

Рубрика: Вступительное слово

Власова Елена Ивановна, шеф-редактор журнала «Здравница»

Уважаемые читатели!

Тридцать девятый номер журнала «Здравница» охватывает период с начала июня по конец августа 2014 года, что, по возможности, отражается в содержании рубрик журнала.

В рубрике «Слово пастыря» приведено **ОБРАЩЕНИЕ** Святейшего Патриарха Кирилла к церкви в связи с братоубийственной войной на Украине.

Рубрика «Духовные смыслы» разместила новое историческое эссе **Юрия Николаевича Покровского «КОГДА ОН ПРИДЕТ?»**.

Рубрика «Календарь памятных дат» напоминает читателям о значительных событиях, произошедших в России летом 2014 года.

В рубрике «Паломничество по святым местам» опубликованы статьи **Михаила Локтева «ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ ТАИЛАНДА»** и **Дмитрия Угрюмова «РУССКИЙ ДОМ НА МЕСТЕ КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ»**.

Рубрика «Наши соотечественники» размещает материал о русском поэте и дипломате **Федоре Ивановиче Тютчеве (умер 27 июля 1873 года)** и русском историке и публицисте **Константине Николаевиче Бестужеве-Рюмине (родился 27 мая 1829 года)**.

В рубрике «Страницы семейного архива» публикуется статья **«ОСОВЕЦ – БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ» Марины Юрьевны Новицкой**.

В рубрике «Семейное чтение» читателю предлагается главы из книги **Ивана Сергеевича Шмелева «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»**.

В рубрике «Чистые родники» опубликованы стихи **Федора Ивановича Тютчева**.

Рубрика «Библиотека и общество» знакомит читателей с материалами **«МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА-ФОРУМ «РАДОСТЬ СЛОВА»**», а также историко-краеведческой конференции **«ИСТОРИЯ СЕЛА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА: КУДРЕШКИНСКИЕ СТРАНИЦЫ»**, проведенной в Центральной библиотеке г. Богородска 13 июня 2014 года.

Рубрика «Родительское собрание» публикует материалы **Елены Ивановны Власовой «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР, ИЛИ КТО ВИНОВАТ?»**.

В рубрике «Наследники Минина» читатели смогут познакомиться с репортажами **Татьяны Ивановны Петраковой** о поездке московских педагогов по суворовским местам за границей в конце июля – начале августа 2014 года.

Рубрика «Алтарь Отечества» разместила конкурсную работу лауреата VIII конкурса-фестиваля «Алтарь Отечества» **Лилии Обносовой «ПАМЯТНЫЕ МЕСТА**

НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕПОДОБНЫМ СЕРАФИМОМ САРОВСКИМ».

В рубрике «Беседы за семейным столом» иерей Алексей Белецкий в статье «ПОГОВОРИМ ОБ ИНОПЛАНЕТЯНАХ» и Дмитрий Угрюмов в беседе «ЕСЛИ НАЙДУТ ЖИЗНЬ ВНЕ ЗЕМЛИ» предлагает читателям свои размышления о православном отношении к этой духовной проблеме.

Рубрика «Мамина школа» разместила сценарий Любови Петровны Гладких «ПРАЗДНОВАНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ» из ее программы «Мир – прекрасное творение»

Рубрика «Семейная трапеза» знакомит с некоторыми оригинальными рецептами постных и пасхальных блюд из книги «РУССКАЯ КУХНЯ».

ОБРАЩЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА К ЦЕРКВИ в связи с братоубийственной войной на Украине

Дорогие братья и сестры, обращаюсь ныне ко всей Полноте нашей Церкви, ко всем народам исторической Руси.

Не может быть для нас сегодня ничего более важного и близкого к сердцу, чем продолжающееся братоубийство, которое полыхает на территории Украины, унося все новые жизни.

Что происходит сегодня, прежде всего, в Донецкой и Луганской областях, и как следует относиться к происходящему членам нашей Святой Церкви?

В южных пределах исторической Руси разгорелась ныне междоусобная брань.

Результаты кровавого конфликта ужасают. Уже не сотня, как было зимой в Киеве, а многие, многие сотни погибших, тысячи раненых и оставшихся без крова. Лишь дьявол может праздновать победу, когда в сечи сталкиваются братья, уничтожая друг друга, нанося увечья, ослабляя жизненные силы народа.

И, конечно, Русская Православная Церковь, Церковь духовно неделимой Руси, не может разделять единый народ Божий по политическому, национальному, социальному или любому иному принципу. Церковь исполняет миссию, вверенную ей Господом Иисусом Христом, а не заказы или поручения со стороны тех или иных политических сил. Тем и отличается она от некоторых религиозных по названию, но мирских по сути организаций.

Междоусобные брани уже не раз случались в нашей истории. Именно они привели к ослаблению Киевской Руси и падению разобщенных княжеств под натиском Батыя, к страшному Смутному времени в русском государстве в семнадцатом веке, к чудовищному по масштабам кровопролитию и установлению на долгие годы безбожного режима в начале века двадцатого.

Уроки истории также показывают, что междоусобная брань всегда порождает угрозу покорения Отечества внешним силам. И встарь, и ныне перед нами встает в таких случаях опасность потери подлинного суверенитета народа. Суверенитета, который выражается в возможности и способности устраивать свою жизнь на основе тех нравственных, духовных и культурных ценностей, что были вместе с Божественной благодатью восприняты нашими предками в Киевской купели Крещения Руси, возвращались и усвоились на протяжении многовековой истории.

Обращаюсь ко всем, от кого зависит принятие решений: немедленно остановите кровопролитие, вступите в реальные переговоры для установления мира и справедливости. В междоусобной брани не может быть победителей, не может быть политических завоеваний,

которые были бы дороже жизни людей.

Что же касается Церкви, ее оружие и ее щит — молитва и Слово Божие, которое «живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4; 12).

Призываю всех чад Русской Православной Церкви к усиленной молитве. Особый призыв — к монашеским обителям: молитесь ныне ко Господу, как умели молиться в страшные времена потрясений наши благочестивые предки; как во времена междуусобной брани умоляли Отца Небесного о ее прекращении подвигоположники русского монашества преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские, как молился о прекращении ненавистной розни мира сего примиритель русских земель преподобный Сергей Радонежский, как взывали ко Господу во дни кровавого хаоса и гражданской войны святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, и священномученик Владимир, митрополит Киевский.

Во всех храмах Церкви нашей пусть неустанно совершается теперь особая молитва о мире и преодолении междуусобной брани, текст которой я сегодня благословил к употреблению.

«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока» (1 Фес. 5; 23).

Молитва о прекращении междуусобных брани на Украине

Господи Иисусе Христе Боже наш, призри милостивным Твоим оком на скорбь и многоболезненный вопль чад Твоих, в земле украинстей сущих.

Избави люди Твоя от междуусобных брани, утоли кровопролития, отворилежащая беды. Лишенные крова введи в дома, алчущия напитай, плачущия утеши, разделенныя совокупи.

Не остави стадо Свое, от сродник своих во озлоблении сущих, умалитися, но скорое примирение яко щедр даруй. Ожесточенных сердца умягчи и к Твоему познанию обрати.

Мир Церкви Твоей и верным чадам ея подаждь, да едином сердцем и едиными усты прославим Тя, Господа и Спасителя нашего во веки веков. Аминь.

Рубрика: Духовные смыслы

*Покровский Юрий Николаевич,
старший преподаватель Волго-Вятской
академии государственной службы,
г. Нижний Новгород*

КОГДА ОН ПРИДЕТ?

Что можно противопоставить могуществу империи, стянувшей железным обручем все народы мира? Веру в наличие некоей силы, могущественнее этой империи.

Что можно противопоставить народу, создавшему столь необъятное государство? Лишь убедительные доводы о том, что нельзя гордиться своей принадлежностью к столь непобедимому в битвах народу, нельзя гордиться даже своим именем и, тем более, именем, указывающим на знатное происхождение.

У римлян есть все: военная сила, власть, культ мужества, пантеон богов, благоволящих жителям Апеннин, и особенно великому городу на Тибре. У дюжины людей, прозябающих на самом краю империи нет ничего, кроме жара пылких сердец и неугасимой веры в то, что военная сила легионов, богатство, слава, блеск императорской власти – все это преходяще, но за этой тленностью скрывается нечто более существенное: если перестать поклоняться силе меча и бича, сиянию золота и соблазнам земной красоты, то это существенное проступит в своем подлинном величии и осветит мир светом незамутнённой истины. Тогда сотрутся различия между рабом и господином, между иудеем, греком и сирийцем, между нищим и имущим, между сильным и слабым. Да, природа вокруг бесконечно разнообразна, но если всмотреться в нее, то несложно убедиться в том, что в воде, воздухе, на земле и под землей идет беспрестанное пожирание тварями друг друга. Человек же призван для иной доли. Да, он рождается затем, чтобы со временем превратиться в ничто. Но может спастись для вечной жизни. Для этого ему нужно освободиться от своей тварной сущности, умереть в качестве раба инстинктов и воскреснуть в качестве раба Божьего.

Преодоление своей тленности – краеугольный камень в строящемся храме новой веры. В этом мире могут предать, проклясть, унижить, распять. Но воскресить не может никто, даже

император. Воскрешение из мертвых очерчивает предел земному могуществу и открывает беспредельность могущества небесного. Жизнь каждого, придерживающегося стези праведности, приобретает бесконечную перспективу. А какая перспектива у гордого римлянина, пусть даже прославленного триумфами? Он рано или поздно упадет на землю, как перезревшая оливка, и смешается с этой землей.

Дюжина людей, сплотившихся вокруг Учителя, ощущала враждебность своих земляков, которые бредили об исключительности и богоизбранности еврейского народа. Учитель же призывал не презирать, а возлюбить тех, кто говорил на ином языке, ходил в иных одеждах. И тяжесть имперской власти Ему не казалась непосильной или тиранической. Как может унижать тот (император), кто сам является прахом у ног Царя Небесного.

Ученики стремились вытравить в себе ненависть к своим поработителям. Они прекрасно видели и то, что соседи, сверстники, родственники легко преступают заповеди, живут в злобе, зависти, ненасытны в своей алчности, развратничают, лгут и ненавидят всех, кто не разделяет их веры в племенного древнего бога. Ученики не хотели быть более иудеями, они стремились стать лучше, чище, свободнее. Учитель всей своей земной жизнью и последующими чудесами показал, что такое возможно.

Жажда смерти – есть следствие обретения нового нравственного качества. Унять в себе дрожь от вида соблазнов мира, превозмочь яд горечи общественного презрения и осуждения, претерпеть все мучения и казни, не поддаться страху в минуту прощания с белым светом – испытать себя, пройти сквозь тернии сомнений, не согнуться перед лицом явной гибели и, тем самым, предстать перед подлинным Судьей – вот идеал для нарождающейся общности людей, которые отказываются от прежних имен, от принадлежности к какому-либо роду-племени, ощущают себя гостями на этой земле и готовятся войти в Град Небесный. Учитель своим воскрешением показал всю тщетность усилий своих гонителей и палачей, стремившихся уничтожить подлинную Божественность. Он вознесся затем, чтобы прийти снова, уже не в жалком рубище, а в качестве могущественного правителя мира и судьи, и спросить с каждого, и воздать каждому.

Предупредить о втором пришествии и грядущем Суде Божьем, о гибели мира, погрязшего в пороках, о возможности спасения праведников – стало призыванием служителей Слова. Просветить заблудших людей, наставить их на путь истинный, – что может быть возвышеннее такой цели!

Стремление иудеев оставаться иудеями, римлян – римлянами было одним из самых устойчивых. И все же жители крупных городов (Антиохия, Александрия, и, конечно, Рим) были более терпимы к призывам апостолов спастись после неизбежной гибели этого мира. Апостолы нуждались в аудитории, но не были полиглотами. И поэтому, хотя уже не считали себя иудеями, выискивали земляков или соплеменников, к которым могли обратиться и быть услышанными. И таковые находились. Для них Иудея давно стала постылым домом и, проживая в рассеянии, они отдалились от веры предков.

В столице империи обосновались, по крайней мере, два ученика Иисуса – Петр и Варнава. Позже к ним примкнул горячий сторонник новой веры – Павел. Проповедь апостолов обращен, в основном, к рабам. У последних нет ничего: ни семьи, ни родины, ни имущества, ни будущего. Именно этим последним людям империи суждено стать первыми в Царстве Небесном.

Христиан в общине Рима – несколько десятков человек. По сути дела – это крохотная секта поклонников чуда воскресения Иисуса Назарянина, которые объединены ожиданием его нового появления в столь жестоком мире. Кто-то из членов общины воспринимает Иисуса как высочайшего мага, знакомого с тайнами перевоплощения, а кто-то как образец нравственной чистоты; есть и такие, кто видят в нем нового пророка, занявшего достойное место в длинном ряду еврейских пророков прошлых времен. Лишь некоторые воспринимают его всем сердцем как Сына Божьего, пришедшего в мир, чтобы спасти людей от погибели и дать им жизнь вечную.

Чувство своей правоты крепло у первых христиан во многом, благодаря действиям римских

императоров. После длительного и блистательного правления божественного Августа последовала целая череда «исторических пигмеев». Первые христиане появились в Риме уже при Тиберии, который под закат своей жизни погрузился в пучину разврата. Калигула отличался редким сумасбродством, разорительным для государства расточительством и тягой к кровосмесительству. Распутство супруги Клавдия стало поистине легендарным.

Нет сомнений, что на этом фоне секта христиан довольно быстро росла численно. Правители Рима своими поступками близили кончину мира и явно не соответствовали статусу божественных цезарей. Секту же объединял нравственный идеал, поправший саму смерть - новый Адам, основатель праведного человечества. В самом низу римского общества кристаллизовались правила и принципы, ведущие к беспримесному благочестию.

Основной состав общины христиан в столице мира – это евреи-отступники, рабы без рода-племени, голь перекатная. Есть еще несколько женщин, в основном, вдовы, которые не одобряют сатурналии, кровавые гладиаторские игрища и утратили веру в языческие жертвоприношения. Наставляемая апостолами, община ждет Божьего суда: тогда все они станут «первыми», а те, кому сейчас воздают почести – «последними». Община ждет торжества справедливости. Ведь «кризос» по-гречески означает суд. Христос вернется в этот мир, чтобы судить. Отнюдь не мир, а меч принесет он с собой. Христиане – это люди, подлежащие суду. Их судьба целиком зависит от воли Божьей. Нехристиане же не имеют ни малейшего шанса на спасение. Это - погибшие души.

Мысль о том, что могут погибнуть их дети, является причиной неусыпной тревоги для христиан, особенно, для женщин. Они всеми силами и средствами спешат направить своих чад на путь истинный. Они спешат потому, что Он может прийти в любой момент – и разверзнется сама земля для всех тех, кто не следует его Слову.

Годы идут. Община разрастается. Апостолы понемногу стареют. Тщеславный и жестокий Нерон является стыдом и ужасом для подданных империи. Рим полнится рабами: девушек продают в дома терпимости, мужчин принуждают участвовать в кровавых гладиаторских представлениях или в схватках с дикими хищниками. Христиане собираются вместе и молят небеса о скором наступлении Судного дня.

Апостолы приближаются к семидесятилетнему возрасту – пределу брэнного существования. Они воспринимают Рим как гигантскую клоаку, как пандемониум - и напряженно всматриваются в небеса. Они ищут знака, подсказки, знамения. Их души терзают демоны сомнений: «Почему Учитель так долго испытывает их? Почему не вразумит, что делать дальше? Сколько можно терпеть само существование этого города, превзошедшего омерзительнейшими пороками Содом и Гоморру?»

Десятилетия иступленных ожиданий Мессии, ожиданий в узилище добровольных и суровых ограничений, близящееся завершение земного срока, гложащие душу сомнения об оставленности и покинутости Учителем, надежда на собственное воскресение в качестве награды за праведную жизнь – все это воодушевляет апостолов выступить в качестве орудия Божьего суда. Могущественный Рим должен быть уничтожен очистительным огнем. Мессия сойдет не к дворцам и языческим храмам, а на пепелище: вот в чем заключается сокровенный смысл Его молчания!

Скорее всего, инициатором этого апокалипсиса был Петр. Многие годы он уверял общину, что Мессия вот-вот придет, чтобы спасти всех их. Но под закат своей жизни апостол должен был или признать напрасность своих ожиданий, или утвердиться во мнении, что Христос не хочет являться в это гнездилище пороков, и поэтому необходимо расчистить место для Второго пришествия. Испепеление Рима послужит знаком: «Мы готовы к встрече с Тобой!»

Пожар был попыткой преодоления отчаяния, вплотную подступившего к общине удушающей хмарью. Сомнения об оставленности и покинутости Учителем были более мучительны, чем перспектива самых ужасных казней. Очистительный огонь выступал еще и материализацией гнева, который бушевал в груди христиан по отношению к столице империи. Мир доживал последние дни. Но самый последний день все никак не наступал. Приблизить этот

самый последний день, пусть ценой собственной жизни – в таком предназначении утвердилась община в 64 г. н. э.

Христианские летописцы, а позже романисты придерживаются твердого убеждения, что зачинщиком сожжения Рима являлся Нерон, который страдал «синдромом Герострата». А затем, чтобы выгородить себя, обвинил в поджоге христиан и предал последних мучительным казням. Однако человек, стремящийся обессмертить свое имя каким-то ужасным злодеянием, не станет затем отказываться от этого злодеяния, потому что тем самым утратит бессмертие в памяти потомков. Герострат хотел, чтобы его уличили в поджоге, а не сваливал вину на нерадивого сторожа храма Артемиды. Сто лет спустя после печально известного пожара в Риме греческий философ Перегрин сжег себя в канун очередной Олимпиады с одной целью – чтобы его образ увековечили в статуе. И статуя Перегрину была возведена.

Москва была сожжена, чтобы добычей наполеоновской армии стал лишь пепел. Александр Македонский сжег Ниневию, дабы умалить величие завоеванной им империи персов. В Нерона-поджигателя остается лишь поверить, «ибо нелепо». Но ведь некоторых поджигателей римляне схватили, и поджигатели не скрывали своей причастности к христианской секте. Если до пожара жители столицы мира довольно безразлично относились к христианам как к приверженцам одного из многочисленных восточных культов, то после пожара римляне стали воспринимать христиан как своих злейших врагов. Отнюдь не случайно, что вскоре после этой катастрофы был полностью разрушен Иерусалим, а его разрушитель Тит позже получит статус «божественный». Ведь основную массу первых христиан в Риме составляли евреи. Не случайно и то, что мудрый Марк Аврелий и во второй половине II в. н.э. продолжал традицию неприязненного отношения к христианам, резонно рассматривая их как врагов римской государственности.

В России, движимые жадной смерти, старообрядцы сжигали себя и своих близких в деревянных скитах. Возможно, это был жест отчаяния: ведь тела не сохранялись для последующего воскресения. Но стремление выказать свое отношение ко Злу, торжествующему в этом мире, объединяет первых христиан Рима и русских старообрядцев, убежденных в близком конце Света.

Христианство – это принципиально новая общность людей, это единый народ, собранный из представителей множества других народов, точнее будет сказать, народ, собранный из людей, порвавших со своим языческим прошлым.

Рим же за тысячелетнюю свою историю весь пропитан язычеством. Об этом напоминают храмы языческим богам, цирки, гнездилища разврата, дворцы, многожды обгаренные кровью свергаемых тиранов. Рим весь зарос убийствами, пороками, страстями. Сюда Мессия не придет. Необходимо для встречи с Ним подготовить новое место – выстроить новую столицу мира как место, достойное Второго пришествия. Эта идея воодушевляет византийских императоров на возведение удивительных по красоте и величию храмов. Софийский собор – для Мессии. Рядом с ним – собор для апостолов. Здесь, с этих холмов начнет разворачиваться Божественная мудрость, отделяя избранных от званых на белый свет. Борьба с неправильными истолкованиями самой природы Христа является важнейшей стороной жизни Византии. Империя, вовлекая в свою орбиту большие и малые народы, стремится не к порабощению, а к вразумлению жителей своих провинций. Империя готовится к встрече с Христом. Никто не знает, когда Он придет. Но магия круглых цифр оказывает свое влияние на устроения благочестивых христиан. Скорее всего, 500-ый год новой эры (эры, начавшейся после рождения Иисуса Назарянина) и явится тем рубежом, который уже не переступят грешники, еретики, язычники.

Гибель Рима на исходе V в. только подкрепляет это устроение. Ромеи спешат обуздать все ереси, завершить работу над кодексом законов, упорядочивающих взаимоотношения различных слоев общества. После 530 года н.э. интенсивность ожиданий Мессии достигает

высочайшего накала. Это деятельное ожидание мобилизует все силы ромеев, выдвигает Юстиниана в ряд величайших правителей всех времен.

Исполняется ровно 500 лет со дня вознесения распятого Бога. Затем 500 лет со дня смерти последнего из апостолов. Выдающиеся патриархи, покидая этот мир, не сомневаются в том, что вскоре восстанут из прекрасных гробниц, слышав призыв Судьи над миром. VI век – зенит христианской империи. Ни один век до этого времени, ни один после не будут столь щедрыми на мудрых правителей, праведнейших патриархов, не украсится столь прекраснейшими сооружениями. То был век самых возвышенных ожиданий, которые когда-либо переживало население Средиземноморья и сопредельных с ним стран. Мессию ждали в Александрии и Антиохии, в Эфесе и Иерусалиме, в гористой Грузии и равнинной Ирландии. Стремление к всеединству дисциплинировало христиан, стремящихся уподобиться нравственному идеалу.

В VI веке гибнут последние островки античности. Уходят в небытие философы, упраздняется Афинская академия. В 552 году остготы истребляют последних представителей патрицианских родов Рима. Но вот умирает и сам Юстиниан. Христианский мир застывает в оцепенении. Надежда, которой жили поколения зачинателей и создателей Царьграда, начинает медленно остывать на окраинах империи. Периферия христианского мира – это жизнь то во мраке сомнений, то ослепление озарениями, ведущими к крайностям.

То, что Судья может и не прийти, скорее почуял, нежели понял умом 12-летний Мохаммед, побывавший с торговым караваном на южной окраине христианской империи в конце VI века. Как гласит арабская легенда, один из сирийских монахов признал в нем нового посланца Бога. Само наличие этой легенды свидетельствует об определенной усталости монахов и монашеских братств Передней Азии от ожиданий Мессии.

12-летний мальчик на всю жизнь запомнит величественные византийские соборы, большею частью лики на иконах, мощи святых старцев, к которым стремятся приложиться богомольцы, а также торжественные церемонии, в ходе которых люди причащаются к крови Христа и его телу, вкушая вино и хлеб. Все это он позже отвергнет как идолопоклонство. И свою правоту будет черпать в том, что минули все сроки, а суд Божий не наступал. Иса навсегда останется для Мохаммеда всего лишь пророком, а не Сыном Божьим. С годами Мохаммед только укрепится в этом мнении, и, наконец, созреет для того, чтобы объявить арабиянам о том, что Бог един и неделим. А Иисус из Назарета не будет Судьей мира. И нет никакой Божественной Троицы, доставшейся в наследство христианам от времен языческого многобожия.

Воодушевление Мохаммеда, обретение им многочисленных сторонников свидетельствуют о том, что он услышал некий новый мотив и придал монотеизму законченные черты. Ислам – это «дистиллированное» христианство, в котором Бог лишен человеческого образа, где нет места и Богородице. Христианской кротости будет противопоставлен культ храбрости. Посещение Мохаммедом Южной Сирии в годы отрочества является ключевым событием в его биографии. Тщету усилий множества людей, напрасность предуготовлений и лишений, коим подвергались тысячи монахов, выделили его зоркие мальчишеские глаза. Он кожей ощутил усталость многовекового иступленного ожидания пустынников, отшельников, схимников, о которых ему повествовали изможденные паломники на пыльных дорогах Сирии. Из Византии он вернется с предвосхищенным знанием того, что станет таким же пророком, как Иса, но никогда и никому не позволит именовать себя сыном Бога.

Замешательство христиан от несбывшихся ожиданий пришествия Судьи ощутили и на восточных границах империи представители религии, берущей свое начало в глубокой древности. В начале христианской эры иудеи были раздавлены нравственно и физически. Да, именно они жаждали позорной казни Того, Кто хотел отвратить их от веры предков, Кто настаивал, чтобы они простили своих бесчисленных врагов. Они с превеликим трудом избавились от этого смутьяна, от его учеников, отстаивали веру в богоизбранность своего племени.

Но последующие испытания для иудеев были ужасны. Их всех изгнали с земли

обетованной, многих просто убили, многих продали в рабство. Во всей Римской империи не было более презираемого народа, чем евреи. Христиане усматривали в их злосчастной судьбе гнев Божий.

Но часть еврейства, проживавшего на Востоке еще со времен вавилонского пленения, была более благополучной. Они находились под покровительством Персии, некоторым удалось даже стать влиятельными людьми в этой стране. Но в VI веке в Персии разразилась гражданская война. Евреи преимущественно находились в лагере восставших против правящей династии. Сначала мятежники взяли верх и приступили к массовым казням. В этих карательных операциях евреи играли видную роль. Однако лидер побежденной стороны и одновременно законный наследник на престол сумел за пределами Персии собрать внушительную армию, которая в итоге одержала вверх. Начались репрессии над бывшими победителями и карателями.

Евреи подверглись массовым гонениям, бежали, куда глаза глядят: часть этих беглецов очутилась в прикаспийских областях. Позже к ним присоединились и евреи, депортированные из Византии за работоторговлю христианами. От них беглецы из Персии и узнали, что Назарянин не пришел ни в Константинополь, ни в один другой город империи. И укрепились во мнении: их предки упростили римские власти распять не Сына Божьего, а всего лишь выходца из Галилеи, вероотступника. Древний мотив своей исключительности и своей правоты, своей безумной претензии править миром вновь зазвучал в кудлатых головах вечных странников.

Они ничуть не ошиблись в своем стремлении распять предателя. Все его ученики тоже плохо кончили. И каковы же идиоты были все те, кто поверили басням о том, что на землю бродяжка из Галилеи должен вернуться в качестве судьи над миром. Но раз оказались правы евреи, то Бог, насылая на них неисчислимы испытания, не должен оставить их своей милостью. Вот-вот Бог воздаст им сторицей после стольких испытаний.

Иудаизм вспыхнул с новой силой. Он стал уделом не жалкой группы всеми гонимых и презираемых сектантов, а религией правящего слоя хазарского каганата. Византийские миссионеры неоднократно посещали каганат, но их призывы спасти свою бесценную душу не казались для язычников убедительными в годы, когда ожидания прихода Христа явно пошли на спад.

Древнее единобожие (иудаизм), вкуче с новым монотеизмом (исламом) настолько стремительно превратились в мощную силу, что в VIII веке поколебались христианские устои в цитадели православия – Византии. Там имел место кровавый период борьбы с иконопочитанием как с проявлением идолопоклонства. Сам факт распространения иноверческих религий, особенно ислама, подрывал престиж Царьграда в качестве столицы цивилизованного мира.

Начиная с IX века, западноевропейские народы предпринимают активные усилия для того, чтобы заявить о своей автономности по отношению к Византии. Лидером этого движения является латинская церковь, поощрявшая аскетизм и фанатизм своей паствы. Пастор – это монах в миру. Он принимает обет безбрачия. Монахи истязают свою плоть бичеваниями. Из теста для просвирок уstraняются соль и закваска – только мука и вода. Создаются нищенствующие ордена. Римская церковь стремится доказать свою истинность и первенство по отношению с другим церквам посредством строгой дисциплины, жесткой иерархией и бедности. Богатый Константинополь давно утратил для римской курии свою убедительность в качестве места, достойного прихода Судьи. Другое дело - Рим, впавший в нищету и ставший святым местом: город, земля которого хранит прах трех апостолов, длинной череды пап-праведников.

Осматриваясь окрест, ромеи обнаруживают не только возникновение новых государств (Хазария, Халифат), исповедующие другие религии, но и претензии отдельных христианских центров быть «столицей» Вселенской церкви или самодостаточным микромиром. Единый христианский народ так и не сложился. Священное Писание уже переведено на языки варваров (готов, славян), на сирийский, латинский языки, и каждый сколько-нибудь крупный народ стремится к своей инаковости, к обособлению, к самостоятельному государственному

обустройству.

Греки не могут скрыть своего разочарования. Сколько веков они посылают во все концы света миссионеров, священников, епископов – а в итоге сталкиваются со своеволием племен и народов.

В X веке хилиастические ожидания среди светских правителей христианского мира, среди иерархов церкви и, наконец, среди мирян нарастают буквально с каждым годом. Мало кто сомневается в скором завершении истории и наступлении конца света, после чего грянет царство Божие. Это ожидание является гораздо более мрачным и пугающим, нежели пять веков тому назад. Каждый, даже самый праведный христианин, просто раздавлен чувством неискупимой вины и мучим гневом на своих собратьев по вере из второго Рима. Латиняне не испытывают братской любви к ромеям, ромеи отвечают взаимностью и полны претензий к коптам. Армяне презирают весь христианский мир как заблудившийся на путях к Господу – только они одни на верной дороге. Все чувствуют, что предстоит очень строгий Суд, что еретиков ждет геенна огненная – а таковых большинство. Каждая группа христиан, считающая себя «истинными», находится в меньшинстве по отношению ко всем остальным христианам. Но каждая мечтает стать большинством. Каждая группа ощущает на себе внимание незримого Ока, неизбежно вступает в состязательность с другими группами, претендуя подойти ко дню Страшного Суда с представительной копилкой добрых дел и заслуг.

Во второй половине X века ожидания конца света и прихода Судии определяют все основные события христианского мира. Латиняне, готовясь ко Второму пришествию, создают Священную Римскую империю. Наконец-то появилось место, достойное явлению Христа – настоящий образец для будущего обустройства мира, освобожденного от грешников и заблудших. В то же время русский князь Святослав громит Хазарский каганат и фактически стирает его с лица земли. Этот разгром явно инспирирован Византией и напоминает религиозную войну на уничтожение, а не обычный захватнический набег. На исходе X века польский король принимает сторону римской курии. Чуть позже киевский князь (уже Владимир) крестится в «греческую веру», а вместе с ним и вся Киевская Русь. Идея близящегося конца света и возможности спасения понятна многим языческим правителям и встречает в их душах сочувственный отклик.

Ожидания Судного дня в лоне латинской церкви поистине жестоковейные. Люди бросают жилища и уходят в монастыри или спешно создают новые. Целые селения охватывает паника. Множатся очевидцы дурных знамений. Землепашцы и скотоводы превращаются в странников и бредут от одного святого места к другому. Женщины перестают рожать детей. Мужчины добровольно принимают на себя тяжелейшие обеты и досрочно сходят в могилу. Никто не ведает, что будет через год, через месяц, каждый «часует». Никто не знает, с кем будет вершить свой суд Сын Божий? К кому Мессия изволит обратиться как к своим помощникам? Католики истово верят в то, что Спаситель, в первую очередь, обратится к Петру и к Павлу. Конечно, воскреснут и сядут рядом с Ним все папы. Весь действующий клир будет помогать разбирать дела: ведь столько прегрешений накопилось за тысячу лет!

Латиняне не сомневаются в том, что Христос придет именно к ним. Организация церкви как тела Христова зачиналась здесь, в Риме и в ближайших римских провинциях. Решение императора Константина перенести столицу на Балканы воспринимается латинянами как роковая ошибка, которую давно пора исправить. Именно из-за этой ошибки Мессия медлит со своим приходом. Но наконец-то римская курия вспомнила о своем сакраментальном предназначении. Священная Римская империя ждет своего небесного повелителя.

Сплоченные церковной дисциплиной и страхом перед кончиной мира, латиняне ждут Страшного суда. Надежда на непогрешимого папу согревает их сердца. Он один может быть заступником. Никто не уверен в своем будущем. Вместо будущего грянет сама Вечность. В последний год тысячелетия пустеют многие европейские деревни и городки: все жители денно и ночью пребывают в храмах в ожидании Судного дня. В некоторых общинах прихожане

сбрасывают с себя одежду, чтобы нагими и сирыми войти в небесные врата.

Греки уповают на свои заслуги. Никакой другой народ не сделал больше для христианства, чем они. Именно им и суждено представлять перед Мессией за все остальное христианство. Мысль о том, что определенная часть государств в Европе впала в грех гордыни, стремится противопоставить Константинополю разрушенный варварами Рим в качестве столицы христианского мира, понуждает греков более активно заниматься миссионерской деятельностью и укреплять авторитет императорской власти.

Между тем, мир полнится грозными знаменами: мором скота, эпидемиями, затмениями. Ночное небо прочерчивают кометы. Но Христа все нет. Тогда встреча с ним переносится на тысячелетие со дня его казни. И опять Он не приходит. Многие люди продали все свое имущество, роздали деньги нищим, буквально истаяли от бессонных ночей и недоедания. Растерянность, усталость, подавленность правят ими. Они чувствуют себя оставленными в этом злобном холодном мире. Во многих страстных натурах пробуждается безадресный гнев. Особенно подавлены латиняне. Но и рассерженных у них немало. Эти люди собираются вместе, горячо обсуждают причины несостоявшейся встречи с Тем, кого они столь жадно и напряженно ждали. Конечно, виной всему Константинополь и засевшие там иерархи. Вся напрасность многовековых ожиданий связана, в первую очередь, с роковым решением императора Константина создать другой Рим. Мессия никогда не придет к грекам. И латиняне должны отвернуться от них как впавших в заблуждение и возомнивших себя светочами мира.

Схизма 1054 года – прямое следствие несбывшихся упований и ожиданий. Православные анафемствуют в сторону католиков, последние проклинают восточную церковь. По сути дела никто не знает, как себя вести, что делать дальше. Многие новообращенные христиане возвращаются в язычество. Так, дочь Ярослава Мудрого, королева Франции Анна не могла оставаться безучастной к расколу (ведь она жила в центре католического мира, а ее родные – на самой дальней окраине мира православного) и после двадцати лет правления уехала в Скандинавию, к капищам своих предков. Отдельные царьки впадают в откровенный разбой, возвращая «естественное право сильного». Греческие монахи, наоборот, создают более строгие уставы: на Афон более ни разу не ступит женская нога. Тускнеет ореол величия и над императорской династией. В итоге в Константинополе утверждаются провинциалы Комнины. В то же время Римские папы все откровеннее претендуют на обладание властью светской.

Весь христианский мир подавлен и растерян. На Руси брат убивает брата – царят произвол и междоусобица. Утрата христианами Иерусалима только подтверждает опасения верующих, что произошла серьезная ошибка, которую необходимо как-то исправлять. В «ошибочном ряду» – полное доминирование греческого языка и греческой письменности в первые века христианской церкви, отдавание Рима на растерзание варварам, наличие пентархии.

Но исламский мир как никогда силен, деятелен, плодоносен, сложен.

Магометане не были в плену ожиданий мессии, и во имя Аллаха возводят мечети изумительной красоты. У них культ мужественности, отваги. И еще культ смелого исследовательского поиска. Цифры, алгебра, дамаская сталь, водка, лечебные снадобья, сказки – все от них. Они ценят женскую красоту и ревниво оберегают ее от посторонних глаз, создают утонченную поэзию и не чураются мудрости христианских пророков.

После восторженно радостных десятилетий деятельного ожидания Второго Пришествия в начале VI века, после тщательной подготовки к Судному дню на переломе тысячелетий, греки вынуждены признать, что движение жизни происходит не в соответствии с их планами и желаниями. Они утрачивают инициативу.

Киевская Русь – последняя страна, приобщенная ими к православию. Во II тысячелетии многие народы войдут в лоно христианств, в том числе скандинавы, прибалты, но эти приращения – плод усилий сугубо Римской курии, а не греческих прелатов. Греки же презирают неотесанных латинян, которые умеют только торговать да воевать между собой. Но, дважды искренне

простившись со своим будущим ради обретения Вечности, ромеи уже плохо видят будущее. Они становятся народом «не от мира сего», но перестают быть образцами подражания для народов, стремящихся всеми правдами и неправдами укрепиться в «мире дольном». Духовный аристократизм греков воспринимается более молодыми и особенно инославными народами за проявление дряхлости. Военная слабость – за проявление обреченности. Европейцы убеждены: христианский мир под водительством Византии в течение 7-8 веков явно заблудился на путях к Господу.

Римская курия берется за исправление многовекового ошибочного пути. Встреча с Сыном Божьим возможна лишь при обоюдном стремлении христиан и самого Христа встретиться. А греки замкнулись в своей гордыне и, тем самым, сбились с истинного пути - вслед за собой весь православный мир ввергли в пагубное заблуждение. Римская курия призвана обрести верный путь - и вместе с ней спасутся все, идущие следом.

Начиная с XII века, Ватикан не только верит в исключительность своей провиденциальной миссии, но и является подлинным лидером перемен, происходящих на большей части христианского мира. Папа выступает высшим арбитром в межгосударственных делах, вдохновителем крестовых походов на мусульманские, а затем и на православные народы, зачинателем многочисленных военных рыцарских орденов, монашеских братств. По папскому благословию осуществлен погром в Константинополе и так называемый «поход на Восток». Именно понтифики пестуют новый архитектурный стиль, отличный от византийского, и стремятся превзойти величию готических соборов красоту и величие прославленного Софийского собора. Готика устремлена вверх, пытается дотянуться острыми шпилями до небесных сфер. Все греческое в Европе переиначивается и переделывается. А любые отличия от католических канонов беспощадно выжигаются (альбигойцы, катары и т.д.). Европа ищет правильный путь к Богу

Если Рим на исходе V века лежал в руинах, а на переломе тысячелетий представлял собой жалкое поселение с лачугами и огородами вокруг папского дворца, то, начиная с XIV века, «вечный город» разительно преобразуется. Руины уступают место соборам, которые поражают роскошью своего внутреннего убранства. На пустырях возводятся дворцовые ансамбли. На перекрестках городских дорог появляются фонтаны. Гениальные зодчие, скульпторы, художники, ювелиры сотрудничают с Римской курией. Богословы стремятся просуммировать опыт, пройденный христианством, очистить истину от пыли веков. Гениальные поэты спускаются в адские глубины и на крыльях вдохновения достигают райских куш. В XV веке Ватикан и прилегающие к нему окрестности так же хороши, как и центр Константинополя тысячу лет тому назад. Вечный город возродился, чтобы достойно встретить Сына Божьего. Папы хлопочут о гробницах из благородного мрамора, о почетном местоположении для своего погребения, об одеждах, в которых восстанут из мертвых. Сцены Страшного суда актуальны как никогда. Для их изображения Микеланджело не жалеет ни сил, ни времени, ни своего зрения. Рафаэль запечатлевает на сводчатом потолке образ Богородицы с ребенком на руках – лучший женский образ, когда-либо созданный рукой человека.

Особенно страстно готовятся ко второму пришествию испанцы. Скорее всего, это грандиозное событие произойдет в 1500 году. Испанцы напрягают все свои силы, стараясь успеть к этому сроку. Они очищают Пиренейский полуостров от мавров. Длившаяся несколько веков Реконкиста завершается бескровным взятием Гренады. Великий инквизитор Торкмевада прилагает титанические усилия, чтобы землю Испании не поганил своим присутствием ни один еврей.

Но наиболее драматична ситуация в православном мире. Византия окончательно гибнет под натиском исламских завоевателей. Все православные народы пригнетены судьбой побежденных. Мысль о том, что нет надежды на спасение, ввергает многих православных людей в уныние и отчаяние. Множатся секты. Монахи уходят в глубокое молчание. Русские чувствуют себя стоящими не только на самом краю христианского мира - они стоят на краю бездны. Вот-вот грядет последний день. Со всех сторон их обступают иноверческие, инославные народы. Лишь

самые мужественные подвижники духа взирают из муромских лесов на оба Рима как на «падшие» города. Они копят силы, чтобы бросить вызов самим звездам. Они искренне верят в то, что Святая Русь – единственное место на земле, достойное того, чтобы именно сюда сошел с небес Мессия. Эта мысль подобна озарению. Стиснутые невзгодами, русские люди каждый день воспринимают как канун Страшного суда. Но вот насельник одного из псковского монастырей провозглашает, что именно здесь, между Окой и Волгой, и должен стоять Третий Рим, самый подлинный – вековечный. Да, русских немного по сравнению с мусульманами или католиками. Но много ли было со Христом, когда он наставлял людей на самом краю империи? Нет, Мессия не придет в Константинополь, оскверненный завоевателями. Напрасно прелаты в Риме сооружают грандиозные гробницы. Мессия ждет Третьего Рима – Нового Иерусалима. Возрождение двуглавого орла на государственном флаге Московии на исходе XV века – это призыв к небесам, знак того, что подлинные христиане не перевелись на земле и приутожили достойное место для пришествия Судьи.

Порицающие богатства папских покоев есть и в самом Риме. Гневные упреки Савонаролы в адрес католических иерархов, купающихся в роскоши, заставляют многих священнослужителей вспомнить о том, что Христос был нищим. Римскую курию осуждают за расточительство, за стяжание богатств. Чем ближе Судный день, тем больше сомневающих в непогрешимости папы.

После того, как ожидания Рима в начале XVI века не оправдались, болезненная реакция наступает довольно быстро. Лютеранство, кальвинизм, англиканство раскалывают католический мир изнутри. Зарождаются тайные общества розенкрейцеров и масонов, а также атеистические кружки ученых естествоиспытателей. Меньше чем за сто лет оба Рима теряют свой абсолютный авторитет. Константинополь перестает быть священным городом для христианских ортодоксов. Рим – для протестантов. Суть протестантизма – это угрюмое упование людей только на свои силы. Божьи заповеди трансформируются в хозяйственную этику. Лишь баптисты, проступившие из небытия в XVII веке, продолжают верить во Второе пришествие.

Смута бушует во всем христианском мире. Варфоломеевская ночь во Франции – лишь один из ее всплесков. Реформация сменяется Контрреформацией. Еретиков сжигают тысячами. В Московии Смута заканчивается избранием нового царя на престол. Никон раскалывает общество властным повелением вернуться на пути истинные и сжечь старинные книги, по которым молились предыдущие поколения русских людей. Сам царь не знает, как себя вести с патриархом. Смута в Германии сопровождается бесконечной войной, морами, голодом. Тысячи монахов, изгнанные из монастырей в Англии, гибнут на дорогах, как последние бродяги. Никто не вправе подать им милостыню. Каждый должен сам добывать себе средства к пропитанию. Европейцы то «кучкуются» вокруг инквизиторских костров, где корчатся грешники, то собираются вокруг гуманистов, верящих в величие человека и светлое будущее человечества. Аввакум призывает своих единоверцев не щадить себя и смело прощаться с этим погибшим миром. Раскольники сжигают себя в скитах – сотни, тысячи людей добровольно превращаются в пепел.

Жажда всеединства не утолена. Христианство как тело Христово рассечено на три части: православие, католичество, протестантизм. Каждая часть предпринимает титанические усилия для создания мировых империй. Испанцы займутся освоением Америки. Русские двинутся на восток и доберутся до Тихого океана. Англичане создадут Британскую империю, которая в пору своего наивысшего могущества будет контролировать треть всей земной суши.

Раскол в католическом мире вызван стремлением народов Центральной и Северной Европы заняться обустройством сытой и безопасной жизни здесь, на земле, а не жить ожиданиями Судного Дня. Клир в этих странах явно утрачивает первенствующее значение. Сокровища из закрытых монастырей и ободранных соборов переносятся в строящиеся дворцы. Священники облачаются в скромные, строгие одежды. Пастор – уже не пастырь, посвященный в таинства, а скорее предшественник психоаналитиков, консультант по вопросам семейной морали или хозяйственной этики. Те соборы, которые не успели возвести, остаются недостроенными. А

возводящиеся заново являются всего лишь скромными отражениями тех, которые построены в первую половину II тысячелетия. Зато появляются величественные дворцовые ансамбли, разбиваются прелестные парки, создаются искусственные каскады прудов и фонтанов. Реабилитирована женская красота. Просыпаются мечты о возможном рае на земле – городе солнца, света, гармонии или о райском острове (Эльдорадо). Этим мечтам суждено большое будущее. Труд как «отец» богатства, а земля как его «мать» приобретают наивысшую ценность для пуритан. Такую же ценность имели для новообращенного язычника духовные отец и мать в период распространения христианства на европейском полуострове. Но отныне крестные родители – всего лишь дань традиции.

Ожидания второго пришествия то вспыхивают ярким светом, озаряя лица европейцев надеждой, то вновь угасают. Но то, что это ожидание слабеет с годами – главная примета нового времени. Под плитами древних соборов долгие века томятся в ожидании воскрешения тела правителей, прелатов, знатных вельмож. Вся земля в церковных оградах давно занята могилами достойных людей. Все окрестности старинных городов забиты миллионами скелетов, которые помещены в многоуровневые катакомбы. Если Второго пришествия не будет, о чем открыто заявляют вольнодумцы, то соборы, катакомбы и кладбища становятся обычными трупохранилищами, свалками костей и черепов.

С ростом ценности земли как «матери» богатства» города мертвых в тесной Европе становятся непосильным бременем. Обустроиваться надо на земле, а не хлопотать о том, как бы подольше сохраниться в могиле. Достигать высот нужно в этой жизни, а не уповать на небесные города.

Европейцы воюют между собой за землю, за красивых женщин, за хорошую еду, за изысканные вина, за меха, золото и драгоценные камни, за благоустроенное жилье – за место под солнцем. Англичане – с ирландцами, швейцарцы – с итальянцами, французы – с испанцами, германцы – между собой. Предположение о том, что человек добивается величия и славы, богатства и почета своими свершениями, а не отказом от «своего дела», звучат все более убедительно. Само Провидение помогает трудолюбивым, деятельным людям. Богатство – это награда Руководящего Начала тому, кто инициативен и отважен. Имена знаменитых «джентльменов удачи» будут прославлены в веках хроникерами, писателями и поэтами.

Русские оставались единственным христианским народом, который продолжал готовиться к Судному дню. В XVI – XVII вв. русские создают изумительные по красоте храмы и монастыри. Там строится Третий Рим – Новый Иерусалим. Именно так называется новый огромный монастырь под Москвой. Там же возводится целая гора – новая Голгофа. Именно в России патриарх (Никон) предпринимает решительную попытку первенствовать и в делах государственных, на что Римские папы давно уже не решаются в Европе. Но к концу XVII века и в России напряженное выяснение, кто же хозяин земли русской, решилось в пользу государя. А Петр I явил собой образ богохульника, охальника и крестоборца. Но народная масса оставалась глубоко верующей. Строя государство по протестантскому образцу, Петр Великий в итоге получил православную империю.

Вот что писал о христианской империи (Византии) в конце XIX века Эрнест Ренан.

«Империю и христианство отождествились до такой степени, что многие ученые стали понимать конец империи как конец света и применили к этому событию апокалипсические образы конечной катастрофы. Восточная церковь, которую варвары не стесняли в ее развитии, никогда не расставалась с этим идеалом. Константин и Феодосий оставались ее полюсами; она до сих пор за них держится, по крайней мере, в России. Огромное общественное ослабление, составляющее необходимое последствие такого порядка вещей, обнаружилось вскоре. Пожираемая монахиством и теократией, восточная империя явилась готовой добычей ислама: христианин сделался на Востоке существом низшего порядка. Получился тот страшный результат, что страны, которые создали христианство, стали жертвой своего дела. Палестина, Сирия, Египет, Кипр, Малая Азия, Македония являются теперь странами, погибшими для цивилизации и подчиненными самому

суровому игу не-христанской расы».

Презрение ромеев к западноевропейским народам, которые умеют «только торговать да воевать» (диагноз, поставленный XIV веке Кантакузеном, императором византийским и впоследствии патриархом константинопольским), во второй половине II тысячелетия получило «ответ» со стороны западных европейцев, которые приговорили восточную церковь к исчезновению, а православные государства к историческому забвению. По мнению европейцев, само возникновение России являлось исторической аномалией, никому не нужным «спором со временем». Петр I был мучим смутным подозрением: «А не произошло ли действительно некоей ошибки?». Вместо сакрального Третьего Рима он воздвиг на гиблом болоте прекраснейшую столицу как символ своего политического и военного могущества. Но империя получилась только внешне европейской, а по существу христианской. Католические богословы «похоронили» православие еще в XV веке. Протестантские мыслители – поборники прогресса, видели в православии «позавчерашний день». А русские люди, в своей основной массе, продолжали готовиться ко Второму пришествию. Они строили храмы и жертвовали церкви значительные суммы, а само служение Отечеству воспринимали как сыновнее служение.

В XVIII веке антропоцентризм, выпестованный гуманистами и вольнодумцами, актуализировал наличие Судьи над миром во плоти. Наполеон первым попытался объединить все христианские империи в одну. Затем поборники исторического прогресса выдвинули идею суда истории. И действительно, начиная с XVI века исторический процесс в Европе можно представить как нестихающую борьбу. Сначала европейские государи боролись с Ватиканом за свои властные полномочия. И эту борьбу вели не только правители тех стран, которые отложились от католицизма. Знаменитый роман «Три мушкетера» - это захватывающее повествование о том, как слуги короля (мушкетеры) не на жизнь, а на смерть сражаются со слугами кардинала, то есть это книга о противостоянии власти светской и клира.

После победы абсолютизма монархии, началась борьба пивоваров, мануфактурщиков против аристократов. Эти антиаристократические движения увенчались созданием парламентских республик и конституционных монархий: на авансцену истории вышел предприниматель, который выжимал из рабочих и батраков все соки. В ответ на их победу иезуиты предприняли героическую попытку организовать в Латинской Америке государство без денег и частной собственности. Романтики и фантазеры устремились в Северную Америку и тоже создали коммуны в качестве зачина нового гармоничного общества. Так как рая на земле со времен Кампанеллы по-прежнему не наступило и в обозримом будущем не предвиделось, то некоторые горячие головы задумались о необходимости суда истории над всеми теми, кто мешал осуществлению этого рая. Суд истории должны вершить несчастные из «мира голодных и рабов». Пролетариат – новый Мессия, похоронит всех священников, аристократов, мануфактурщиков, ростовщиков-кровопийц. Послышались и другие голоса:

- ... тот, кто достоин будущего, а кто нет, будет решать раса господ, представители которой и есть дети Бога. Они и только они могут и должны стать подлинными судьями и правителями. Именно для них светит солнце, и поют птицы, грохочут водопады и цветут эдельвейсы. Все остальные должны быть согнаны в катакомбы, на рудники, неудобницы...

- ... человеку не так уж много надо: дом, семья, счет в банке, свое дело (магазин, трактир, мастерская); все разговоры о его богоуподоблении, о его величии и призвании, о жертвенном служении – досужая болтовня демагогов, которые сами не приспособлены к производительному труду...

- ... Бога нет, точнее Он был, но уже умер, и каждому следует самому позаботиться о себе, не рассчитывая на поддержку небес, государства или семьи; мы живем в жестоком мире, и каждый рассчитывает сожрать тебя, если ты не успеешь сожрать противника...

Наши величайшие романисты, Достоевский и Толстой, по своей сути, были ересиархами. Федор Михайлович полагал, что если бы Спаситель пришел в этот мир, то выглядел бы идиотом.

А под закат своей жизни высказал предположение, что Мессия все же приходил в середине II тысячелетия в Европу, был узан Великим Инквизитором и снова распят.

Лев Николаевич также был мучим подозрениями, что в середине второго тысячелетия произошла какая-то роковая ошибка. Иерархи католичества потянулись к роскоши, к языческой (античной) эстетике, к обожествлению человека. Он отрицал культурные достижения итальянского Возрождения, не любил Шекспира, конфликтовал с Русской Православной Церковью, также, по его мнению, уклонившейся от истинного пути, поддерживал сектантов-беспоповцев, предпринял попытку составить новое евангелие и умер глубоко несчастным человеком.

Тот переворот в христианском мире, который стал происходить в XIX веке, можно назвать сменой ожиданий. Кто-то иной должен прийти в этот мир (гениальный полководец во главе свободного народа, пролетарский вождь, предводитель расы господ, новый пророк с учениками) и предначертать будущее... Обилие сект, появившихся в XIX веке (адвентисты, мормоны, молокане, хлысты и т.д.) – только подтверждают эту смену ожиданий. Люди охотно собираются вокруг очередного провидца или обличителя, потому что ждут спасения. А весь остальной христианский мир практически уже не ждет Второго пришествия.

Гениальный Бердяев попытался охарактеризовать сложившуюся ситуацию следующим образом: эра Сына Божьего завершилась, как две тысячи лет тому назад завершилась эра Бога Отца, и теперь человечество оказалось в преддверии эры Святого Духа. Религиозное сознание неизбежно трансформируется. По сути, человечество стоит перед необходимостью выработки новой религии, и новыми жрецами выступают аристократы духа (философы, писатели, создатели новых теорий общественного устройства). Вообще, идеи элитаризма были тогда очень распространенными, приобретали порой причудливые формы. В их основе лежала вера в могущество человеческого разума или человеческого духа (воли).

Но, обобщая самочувствия тогдашних «властелинов умов», следует признать, что большинство из них являлись глубокими пессимистами и склонялись к тому, что следует ждать Антихриста. Бесы и демоны, падшие женщины и прощелыги буквально заслонили собой прекрасные образы, созданные в искусстве в прошлые века. Обитатели inferнальных сфер вышли из глубоких подземелий и проповедовали астрологический эротизм, сатанизм, теозоологизм, племенной шовинизм.

Государь император Николай II, оглядываясь на бурлящее море демонических сил, затапливающих христианский мир, видел себя то Ноем, которому придется спастись на ковчеге, то Андреем Боголюбским, которому было суждено погибнуть от рук заговорщиков-язычников. Он был образцовым семьянином и рассчитывал, что подданные его империи будут подражать ему в этом. Уже на рубеже XIX - XX вв. он понял свою миссию – быть в качестве удерживающего начала. Из своей семьи он создал как бы мини-церковь, участники которой искренне любили друг друга и желали любви всем тем, кто их окружал. Он всецело положился на Божью Мудрость и стоически ждал вестника. Иногда ему казалось, что таким вестником является Григорий Распутин.

Эрнесту Ренану принадлежит мысль, объясняющая жизнестойкость христианства: «Если нет будущего, то этот мир – ужасная западня».

Будущее наследовала праведная душа. В будущем должны встать из гробниц все добродетельные христиане и объединиться в подлинное человечество – в общество праведников на вечные времена. За каждым православным стоят расширяющимся клином поколения его предков, проживших в рамках строгих ограничений, боровшихся с соблазнами мира: те поколения зачастую жертвовали своим здоровьем, а порой и жизнью, следуя Божьим заповедям. Но все труднее стало этим удлиняющимся клиньям вдвигаться в будущее, одолевая высоту нравственного подвига. Гораздо легче поддаться буйству страстей, склониться перед властью темных инстинктов. Падать проще, чем восходить по каменистым кручам. И государь Николай II прекрасно видел, что уставших, издерганных, обессиленных людей – абсолютное большинство.

Хозяин земли русской перестал быть хозяином положения.

Весь христианский мир все очевиднее ввергался в период междоусобиц, распрей, революций, в эпоху яростной борьбы поколений, полов, сословий, народов, сект и тайных обществ. Гремучая смесь самонадеянности и отчаяния пьянила людей, доводила их до исступления и безумия. Вместо Спасителя пришли демоны разрушения. Уже в Первую Мировую войну взрывы от артиллерийских снарядов и авиационных бомб осквернили многие захоронения и храмы. Затем пришли демоны революции. Они вскрывали могилы усопших праведников и правителей, вытряхивали мощи святых из драгоценных раковин, срывали перстни, медальоны и ордена со скелетов, превращали погосты добродетельных христиан в отхожие места. Они разбивали мраморные надгробные плиты, превращали иконы в щепки, храмы в руины, поместья в груды головешек. Дети становились беспризорниками, женщины «гадюками» и фуриями.

То, что конец света близок, стало понятно каждому отъявленному безбожнику на исходе Второй Мировой войны. Технократический хилиазм в виде ядерной войны или экологической катастрофы застил образы будущего и возвысил день сегодняшний до наивысшей ценности. Ведь завтра может не наступить.

В середине XX века Сэмюэль Беккет создал пьесу «В ожидании Годо». Пожалуй, это одно из наиболее пессимистичных произведений искусства за последние четыре века. Стоит только взглянуть на фотографию пожилого автора пьесы, чтобы убедиться в том, что ему знакомы страдания, которые не переживали заключенные фашистских концлагерей и томящиеся и застенках ЧК. Это лицо полностью выгоревшего изнутри человека. Он перестал понимать, чего ждали десятки поколений христиан-европейцев (сам он ирландец, наследник многовековой христианской традиции) на протяжении предшествующих 15 веков, оставаясь приверженцами надежды на спасение; чего ждали русские, возводя среди лесов и болот свой Третий Рим (один из главных героев пьесы носят имя Владимир). Суть его поступка (написание и постановка пьесы в Париже) заключается в стремлении сказать людям, что теперь им нечего ждать, кроме пустоты, и минувшая первая половина XX века с ее кровопролитными войнами и революционными бурями – наглядное тому подтверждение. Вся история, политика, общественные движения, упования на достойную жизнь – все это лишь сцены из театра абсурда. Никто никогда не придет в этот мир, чтобы обустроить его на принципах добра и справедливости.

Беккет писал не кровью, а ядом. Он при жизни уподобился ходячей мумии. Тысячу лет назад этот человек стал бы святым, сто лет назад – героем в освободительной борьбе ирландского народа против британского владычества. В середине XX века он стал маргиналом. Беккет роздал большую часть полученной им Нобелевской премии бедствующим писателям и художникам, причем, делал это анонимно. Он не нуждался ни в славе, ни в благодарности. Он был предельно истощен XX веком и увидел дно пропасти, в которую упал человек. И, тем не менее, драматург более не смел обратиться с Богом с молитвой о спасении.

Страх неизбежной рукотворной катастрофы является наиболее устойчивым чувством для людей второй половины XX века. Кульминационным пиком ожиданий ядерной войны стал Карибский кризис. Судьбу мира решили двое: с одной стороны, сын бутлегера, тесно связанного с мафией, с другой – адепт марксистского ордена, устроившего кровавую вакханалию в России. Противостояние двух ядерных сверхдержав стало доминантой жизни всего человечества последних десятилетий. Рыли глубокие бомбоубежища для чиновников, шахты для генералов, садоводы оборудовали погреба под своими домиками, а фермеры бетонировали подвалы.

Оружие массового поражения многолико и разнообразно: ядерное, химическое, биологическое, электронное, финансовое, информационное... «Мирный атом» продемонстрировал свой разрушительный потенциал на Чернобыльской АЭС и на Японских островах.

После двух мировых войн, бесчисленных революций люди стали жадно поглощать все, что есть вокруг: полезные ископаемые, воду, воздух. Никто не смеет заглядывать в будущее более чем на 10-15 лет. Счетоводы прикидывают, на сколько лет осталось нефти, газа. Впереди – нехватка

топлива, земли, пригодной для проживания, чистой питьевой воды, дефицит элементарной человечности. Женщины не хотят рожать детей. Зачем? Почти нет шансов удержать свое потомство от наркотиков и пьянства, бандитских шаек и оргий. Пренебрежения к родителям стало нормой.

Во многих странах усопших христиан сжигают в крематориях. Никто более не рассчитывает, что усопшие когда-то «проснутся». Спасения нет. Человечество «часует». От будущего ждут растаявших льдов Антарктики, исчезновения лесов, всежигающих космических лучей или астероидов. Не осталось праведников и святых. Нет ни героев, ни гениев. Отсутствуют благочестивые правители. Падший человек доминирует в бизнесе, политике и общественной жизни. Падшие женщины являются объектами поклонения миллионов. Никто никому ни в чем не верит, но каждый не сомневается в своей низости.

Многие ждут Антихриста – колченого черта, краснорожего, покрытого редкой шерстью и крупными родимыми пятнами...или какого-нибудь машинаха с окладистой бородой и в широкополой черной шляпе... или инопланетянина с огромными глазищами и худеньким туловищем... Ждут с тайным томлением и трепетом. Ведь подобное стремится к подобному и познается через сравнение с подобным.

Боящиеся всего и всех, изверившиеся люди, жалкие в своем стремлении продлить свое существование стараются заменить свои износившиеся сердца на более молодые, изъятые у тех, кто попал в автокатастрофу, или у тех, кого украли прямо на улице и расчленили в подпольной клинике. На стадионах и аэродромах, на площадях и в концертных залах устраиваются многотысячные радения под грохот рок-групп. Чтобы подпитать себя «толикой радости», миллионы мужчин и женщин ежедневно впрыскивают в свои вены тонны наркотиков.

С XX веком люди прощались с чувством облегчения. Старались даже не обращать внимание на то, что в местах, где когда-то звучало Слово из уст самого Учителя, евреи и арабы «поливали» друг друга автоматными очередями и отборной бранью. Мессия, конечно, не пришел. Но и лже-бог не торопится предстать перед человечеством. Он терпеливо ждет, когда его признают все, от мала до велика, и согласятся с его могуществом. Он ждет того времени, когда все с первых лет своей жизни станут падшими и будут пресмыкаться перед ним: будут изъявлять готовность совершить любые поступки и проступки, лишь бы оказаться в числе подданных его царства. Он ждет того времени, когда все люди смирятся с тем, что у них нет выбора, что живут они среди «волков» и «гиен», что обречены на прозябание в пустыне.

Но удивительна не смена ожиданий, подытожившая второе тысячелетие христианства, ни триумф грызунов и мародеров – а совсем иное. В России опять восстанавливают храмы. Обивают медью, покрывают сусальным золотом крутобокие купола, поднимают тяжеленные колокола на высокие звонницы. Ясным утром сотни бликов вспыхивают ответным отблеском на золоченых крестах. Соборы стоят, как зажженные свечи. Густой колокольный звон вновь плывет над землей, которая когда-то звалась Святой. Тысячи людей идут в храмы, чтобы креститься и помолиться, чтобы венчаться или проститься со своими умершими близкими. На пути к храмам они озираются окрест и видят угрюмые цеха заводов и безликие коробки жилых домов. Только храмы подлинно красивы и величественны. Пылают их кресты на солнце, пылают также ярко, как пять и десять веков тому назад. От их вида согреваются иззябшие людские сердца, разглаживаются лица, стиснутые низкими страстями.

Он не может оставить людей в пустыне злобы и отчаяния. Он придет, обязательно придет! – верят они.

Надежда, сцепившая многие предыдущие поколения в единую цепь, эта надежда вновь отливается в слова древней молитвы: «Господи... услышь меня в правде Твоей».

Рубрика: Календарь памятных дат

18 ИЮЛЯ – 700 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВ. ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

16 июля 2014 года общецерковным крестным ходом начались торжества, посвящённые 700-летию со дня рождения [преподобного Сергия Радонежского](#).

Десятки тысяч паломников вышли из Покровского Хотькова монастыря, где пребывают мощи родителей св. Сергия прпп. Кирилла и Марии, и завершили шествие на Благовещенском поле Сергиева Посада.

Крестный ход возглавил **Святейший Патриарх Кирилл**.

В торжествах **приняли участие** педагоги московских колледжей («Алтарь Отечества»), члены Ассоциации учителей православной культуры, общественные организации, входящие в **Межрегиональный координационный общественный совет (МКОС)**, функционирующий при Общественной палате РФ: ДОСААФ России, «Радонеж», «Под княжеским стягом», «Алтарь Отечества», ИППО - Императорское православное палестинское общество (Калужское отделение), «Смирновы России» и др.

Крестный ход для нас - это грандиозное событие. Все его участники не просто шли. Они молились - о России и Украине, о своих нуждах и скорбях, о тех, кто не смог пойти вместе с нами. Благодарим священноначалие и Оргкомитет за организацию крестного хода, а наших духовных братьев и сестёр, друзей и близких за молитвенную поддержку. Без неё мы бы ни за что не выдержали! Особая наша благодарность - **Андрею Анатольевичу Бардижу**, опытному крестоходцу, морально и духовно в течение года готовившего нас к этому событию.

1 АВГУСТА 1914 ГОДА – 100 ЛЕТ С НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война явилась результатом *обострения противоречий* империализма, неравномерности, скачкообразности развития капиталистических стран. Наиболее острые противоречия существовали между Великобританией – старейшей капиталистической державой – и экономически усилившейся Германией, интересы которых сталкивались во многих районах земного шара, особенно в Африке, Азии, на Ближнем Востоке.

Их соперничество превращалось в ожесточенную борьбу за господство на мировом рынке, за захват чужих территорий, за экономическое порабощение других народов. Германия ставила своей целью *разгромить вооруженные силы Англии*, лишить ее колониального и морского первенства, подчинить своему влиянию Балканские страны, создать на Ближнем Востоке полуколониальную империю. Англия, в свою очередь, намеревалась не допустить утверждения Германии на Балканском полуострове и Ближнем Востоке, уничтожить ее вооруженные силы, расширить свои колониальные владения.

Кроме того, она рассчитывала захватить Месопотамию, утвердить свое господство в Палестине и Египте. Острые противоречия существовали также между Германией и Францией. Франция стремилась вернуть провинции *Эльзас и Лотарингию*, захваченные в результате франко-прусской войны 1870-1871 гг., а также отнять у Германии *Саарский* бассейн, сохранить и расширить свои колониальные владения.

Интересы Германии и России сталкивались главным образом на Ближнем Востоке и Балканах. Кайзеровская Германия стремилась отторгнуть от России Украину, Польшу и Прибалтику. Противоречия существовали и между Россией и Австро-Венгрией из-за желания обеих сторон установить свое господство на Балканах. Россия намеревалась захватить проливы *Босфор и Дарданеллы*, западно-украинские и польские земли, находившиеся под властью Габсбургов.

Противоречия между империалистическими державами оказали существенное влияние на расстановку политических сил на международной арене и образование противостоящих друг другу военно-политических союзов. В Европе еще в конце XIX в. – начале XX в. образовались два крупнейших блока: **Тройственный союз**, в который входили Германия, Австро-Венгрия и Италия, и **Антанта** в составе Англии, Франции и России.

В возникновении Первой мировой войны были повинны правящие круги всех стран, но инициатива в ее развязывании принадлежала Германии. Не последнюю роль в возникновении первой мировой войны сыграло стремление буржуазных правительств ослабить в своих странах нарастающую классовую борьбу пролетариата и национально-освободительное движение в колониях, отвлечь войной рабочий класс от борьбы за свое социальное освобождение, обезглавить его авангард путем репрессивных мер военного времени.

Баварские войска направляются по железной дороге в сторону фронта, август 1914 г.

Правительства обеих враждебных группировок тщательно скрывали от своих народов подлинные цели войны, старались внушить им лживую мысль об оборонительном характере военных приготовлений, а затем и ведения самой войны. Буржуазные и мелкобуржуазные партии всех стран поддерживали свои правительства и, играя на патриотических чувствах народных масс, выступили с лозунгом «защиты отечества» от внешних врагов.

Первая мировая война продолжалась свыше четырех лет (с 1 августа 1914 г. по 1 ноября 1918 г.). В ней участвовали **38** государств, на ее полях сражались свыше **70** млн. человек, из которых **10** млн. человек было убито и **20** млн. искалечено. Непосредственным поводом к войне послужило убийство членами сербской конспиративной организации «Молодая Босния» 28 июня 1914 г. в г. Сараеве наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда.

Подстрекаемая Германией, Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо невыполнимый ультиматум и 28 июля объявила ей войну. В связи с открытием Австро-Венгрией военных действий в России 31 июля началась всеобщая **мобилизация**. В ответ германское правительство предупредило Россию, что если в течение 12 часов мобилизация не будет прекращена, то в Германии также будет объявлена мобилизация. Вооруженные силы Германии к этому времени были уже полностью подготовлены к войне. Царское правительство не ответило на германский ультиматум. 1 августа Германия объявила войну России, 3 августа – Франции и Бельгии, 4 августа Великобритания объявила войну Германии.

Началась война... По характеру решаемых задач и достигнутым военно-политическим результатам события первой мировой войны можно разделить на пять кампаний, каждая из них включала в себя несколько операций.

20 августа германские войска заняли Брюссель и получили возможность беспрепятственно продвигаться к границам Франции. Навстречу им были выдвинуты три французские и одна британская армии. 21-25 августа в пограничном сражении германские армии отбросили англо-французские войска, вторглись в Северную Францию.

Французское командование, сформировав из резервов две новые армии, приняло решение на переход в контрнаступление. Сражение на Марне началось 5 сентября. В нем участвовали 6 англо-французских и 5 германских армий (около 2 млн. человек). Немцы потерпели поражение. С 16 сентября развернулись встречные бои, получившие название «Бег к морю» (они закончились тогда, когда фронт достиг морского побережья).

В октябре и ноябре кровопролитные сражения во Фландрии истощили и уравновесили силы сторон. От швейцарской границы до Северного моря протянулась линия сплошного фронта. Война на Западе приняла позиционный характер. Таким образом, расчет Германии на разгром и вывод Франции из войны провалился.

Русское командование, уступая настойчивым требованиям французского правительства, решило еще до окончания мобилизации и сосредоточения своих армий перейти к активным действиям. Цель операции заключалась в разгроме 8-й немецкой армии и овладении Восточной

Пруссией. 4 августа 1-я русская армия под командованием генерала **Ренненкампа П.К.** перешла государственную границу и вступила на территорию Восточной Пруссии.

В ходе ожесточенных боев немецкие войска начали отходить на Запад. Вскоре границу Восточной Пруссии перешла и 2-я русская армия генерала Самсонова А.В. Германский штаб уже решил отвести войска за Вислу, но, воспользовавшись отсутствием взаимодействия между 1-й и 2-й армиями, ошибками русского верховного командования, германские войска сумели нанести тяжелое поражение вначале 2-й армии, а затем отбросить и 1-ю армию на ее исходные позиции.

Несмотря на провал операции, вторжение русской армии в Восточную Пруссию имело важные результаты. Оно вынудило немцев перебросить из Франции на русский фронт два армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию, что серьезно ослабило их ударную группировку на Западе и явилось одной из причин ее поражения в битве на Марне.

В то же время своими действиями в **Восточной Пруссии** русские армии сковали немецкие войска и удержали их от содействия союзным австро-венгерским войскам. Это дало возможность русским нанести крупное поражение Австро-Венгрии на галицийском направлении. В ходе операции была создана угроза вторжения в Венгрию и Силезию; значительно подорвана военная мощь Австро-Венгрии. Германия вновь была вынуждена снять часть сил с Западного фронта и перебросить их на Восточный фронт.

В итоге кампании 1914 г. ни одна из сторон не добилась своих целей. Рухнули планы ведения кратковременной войны и ее выигрыша ценой одного генерального сражения. На Западном фронте период маневренной войны окончился. Началась позиционная, окопная война. 23 августа 1914 г. войну Германии объявила Япония, в октябре на стороне германского блока в войну вступила Турция. Образовались новые фронты в Закавказье, Месопотамии, Сирии и Дарданеллах.

В кампании 1915 г. центр тяжести военных действий переместился на Восточный фронт. На Западном фронте планировалась оборона. Операции на русском фронте начались в январе и продолжались с небольшими перерывами до глубокой осени. Летом германское командование осуществило прорыв русского фронта под Горлицей. Вскоре оно развернуло наступление в Прибалтике, и русские войска были вынуждены оставить Галицию, Польшу, часть Латвии и Белоруссии.

Однако русское командование, перейдя к стратегической обороне, сумело вывести свои армии из-под ударов противника и приостановить его продвижение. Обескровленные и истощенные австро-германские и русские армии в октябре перешли к обороне по всему фронту. Германия оказалась перед необходимостью продолжать длительную войну на два фронта. Основную тяжесть борьбы вынесла Россия, что обеспечило Франции и Англии передышку для мобилизации экономики на нужды войны.

Лишь осенью англо-французское командование провело наступательную операцию в Артуа и Шампани, которая существенно не изменила обстановку. Весной 1915 г. германское

командование впервые применило на Западном фронте, под Ипром химическое оружие (хлор), в результате чего было отравлено **15** тыс. человек. После этого газы стали применять обе воюющие стороны.

В 1915 г. в Первую мировую войну вступили нейтральные страны. Летом в войну на стороне Антанты вступила Италия; в октябре к австро-германскому блоку присоединилась Болгария. Широкомасштабная Дарданелльская десантная операция англо-французского флота преследовала своей целью захват проливов Дарданеллы и Босфор, прорыв к Константинополю и вывод Турции из войны. Она закончилась неудачей, и союзники в конце 1915 г. прекратили боевые действия и эвакуировали войска в Грецию.

В кампании 1916 г. немцы вновь перенесли главные усилия на Запад. Для своего основного удара они избрали узкий участок фронта в районе Вердена, так как прорыв здесь создавал угрозу всему северному крылу армий союзников. Боевые действия под Верденом начались 21 февраля и продолжались до декабря. Эта операция, получившая название **«Верденской мясорубки»**, свелась к изнурительным и кровопролитным боям, где обе стороны потеряли около 1 млн. человек.

Безуспешными оказались и наступательные действия англо-французских войск на реке Сомме, начавшиеся 1 июля и продолжавшиеся до ноября. Англо-французские войска, потеряв около **800** тыс. человек, так и не смогли прорвать оборону противника.

Большое значение в кампании 1916 г. имели операции на Восточном фронте. В марте русские войска по просьбе союзников провели наступательную операцию у озера Нарочь, существенно повлиявшую на ход боевых действий во Франции. Она не только сковала около 0,5 млн. германских войск на Восточном фронте, но и вынудила германское командование на некоторое время прекратить атаки на Верден и перебросить часть резервов на Восточный фронт.

В связи с тяжелым поражением в мае итальянской армии в Трентино русское верховное командование начало наступление 22 мая, на две недели ранее намеченного срока. В ходе боевых действий русским войскам на Юго-Западном фронте под командованием **Брусилова А.А.** удалось осуществить прорыв сильной позиционной обороны австро-германских войск на глубину **80-120** км.

Противник понес большие потери – около 1,5 млн. человек убитыми, ранеными и пленными. Австро-германское командование было вынуждено перебросить на русский фронт крупные силы, что облегчило положение союзных армий на других фронтах. Русское наступление спасло от разгрома итальянскую армию, облегчило положение французов под Верденом, ускорило выступление Румынии на стороне Антанты.

Успех русских войск был обеспечен применением генералом Брусиловым А.А. новой формы прорыва фронта путем одновременных ударов на нескольких участках. В результате противник лишился возможности определить направление главного удара. Наряду с битвой на Сомме наступление на Юго-Западном фронте положило начало перелому в ходе Первой мировой войны. Стратегическая инициатива полностью перешла в руки Антанты.

31 мая – 1 июня у полуострова Ютландия в Северном море произошло самое крупное морское сражение во всей Первой мировой войне. Англичане потеряли в нем 14 кораблей, около 6800 человек убитыми, ранеными и пленными; немцы потеряли 11 кораблей, около 3100 человек убитыми и ранеными.

В 1916 г. германо-австрийский блок понес огромные потери, утратил стратегическую инициативу. Кровопролитные сражения истощали ресурсы всех воюющих держав. Резко ухудшилось положение трудящихся. Тяготы войны, осознание ими ее антинародного характера вызвали глубокое недовольство народных масс. Во всех странах росли революционные настроения в тылу и на фронте. Особенно бурный подъем революционного движения наблюдался в России, где война вскрыла коррупцию правящей верхушки.

Военные действия в 1917 г. протекали в условиях значительного роста революционного движения во всех воюющих странах, усиления антивоенных настроений в тылу и на фронте. Война в значительной мере *ослабила экономику* противоборствующих группировок.

Перевес Антанты стал еще более значительным после вступления в войну на ее стороне США. Состояние армий германской коалиции было таково, что они не могли предпринять активных действий ни на Западе, ни на Востоке. Германское командование решило в 1917 г. перейти к стратегической обороне на всех сухопутных фронтах и сосредоточило главное внимание на ведении неограниченной подводной войны, надеясь таким путем нарушить экономическую жизнь Англии и вывести ее из войны.

Но, несмотря на определенный успех, подводная война не дала желаемого результата. Военное командование Антанты перешло к согласованным ударам на Западном и Восточном фронтах, чтобы нанести окончательное поражение Германии и Австро-Венгрии.

Однако наступление англо-французских войск, предпринятое в апреле, провалилось. 27 февраля (12 марта) в России произошла буржуазно-демократическая революция. Пришедшее к власти Временное правительство, взяв курс на продолжение войны, организовало при поддержке эсеров и меньшевиков большое наступление русских армий. Наступление началось 16 июня на Юго-Западном фронте в общем направлении на Львов, но после некоторого тактического успеха из-за отсутствия надежных резервов, усилившегося сопротивления противника захлебнулось.

Бездействие союзников на Западном фронте позволило германскому командованию быстро перебросить войска на Восточный фронт, создать там мощную группировку и 6 июля перейти в контрнаступление. Русские части, не выдержав натиска, начали отступать. Безуспешно завершились наступательные операции русских армий и на Северном, Западном и Румынском фронтах. Общая численность потерь на всех фронтах превысила 150 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Искусственно созданный наступательный порыв солдатских масс сменился осознанием бессмысленности наступления, нежеланием продолжать захватническую войну, воевать за чуждые им интересы.

После Октябрьской революции 1917 г. Россия фактически вышла из войны. 2 декабря в **Брест-Литовске** было подписано соглашение о перемирии, а позднее начались переговоры о мире. Тяжелое положение России, стремление Советов добиться мирной передышки вынудили правительство подписать грабительский Брестский мир в марте 1918 г.

Германия оккупировала Польшу, Прибалтику, часть Белоруссии. Русские войска должны были покинуть Украину, Финляндию, а также округа Ардагана, Карса и Батума, которые передавались Турции.

Всего Советская Россия потеряла около 1 млн. км². Она была обязана также уплатить Германии контрибуцию в размере 6 млрд. марок. С выходом из войны России перед Германией остался один фронт – Западный. Весной и летом 1918 г. германские войска провели там несколько наступательных операций. Но в этих боях Германия полностью истощила свои силы.

Осенью 1918 г. армии Антанты, используя свое превосходство в живой силе и технике (в марте 1918 г. на Западный фронт стали прибывать войска США), перешли в наступление и вынудили немецкие войска начать общий отход с территории Франции. В начале октября положение Германии стало безнадежным. Союзники Германии - Болгария, Турция, Австро-Венгрия – осенью 1918 г. заключили перемирие с державами Антанты.

Поражения на фронтах, экономическая разруха ускорили назревание революционного кризиса в Германии. Во многих городах и воинских частях начались восстания. 9 ноября 1918 г. революционно настроенные рабочие и солдаты свергли монархию; император Вильгельм II бежал из страны.

11 ноября 1918 г. Германия **капитулировала**. На станции Ретонд, в **Компьенском** лесу (Франция), немецкая делегация подписала перемирие. Германия признала себя побежденной, прекратила военные действия, обязалась вывести свои войска с захваченных территорий, передавала странам-победительницам большое количество вооружения, разоружила свою армию. В итоге, Германия потеряла очень много...

Окончательно статьи Версальского мирного договора с Германией и ее союзниками были выработаны на Парижской мирной конференции в 1919-1920 гг. По условиям ВМД, Германия

возвращала Франции Эльзас – Лотарингию в границах 1870 г. В собственность Франции переходили угольные копи Саарского бассейна, а сама Саарская область передавалась на 15-летний срок под управление Лиги наций, после чего предусматривалось проведение плебисцита (референдум) для окончательного решения о Сааре. Войсками Антанты на 15 лет оккупировался левый берег Рейна, а 50-километровая зона к востоку от Рейна полностью демилитаризировалась.

К Бельгии отходили округа Эйпе и Мальмеди; к Дании - районы Шлезвиг-Гольштейна, к Чехословакии – Гульчинский район, на юге Верхней Силезии; к Польше – ряд районов Померании, Познань, части Западной и Восточной Пруссии. Германская территория была разделена польским коридором. Город Данциг с областью переходил под управление Лиги наций, которая должна была превратить его в вольный город. Германия потеряла в целом 1/8 часть территорий и 1/12 часть населения. Все ее колонии были поделены между странами, принимавшими участие в войне с Германией. ВМД предусматривал выплату Германией в течение **30 лет репараций**.

К 1 мая 1921 г. Германия обязана была выплатить союзникам 20 млрд. марок золотом, товарами, ценными бумагами и др. На Германию налагались большие ограничения в военной области: отменялась всеобщая воинская повинность; армия, состоявшая из добровольцев, не должна была превышать **100** тыс. человек, включая и офицерский корпус в 4 тыс. человек. Ограничения налагались на все виды вооружений.

voynablog.ru

ЛЕТО ГОСПОДНЕ
(Отрывки из книги)

ТРОИЦЫН ДЕНЬ

На Вознесенье пекли у нас лесенки из теста - "Христовы лесенки" - и ели их осторожно, перекрестясь. Кто лесенку ломает - в рай и не вознесется, грехи тяжелые. Бывало, несешь лесенку со страхом, сунешь на край стола и кусаешь ступеньку за ступенькой. Горкин всегда уж спросит, не сломал ли я лесенку, а то поговей Петровками. Так повелось с прабабушки Устиньи, из старых книг. Горкин ей подпсалтырник сделал, с шишечками, точеный, и послушал ее наставки; потому-то и знал порядки, даром, что сроду плотник. А по субботам, с Пасхи до Покрова, пекли ватрушки. И дни забудешь, а как услышишь запах печеного творогу, так и знаешь: суббота нынче.

Пахнет горячими ватрушками, по ветерку доносит. Я сижу на досках у сада. День настояще летний. Я сижу высоко, ветки берез вьются у моего лица. Листочки до того сочные, что белая моя курточка обзеленилась, а на руках как краска. Пахнет зеленой рощей. Я умываюсь листочками, тру лицо, и через свежую зелень их вижу я новый двор, новое лето вижу. Сад уже затенился, яблони - белые от цвета, в сочной, густой траве крупно желтеет одуванчик. Я иду по доскам к сирени. Ее клонит от тяжести кистями. Я беру их в охапку, окунаюсь в душистую прохладу и чувствую капельки росы. Завтра все обломают, на образа. Троицын день завтра.

Горкин совсем по-летнему, в рубашке, без картуза. Так он очень худой, косточки даже слышно, когда обнимемся. Я зову его к себе в рощу, но он не слушает. Метут в четыре метлы, выметают конюшни и коровник. Гаврила моет пролетку к празднику, вертятся и блестят колеса. Старый Антипушка, на лесенке у конюшни, трет кирпичом медный зеленый крест, на амбаре сидит Андрюшка, гремит по крыше. Горкин велел ему вычистить желоба от мусора, а то перехлещет в ливень. Большая лужа горит на солнце, а в ней Андрюшка, головой вниз.

Летит в лужу старая опорка, брызги взлетают радугой, как фонтан. Горкин прыгает и кричит:

- Я те, озорник, пошвыряю... Нипочем не возьму на Воробьевку! - и идет в холодок, под доски.- Вотрушки, никак, пекут?.. Ну-ко, сходи, попотчуй.

Я бегу к Марьюшке, и она дает мне в окошечко горячую, с противня, ватрушку. Выпрашиваю и Горкину. Бегу, подкидывая на ладошках, - такие они горячие.

- Бо-гатые вотрушки... - говорит Горкин, перекрестясь, и обирает с седой бородки крошечки творогу.- На Троицу завтра кра-сный денек будет. А на Духов День, попомни вот, замутится. А то и громком, может, погрозит. Всегда уж так. Потому и жолоба готовлю.

- А почему - "и страх, в радость..." - вчера сказал-то?

- Троица-то? А, небось, учил в книжке, как Авраам Троицу в гости принимал... Как же ты так не знаешь? У Казанской икона вон... три лика, с посошками, под деревом, и яблочки на древе. А на столике хлебца стопочка и кувшинчик с питием. А царь-Авраам приклонился, ручки сложил и головку от страха отворотил. Стра-шно, потому. Ангели лики укрывают, а не то что... Пойдет завтра Господь, во Святой Троице, по всей земле. И к нам зайдет. Радость-то кака, а?.. У тебя наверху, в кивоте, тоже Троица.

Я знаю. Это самый веселый образ. Сидят три Святые с посошками под деревцом, а перед ними яблочки на столе. Когда я гляжу на образ, мне вспоминаются почему-то гости, именины.

- Верно. Завтра вся земля именинница. Потому - Господь ее посетит. У тебя Иван-Богослов ангел, а мой - Михаил-Архангел. У каждого свой. А земли-матушки сам Господь Бог, во Святой Троице... Троицын день. "Пойду, скажет Господь, - погляжу во Святой Троице, навещу". Адам согрешил. Господь-то чего сказал? "Через тебя вся земля безвинная прокляна, вот ты чего исделал!" И пойдет. Завтра на коленках молиться будем, в землю, о грехах. Земля Ему всякие цветочки взростила, березки, травки всякие... Вот и понесем Ему, как Авраам-царь. И молиться будем: "пошли, Господи, лето благоприятное!" Хо-рошее, значит, лето пошли. Вот и поют так завтра: "Кто-о Бог ве-лий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, тво-ряй чу-де-са-а!"

Голосок у Горкина старенький, дребезжит, такой приятный. Я прошу его спеть ещё, еще, и еще разок. И поем вместе с ним. Он говорит, что эта молитва "страшно победная", в году два раза поют только; завтра, на Троицу, да на Пасхе, на первый день, в какую-то знатную вечерню. Сперва "Свете тихий" пропоют, а потом ее.

- Прабабушка Устинья одну молитовку мне доверила, а отец Виктор серчает... нет, говорит, такой! Есть, по старой книге. Как с цветочками встанем на коленки, ты и пошепчи в травку: "и тебе мати-сыра земля, согрешил, мол, душою и телом". Она те и услышит, и спокаешься во грехах. Все ей грешим. Выростешь - узнаешь, как грешим. А то бы рай на земле был. Вот Господь завтра и посетит ее, благословит, А на Духов День, может, и дождок пошлет... божью благодать.

Я смотрю на серую землю, и она кажется мне другой, будто она живая, молчит только. И радостно мне, и отчего-то грустно.

Сходится народ к обеду. Въезжает на дрожках Василь-Василич, валится с них, - и прямо под колодец. Горкин ему качает и говорит: "нехорошо, Вася... не годится". Он только хрипит: "взопрел!" Встряхивается, ерошит рыжие волосы, глядит вспухшими мутными глазами, утирается красным платком и валится на дрожки. Говорит, мотаясь: "в ты-щи местов надоть... й-еду-у!" Кричат от ворот - "хозяин!". Василь-Василич вскакивает, швыряет картуз об дрожки и тянет из пиджака книжечку. Кричит: "тверрдо стою, мо...гу!" Ему подают картуз. Въезжает верхом отец, Кавказка в мыле.

- Косой здесь? - спрашивает отец и видит Василь-Василича. - Да где тебя носило - поймать не мог?

- Все в порядке, будь-п-койны-с... тыщи местов изъездил! - кричит Василь-Василич и ерзает большим пальцем по книжечке, но грязные листочки слиплись. Там какие-то палочки, кружочки и крестики, и никто их не понимает, только Василь-Василич.

- Хо-рош! - говорит отец. - Пример показываешь.

- Будь-п-койны-с, крепко стою... голову запекло, взопрел-с! В тыще местов был; все... как есть, в п-рядке!

Отец смотрит на него, он смотрит на отца - не колыхнется. Отец забрасывает вопросами: поданы ли под Воробьевку лодки, в Марьиной роще как, сколько свай вбито у Спасского, что купальни у Каменного, портомойни на Язуе, плоты под Симоновом, дачи в Сокольниках, лодки на перевозе под Девичьим... Василь-Василич ерзает пальцем в книжечке, с носа его повисла капелька, нос багровый и маслится. Все в порядке: купальни, стройка в Сокольниках, лодки под Воробьевку поданы для гулянья, и душегубки для англичан, и фиверки в Зоологическом на пруду наводят, и травы пять возов к вечеру подвезут, душистой-ароматной, для Святой Троицы, и сваи, и портомойни, и камня выгружено, и коры с барок на стройку посланы, и... Все в порядке!

- Под Воробьевку робят нарядил надежных, никого не потопим, догляжу-с.

- Видно, Горкину за тебя глядеть! - говорит отец. - Летось пятерых чуть не утопил... спасибо, выплыли. А тебя в Марьину, где посуше.

- Воля ваша. Только Панкратычу трудно будет... старый человек, священный! С народом не собразишься... тыщи народу завтра, самый у нас мокрый праздник. Троица! все на воду рвутся, веночки эти запускают, по старой моде, с березками катаются, не дай Бог! С ими надо какое ожесточе-ние!.. Кого по шее, кого веслом... кому доброе слово... разные пьяные бывают. А у нас под шестьдесят лодок прогулочных, три дощача да две косых, на перевозе... тыщи с-под Девичьего навалится, всех принять надо без скандалу-с... Я уж урядника запросил и станowego попридержу закуской, для строгости...

- Пьяницу-то Горшкова?

- Завтра он устрашится, вот как!.. Страх его заберет-с, по случаю, как самого князя Долгорукова ждут на Воробьевку... будет при опасном посту! А при Горшке-то мы, как у Христа за пазухой-с. Ногой топнет - весь берег задрожит... пьяные самые к лодкам и не подойдут-с. На их глотку-то каку надо! А Михал Панкратыч, старый человек, священный... а, сами знаете, с вашим народом как?

- Помни. За порядок - красную, за чуть что... искупаю! Обедать.

- О-рел! - взмахивает руками Василь-Василич, совсем веселый. - Прямо свет-приставление завтра на Воробьевке будет! - и опять лезет под колодец.

Рад и Горкин: от греха подальше.

Едем на Воробьевку, за березками. Я с Горкиным на Кривой в тележке, Андрюшка-плотник - на ломовой. Едем мимо садов, по заборам цветет сирень. Воздух благоуханный, майский. С Нескучного ландышками тянет. Едут воза с травой, везут мужики березки, бабы несут цветочки - на Троицу. Дорога в горку. Кривая едва тащит. Горкин радуется на травку, на деревца, указывает мне - что где: Мамонова дача вон, богадельня Андреевская, Воробьевка скоро. "А потом к Крынкину самому заедем, чайку попьем, трактир у него на самом на торчке, там тебе вся Москва, как на ладошке!" Справа деревья тянутся, в светлой и нежной зелени.

- Гляди, матушка-Москва-то наша!.. - толкает меня Горкин и крестится.

Дорога выбралась на бугорок, деревья провалились, - я вижу небо, будто оно внизу. Да где ж земля-то? И где - Москва?..

- Вниз-то, в провал гляди... эн она где, Москва-то!..

Я вижу... Небо внизу кончается, и там, глубоко под ним, под самым его краем, рассыпано пестро, смутно. Москва... Какая же она большая!.. Смутная вдальке, в туманце. Но вот, яснее... - я вижу колоколенки, золотой куполок Храма Христа Спасителя, игрушечного совсем, белые ящички-домики, бурые и зеленые дощечки-крыши, зеленые пятнышки-сады, темные трубы-палочки, пылающие искры-стекла, зеленые огороды-коврики, белую церковку под ними... Я вижу всю игрушечную Москву, а над ней золотые крестики.

- Вон Казанская наша, башенка-то зеленая! - указывает Горкин. - А вон, возля-то ее, белая-то... Спас-Наливки. Розовенькая, Успенья Казачья... Григорий Кесарейский, Троица-Шабловка... Риз Положение... а за ней, в пять кумполочков, розовый-то... Донской монастырь наш, а то - Данилов, в роще-то. А позадь-то, колокольная-то высоченная, как свеча... то Симонов монастырь, старинный!.. А Иван-то Великой, а Кремь-то наш, а? А вон те Сухарева Башня... А орлы те, орлы на башенках... А Москва-река-то наша, а?.. А под нами-то, за лужком... белый-

красный... кака колокольня-то с узорами, с кудерьками, а?! Девичий монастырь это. Кака Москва-то наша..!

В глазах у меня туманится. Стелется подо мной, в небо восходит далью.

Едем березовую рощей, старой. Кирпичные заводы, серые низкие навесы, ямы. Дальше - березовая поросль, чаща. С глинистого бугра мне видно: все заросло березкой, ходит по ветерку волною, блестит и маслится.

- Дух-то, дух-то легкой какой... березовый, а? - вздыхает Горкин. Приехали. Ондрейка-озорник, дай-ко молодчику топорик, его почин. Перва его березка.

Мне боязно. Горкин поталкивает - берись. Выбирает мне деревцо. Беленькая красавица-березка. Она стояла на бугорке, одна. Шептались ее листочки. Мне стало жалко.

- Крепше держи топорик. В церкву пойдет, молиться, у Троицы поставлю, помечу твою березку... - и он завязывает на ней свой поясок с молитвой. - Да ну, осмелей... ну?..

Он берет мои руки с топориком, повертывает, как надо, ударяет. Березка дрожит, сухо звенит листочками и падает тихо-тихо, будто она задумалась. Я долго стою над ней. А кругом падают другие, слышится дрожь и шелест.

- Давай его на седло, в Черемушки его прокачу! - слышу я крик отца.

И радостно, и страшно. И будто во сне все это.

Ноги мои распялены, прыгаю на тугой подушке, хватаюсь за поводья. Прыгает голова Кавказки, грива жестко хлещет меня в лицо. "Лихо?" спрашивает отец в макушку, сжимая меня под мышками. Пахнет знакомыми духами-флердоранжем, лесом, сырой землей. Не видно неба, - светлый, густой орешник. "Кукушка... слышишь? - колет отец усами, - ку-ку... ку-ку?" Слышу, совсем далеко. Деревня, стекла на парниках, сады. У голубого домика стоит высокий старик, в накинутом на рубаху полушубке; с ним девочка, в розовом платьице. Здороваются, и отец спрашивает, готов ли его заказ. Мы идем в сад, и старик срезает для нас крупные, темные пионы. Отец торопится, надо взглянуть на лодки. Старик говорит девочке: "жениху-то цветочков дай". Девочка смотрит исподлобья, сосет пальчик. Когда мы садимся ехать, подходят бабы. В ведрах у них сирень, ландыши, незабудки и желтые бубенцы. Старик говорит, что это все к нашему заказу, завтра придет поутру. Девочка - у ней синие глазки и светлые, как у куклы, волосы - протягивает мне пучочек ландышков, и все смеются. "Хороший садовод, - говорит мне потом отец, богатый, а когда-то у дедушки работал". Скачем лесною глушью, опять кукушка... - будто во сне все это.

На дороге наши воза с березками. Отец ссаживает меня и скачет. Мы сворачиваем в село, к Крынкину. Он толстый и высокий, как Василь-Василич, в белой рубахе и жилетке. Говорит важно, хлопает Горкина по руке и ведет нас на чистую половину, в галдарейку. Они долго пьют чай из чайников, говорят о делах, о деньгах, о садах, о вишнях и малине, а я все хожу у стекол и смотрю на Москву внизу. Внизу, под окном, деревья, потом река, далеко-далеко внизу, за рекой - Москва. Нижние стекла разные - синие, золотые, красные. И Москва разная через них. Золотая Москва всех лучше.

- Никак над Москвой-то дождик? - говорит Горкин и открывает окно на галерейке.

Теперь настоящая Москва. Над нею туча, и видно, как сеет дождь, серой косой полоской. Светло за ней, и вот - видно на туче радугу. Стоит над Москвой дуга.

- Так, проходящая... пыль поприбьет маленько. Пора, поедем.

Крынкин говорит: "постой, гостинчика ему надо". И несет мне тонкую веточку, а на ней две весенние клубнички. Говорит: "крынкинская, парниковая, с Воробьевки, - и поклончик папашеньке".

Мы едем на березках. Вот и опять Москва, самая настоящая Москва. Я смотрю на веселые клубнички, на березовый хвост за нами, который дрожит листочками... - будто во сне все это.

Солнце слепит глаза, кто-то отдернул занавеску. Я жмурюсь радостно: Троицын День сегодня! Над моей головой зеленая березка, дрожит листочками. У кивота, где Троица, тоже засунута березка, светится в ней лампадочка. Комната кажется мне другой, что-то живое в ней.

На мокром столе в передней навалены всякие цветы и темные листья ландышей. Все спешат набирать букетцы, говорят мне - тебе останется. Я подбираю с пола, но там только

рвань и веточки. Все нарядны, в легких и светлых платьях. На мне тоже белое все, пикейное, и все мне кричат: не обзеленись! Я гуляю по комнатам. Везде у икон березки. И по углам березки, в передней даже, словно не дом, а в роще. И пахнет зеленой рощей.

На дворе стоит воз с травой. Антипушка с Гаврилой хватают ее охапками и трусят по всему двору. Говорят, еще подвезут возок. Я хожу по траве и радуюсь, что не слышно земли, так мягко. Хочется потрусить и мне, хочется полежать на травке, только нельзя: костюмчик. Пахнет, как на лужку, где косят. И на воротах наставлены березки, и на конюшне, где медный крест, и даже на колодце. Двор наш совсем другой, кажется мне священным. Неужели зайдет Господь во Святой Троице? Антипушка говорит: "молчи, этого никто не может знать!" Горкин еще до света ушел к Казанской, и с ним отец.

Мы идем все с цветами. У меня ландышки, и в середине большой пион. Ограда у Казанской зеленая, в березках. Ступеньки завалены травой так густо, что путаются ноги. Пахнет зеленым лугом, размятой сырой травой. В дверях ничего не видно от березок, все задевают головами, раздвигают. Входим как будто в рощу. В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано все травой. И запах совсем особенный, какой-то густой, зеленый, даже немножко душно. Иконостас чуть виден, кой-где мерцает позолотца, серебрецо, - в березках. Теплятся в зелени лампадки. Лики икон, в березках, кажутся мне живыми - глядят из рощи. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться. Везде березки: они и на хоругвях, и у Распятія, и над свечным ящиком-закутком, где я стою, словно у нас беседка. Не видно певчих и крылосов, - где-то поют в березках. Березки и в алтаре - свешивают листочки над Престолом. Кажется мне от ящика, что растет в алтаре трава. На амвоне насыпано так густо, что диакон путается в траве, проходит в алтарь царскими воротами, задевает плечами за березки, и они шелестят над ним. Это что-то... совсем не в церкви! Другое совсем, веселое. Я слышу - поют знакомое:

"Свете тихий", а потом, вдруг, то самое, которое пел мне Горкин вчера, редкостное такое, страшно победное:

"Кто Бог велий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, творя-ай чу-де-са-а-а!.."

Я смотрю на Горкина - слышит он? Его голова закинута, он поет. И я пробую петь, шепчу.

Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник, несем цветы, и будет теперь другое, совсем другое, и навсегда. И там, в алтаре, тоже - совсем другое. Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь, во Святой Троице, таинственные Три Лица, с посошками. И ничего не страшно. С нами пришли березки, цветы и травки, и все мы, грешные, и сама земля, которая теперь живая, и все мы кланяемся Ему, а Он отдыхает под березкой. Он теперь с нами, близко, совсем другой, какой-то совсем уж свой. И теперь мы не грешные. Я не могу молиться. Я думаю о Воробьевке, о рощице, где срубил березку, о Кавказке, как мы скакали, о зеленой чаще... слышу в глуши кукушку, вижу внизу, под небом, маленькую Москву, дождик над ней и радугу. Все это здесь, со мною, пришло с березками: и березовый, легкий воздух, и небо, которое упало, пришло на землю, и наша земля,

которая теперь живая, которая - именинница сегодня.

Я стою на коленках и не могу понять, что же читает батюшка. Он стоит тоже на коленках, на амвоне, читает грустно, и золотые ворота закрыты. Но его книжечка - на цветах, на скамейке, засыпанной цветами. Молится о грехах? Но какие теперь грехи! Я разбираю травки. Вот это - подорожник, лапкой, это крапивка, со сладкими белыми цветочками, а эта, как веерок, манжетка. А вот одуванчик, горький, можно пишалку сделать. Горкин лежит головой в траве. В коричневом кулаке его цветочки, самые полевые, которые он набрал на Воробьевке. Почему он лицом в траве? Должно быть, о грехах молится. А мне ничего не страшно, нет уже никаких грехов. Я насыпаю ему на голову травку. Он смотрит одним глазом и шепчет строго: "молись, не балуй, глупый... слушай, чего читают". Я смотрю на отца, рядом. На белом пиджаке у него прицеплен букетик ландышей, в руке пионы. Лицо у него веселое. Он помахивает платочком, и я слышу, как пахнет флердоранжем, даже сквозь ландыши. Я тяну к нему свой букетик, чтобы он понюхал. Он хитро моргает мне. В березке над нами солнышко.

Народ выходит. Горкин с отцом подсчитывают свечки и медяки, записывают в книгу. Я гуляю по церкви, в густой, перепутанной траве. Она почернела и сбилась в кучки. От ее запаха тяжело дышать, такой он густой и жаркий. У иконы Троицы я вижу мою березку, с пояском Горкина. Это такая радость, что я кричу: "Горкин, моя березка!.. и поясок на ней твой... Горкин!" Они грозятся от ящика - не кричи. Я смотрю на Святую Троицу, а Она, Три Лица, с посошками, смотрит весело на меня.

Я хожу по зеленому, праздничному двору. Большая наша лужа теперь, как прудик, бережки у нее зеленые. Андрейка вкопал березку и разлегся. Ложусь и я, будто на бережку. Приходит Горкин и говорит Андрейке, что землю нынче грешно копать, земля именинница сегодня, тревожигь не годится, за это, бывало, вихры нарвут. Хочет отнять березку, но я прошу. "Ну, Господь с вами, - говорит он задумчиво, - а только не порядок это".

После обеда народу никого не остается, везут и меня в Сокольники. Так и стоит наш двор, зеленый, тихий, до самой ночи. Может быть, и входил Господь? Этого никто не знает, не может знать.

Ночью я просыпаюсь... - гром? В занавесках мигает молния, слышен гром. Я шепчу - "Свят-свят, Господь Саваоф" - крещусь. Шумит дождик, и все сильней, - уже настоящий ливень. Вспоминаю, как говорил мне Горкин, что и "громком, может, погрозится". И вот, как верно! Троицын День прошел; начинается Духов День. Потому-то и желоба готовил. Прошел по земле Господь и благословил, и будет лето благоприятное.

Березка у кивота едва видна, ветки ее поникли. И надо мной березка, шуршит листочками. Святые они, божьи. Прошел по земле Господь и благословил их и все. Всю землю благословил, и вот - благодать Господня шумит за окнами.

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Завтра - Преображение, а после завтра меня повезут куда-то к Храму Христа Спасителя, в огромный розовый дом в саду, за чугунной решеткой, держать экзамен в гимназию, и я учу и учу "Священную Историю" Афинского. "Завтра" - это только так говорят, - а повезут годика через два-три, а говорят "завтра" потому, что экзамен всегда бывает на другой день после Спаса-Преображения. Все у нас говорят, что главное - Закон Божий хорошо знать. Я его хорошо знаю, даже что на какой странице, но все-таки очень страшно, так страшно, что даже дух захватывает, как только вспомнишь. Горкин знает, что я боюсь. Одним топориком он вырезал мне недавно страшного "щелкуна", который грызет орехи. Он меня успокаивает. Поманит в холодок под доски, на кучу стружек, и начнет спрашивать из книжки. Читает он, пожалуй, хуже меня, но все почему-то знает, чего даже и я не знаю. "А ну-ка, скажет, - Расскажи мне чего-нибудь из божественного..." Я ему расскажу: и он похвалит:

- Хорошо умеешь, - а выговаривает он на "о", как и все наши плотники, и от этого, что ли, делается мне покойней, - не бось, они тебя возьмут в училищу, ты все знаешь. А вот завтра у нас Яблочный Спас... про него умеешь? Та-ак. А яблоки почему кропят? Вот и не так знаешь.

Они тебя спросят, а ты и не скажешь. А сколько у нас Спасов? Вот и опять не так умеешь. Они тебя учнут спрашивать, а ты... Как так у тебя не сказано? А ты хорошенько погляди, должно быть.

- Да нету же ничего... - говорю я, совсем расстроенный, - написано только, что святят яблоки!

- И кропят. А почему кропят? А-а! Они тебя спросят, - ну, а сколько, скажут, у нас Спасов? А ты и не знаешь. Три Спаса. Первый Спас - погибает он желтый от политуры палец, страшно расплющенный, - медовый Спас, Крест выносят. Значит, лету конец, мед можно выламывать, пчела не обижается... уж пошабашила. Второй Спас, завтра который вот, - яблочный, Спас-Преображение, яблоки кропят. А почему? А вот. Адам-Ева согрешили, змей их яблоком обманул, а не велено было, от греха! А Христос возшел на гору и освятил. С того и стали остерегаться. А который до окропенья поест, у того в животе червь заведется, и холера бывает. А как окроплено, то безо вреда. А третий Спас называется орешный, орехи поспели, после Успенья. У нас в селе крестный ход, икону Спаса носят, и все орехи грызут. Бывало, батюшке набираем мешок орехов, а он нам лапши молочной - для розговин. Вот ты им и скажи, и возьмут в училищу.

Преображение Господне... Ласковый, тихий свет от него в душе - доньне. Должно быть, от утреннего сада, от светлого голубого неба, от ворохов соломы, от яблочков грушовки, хоронящихся в зелени, в которой уже желтеют отдельные листочки, - зелено-золотистый, мягкий. Ясный, голубоватый день, не жарко, август. Подсолнухи уже переросли заборы и выглядывают на улицу, - не идет ли уж крестный ход? Скоро их шапки срежут и понесут под пенье на золотых хоругвях. Первое яблочко, грушовка в нашем саду, - поспела, покраснелись. Будем ее трясти - для завтра. Горкин утром еще сказал:

- После обеда на Болото с тобой поедем за яблоками.

Такая радость. Отец - староста у Казанской, уже распорядился:

- Вот что, Горкин... Возьмешь на Болоте у Крапивкина яблочек мер пять-шесть, для прихожан и ребятам нашим, "бели", что ли... да наблюдных, для освящения, покрасовителей, меру. Для причта еще меры две, почище каких. Протодьякону особо пошлем меру апортовых, покрупней он любит.

- Ондрей Максимыч земляк мне, на совесть даст. Ему и с Курска, и с Волги гонят. А чего для себя прикажете?

- Это я сам. Арбуз вот у него выбери на вырез, астраханский, сахарный.

- Орбузы у него... рассахарные всегда, с подтреском. Самому князю Долгорукову посылает! У него в лобазе золотой диплом висит на стенке под образом, каки орлы-те!.. На всю Москву гремит.

После обеда трясем грушовку. За хозяина - Горкин. Приказчик Василь-Василич, хоть у него и стройки, а полчаса выберет - прибежит. Допускают еще, из уважения, только старичка-лавочника Трифоныча. Плотников не пускают, но они забираются на доски и советуют, как трясти. В саду необыкновенно светло, золотисто: лето сухое, деревья поредели и подсохли, много подсолнухов по забору, кисло трещат кузнечики, и кажется, что и от этого треска исходит свет - золотистый, жаркий. Разросшаяся крапива и лопухи еще густеют сочно, и только под ними хмуро; а обдерганные кусты смородины так и блестят от света. Блестят и яблони - глянец ветвей и листьев, матовым лоском яблок, и вишни, совсем сквозные, залитые янтарным клеем. Горкин ведет к грушовке, сбрасывает картуз, жилетку, плюет в кулак.

- Погоди, стой... - говорит он, прикидывая глазом. - Я ее легким трясом, на первый сорт. Яблочко квелое у ней... ну, маненько подшибем ничего, лучше сочком пойдет... а силой не берись!

Он прилаживается и встряхивает, легким трясом. Падает первый сорт. Все кидаются в лопухи, в крапиву. Вязкий, вялый какой-то запах от лопухов, и пронзительно едкий - от крапивы, мешаются со сладким духом, необычайно тонким, как где-то пролитые духи, - от яблок. Ползают все, даже грузный Василь-Василич, у которого лопнула на спине жилетка, и видно розовую рубаху лодочкой; даже и толстый Трифоныч, весь в муке. Все берут в горсть и

нюхают: ааа... гру-шовка!..

Зажмуришься и вдыхаешь, - такая радость! Такая свежесть, вливающаяся тонко-тонко, такая душистая сладость-крепость - со всеми запахами согревшегося сада, замятой травы, растревоженных теплых кустов черной смородины. Нежаркое уже солнце и нежное голубое небо, сияющее в ветвях, на яблочках...

И теперь еще, не в родной стране, когда встретишь невидное яблочко, похожее на грушовку запахом, зажмешь в ладони, зажмуришься, - и в сладковатом и сочном духе вспомнится, как живое, - маленький сад, когда-то казавшийся огромным, лучший из всех садов, какие ни есть на свете, теперь без следа пропавший... с березками и рябиной, с яблоньками, с кустиками малины, черной, белой и красной смородины, крыжовника виноградного, с пышными лопухами и крапивой, далекий сад... - до погнутых гвоздей забора, до трещинки на вишне с затеками слюдяного блеска, с капельками янтарно-малинового клея, - все, до последнего яблочка верхушки за золотым листочком, горящим, как золотое стеклышко!.. И двор увидишь, с великой лужей, уже повысохшей, с сухими колеями, с угрызшими кирпичами, с досками, влипшими до дождей, с увязнувшей навсегда опоркой... и серые сараи, с шелковым лоском времени, с запахами смолы и дегтя, и вознесенную до амбарной крыши гору кулей пузатых, с овсом и солью, слежавшеюся в камень, с прильнувшими цепко голябями, со струйками золотого овсеца... и высокие штабеля досок, плачущие смолой на солнце, и трескучие пачки драни, и чурбачки, и стружки...

- Да пускай, Панкратыч!.. - оттирает плечом Василь-Василич, засучив рукава рубахи, - ей-Богу, на стройку надоть!..

- Да постой, голова елова... - не пускает Горкин, - по-бьешь, дуrolом, яблочки...

Встряхивает и Василь-Василич: словно налетает буря, шумит со свистом, и сыплются дождем яблочки, по голове, на плечи. Орут плотники на досках: "эт-та вот тряхану-ул, Василь-Василич!" Трясет и Трифоныч, и опять Горкин, и еще раз Василь-Василич, которого давно кличут. Трясу и я, поднятый до пустых ветвей.

- Эх, бывало, у нас трясли... зальешься! - вздыхает Василь-Василич, застегивая на ходу жилетку, - да иду, черрт вас..!

- Черкается еще, елова голова... на таком деле... - строго говорит Горкин. - Эн еще где хоронится!.. - оглядывает он макушку. - Да не стрясешь... воробьям на розговины пойдет, последышек.

Мы сидим в замятой траве; пахнет последним летом, сухою горечью, яблочным свежим духом; блестят паутинки на крапиве, льются-дрожат на яблоньках. Кажется мне, что дрожат они от сухого треска кузнечиков.

- Осенние-то песни!.. - говорит Горкин грустно. - Прощай, лето. Подошли Спасы - готовь запасы. У нас ласточки, бывало, на отлете... Надо бы обязательно на Покров домой съездить... да чего там, нет никого.

Сколько уж говорил - и никогда не съездит: привык к месту.

- В Павлове у нас яблока... пятак мера! - говорит Трифоныч. - А яблоко-то какое - па-вловское!

Меры три собрали. Несут на шесте в корзине, продев в ушки. Выпрашивают плотники, выклянчивают мальчишки, прыгая на одной ноге:

Крива-крива ручка,

Кто даст - тот князь.

Кто не даст - тот собачий глаз.

Собачий глаз! Собачий глаз!

Горкин отмахивается, лягается:

- Ма-хонькие, что ли... Приходи завтра к Казанской - дам и пару.

Запрягают в полук Кривую. Ее держат из уважения, но на Болото и она дотащит. Встряхивает до кишок на ямках, и это такое удовольствие! С нами огромные корзины, одна в другой. Едем мимо Казанской, крестимся. Едем по пустынной Якиманке, мимо розовой церкви Ивана Воина, мимо виднеющейся в переулке белой - Спаса в Наливках, мимо желтеющего в

низочке Марона, мимо краснеющего далеко, за Полянским Рынком, Григория Неокессарийского. И везде крестимся. Улица очень длинная, скучная, без лавок, жаркая. Дремлют дворники у ворот, раскинув ноги. И все дремлет: белые дома на солнце, пыльно-зеленые деревья, за заборчиками с гвоздями, сизые ряды тумбочек, похожих на голубые гречневички, бурые фонари, плетущиеся извозчики. Небо какое-то пыльное, "от парева", - позевывая, говорит Горкин. - Попадает толстый купец на извозчике, во всю пролетку, в ногах у него корзина с яблоками. Горкин кланяется ему почтительно.

- Староста Лощенов с Шаболовки, мясник. Жадный, три меры всего. А мы с тобой закупим боле десяти, на всю пятерку.

Вот и Канава, с застоявшейся радужной водою. За ней, над низкими крышами и садами, горит на солнце великий золотой купол Христа Спасителя. А вот и Болото, по низинке, - великая площадь торга, каменные "ряды", дугами. Здесь торгуют железным ломом, ржавыми якорями и цепями, канатами, рогожей, овсом и солью, сушеными снетками, судаками, яблоками... Далеко слышен сладкий и острый дух, золотится везде соломкой. Лежат на земле рогожи, зеленые холмики арбузов, на соломе разноцветные кучки яблока. Голубятся стайками голубки. Куда ни гляди - рогожа да солома.

- Большой нонче привоз, урожай на яблоки, - говорит Горкин, - поест яблочков Москва наша.

Мы проезжаем по лабазам, в яблочном сладком духе. Молодцы вспарывают тюки с соломой, золотится над ними пыль. Вот и лабаз Крапивкина.

- Горкину-Панкратычу! - дергает картузом Крапивкин, с седой бородой, широкий. - А я-то думал - пропал наш козел, а он вон он, седа бородка!

Здороваются за руку. Крапивкин пьет чай на ящике. Медный зеленоватый чайник, толстый стакан граненый. Горкин отказывается вежливо: только пили, хоть мы и не пили. Крапивкин не уступает: "палка на палку - плохо, а чай на чай - Якиманская, качай!" Горкин усаживается на другом ящике, через щелки которого, в соломке глядятся яблочки. - "С яблочными духами чаек пьем!" подмигивает Крапивкин и подает мне большую синюю сливу, треснувшую от спелости. Я осторожно ее сосу, а они попивают молча, изредка выдувая слово из блюдечка вместе с паром. Им подают еще чайник, они пьют долго и разговаривают как следует. Называют незнакомые имена, и очень им это интересно. А я сосу уже третью сливу и все осматриваюсь. Между рядками арбузов на соломенных жгутиках-виточках по полочкам, над покатыми ящичками с отборным персиком, с бордовыми щечками под пылью, над розовой, белой и синей сливой, между которыми сели дыньки, висит старый тяжелый образ в серебряном окладе, горит лампадка. Яблоки по всему лабазу, на соломе. От вязкого духа даже душно. А в заднюю дверь лабаза смотрят лошадиные головы - привезли ящики с машины. Наконец поднимаются от чая и идут к яблокам. Крапивкин указывает сорта: вот белый налив, - "если глядеть на солнышко, как фонарик!" - вот ананасное-царское, красное, как кумач, вот анисовое монастырское, вот титовка, аркад, боровинка, скрыжапель, коричневое, восковое, бель, ростовка-сладкая, горьковка.

- Наблюдных-то?.. - показистой тебе надо... - задумывается Крапивкин. Хозяину потрафить надо?.. Боровок крепонек еще, поповна не красовита...

- Да ты мне, Ондрей Максимыч, - ласково говорит Горкин, - покрасовитей каких, парадных. Павловку, что ли... или эту, вот как ее?

- Этой нету, - смеется Крапивкин, - а и есть, да тебе не съесть! Эй, открой, с Курска которые, за дорогу утомились, очень хороши будут...

- А вот, поманежней будто, - нашаривает в соломе Горкин, - опорт никак?..

- Выше сорт, чем опорт, называется - кампорт!

- Ссыпай меру. Архирейское, прямо... как раз на окропление.

- Глазок-то у тебя!.. В Успенский взяли. Самому протопопу соборному отцу Валентину доставляем, Анфи-те-ятрову! Проповеди знаменито говорит, слышал небось?

- Как не слышать... золотое слово!

Горкин набирает для народа бели и россыпи, мер восемь. Берет и притчу титовки, и

апорту для протодьякона, и арбуз сахарный, "каких нет нигде". А я дышу и дышу этим сладким и липким духом. Кажется мне, что от рогожных тюков, с намазанными на них дегтем кривыми знаками, от новых еловых ящиков, от ворохов соломы - пахнет полями и деревней, машиной, шпалами, далекими садами. Вижу и радостные китайские", щечки и хвостики их из щелок, вспоминаю их горечь-сладость, их сочный треск, и чувствую, как кислит во рту. Оставляем Кривую у лабаза и долго ходим по яблочному рынку. Горкин, поддев руки под казакин, похаживает хозяйчиком, трясет бородкой. Возьмет яблоко, понюхает, подержит, хотя больше не надо нам.

- Павловка, а? мелковата только?..

- Сама она, купец. Крупней не бывает нашей. Три гривенника пол меры.

- Ну что ты мне, слова голова, болясы точишь!.. Что я, не ярославский, что ли? У нас на Волге - гривенник такие.

- С нашей-то Волги версты долги! Я сам из-под Кинешмы.

И они начинают разговаривать, называют незнакомые имена, и им это очень интересно. Ловкач-парень выбирает пяток пригожих и сует Горкину в карманы, а мне подает торчком на пальцах самое крупное. Горкин и у него покупает меру.

Пора домой, скоро ко всенощной. Солнце уже косится. Вдали золотеет темно выдвинувшийся над крышами купол Иван-Великого. Окна домов блистают нестерпимо, и от этого блеска, кажется, текут золотые речки, плаваются здесь, на площади, в соломе. Все нестерпимо блещет, и в блеске играют яблочки.

Едем полегоньку, с яблоками. Гляжу на яблоки, как подрагивают они от тряски. Смотрю на небо: такое оно спокойное, так бы и улетел в него.

Праздник Преображения Господня. Золотое и голубое утро, в холодочке. В церкви - не протолкаться. Я стою в загородке свечного ящика. Отец позвякивает серебрецом и медью, дает и дает свечки. Они текут и текут из ящиков изломившейся белой лентой, постукивают тонко-сухо, прыгают по плечам, над головами, идут к иконам - передаются - к "Празднику!". Проплывают над головами узелочки - все яблоки, просвирки, яблоки. Наши корзины на амвоне, "обкадятся", - сказал мне Горкин. Он суетится в церкви, мелькает его бородка. В спертom горячем воздухе пахнет нынче особенным - свежими яблоками. Они везде, даже на клиросе, присунуты даже на хоругвях. Необыкновенно, весело - будто гости, и церковь - совсем ни церковь. И все, кажется мне, только и думают об яблоках. И Господь здесь со всеми, и Он тоже думает об яблоках: Ему-то и принесли их - посмотри, Господи, какие! А Он посмотрит и скажет всем: "ну и хорошо, и ешьте на здоровье, детки!" И будут есть уже совсем другие, не покупные, а церковные яблоки, святые. Это и есть - Преображение.

Приходит Горкин и говорит: "пойдем, сейчас окропление самое начнется". В руках у него красный узелок - "своих". Отец все считает деньги, а мы идем. Ставят канунный столик. Золотой-голубой дьячок несет огромное блюдо из серебра, красные на нем яблоки горою, что подошли из Курска. Кругом на полу корзинки и узелки. Горкин со сторожем тащат с амвона знакомые корзины, подвигают "под окропление, поближе". Все суетятся, весело, - совсем не церковь. Священники и дьякон в необыкновенных ризах, которые называются "яблочные", - так говорит мне Горкин. Конечно, яблочные! По зеленой и голубой парче, если взглядеться сбоку, золотятся в листьях крупные яблоки и груши, и виноград, - зеленое, золотое, голубое: отливает. Когда из купола попадает солнечный луч на ризы, яблоки и груши оживают и становятся пышными, будто они навешаны. Священники освящают воду. Потом старший, в лиловой камиллавке, читает над нашими яблоками из Курска молитву о плодах и винограде, - необыкновенную, веселую молитву, - и начинает окроплять яблоки. Так встряхивает кистью, что летят брызги, как серебро, сверкают и тут, и там, отдельно кропит корзины для прихода, потом узелки, корзиночки... Идут ко кресту. Дьячки и Горкин суют всем в руки по яблочку и по два, как придется. Батюшка дает мне очень красивое из блюда, а знакомый дьякон нарочно, будто, три раза хлопает меня мокрой кистью по голове, и холодные струйки попадают мне за ворот. Все едят яблоки, такой хруст. Весело, как в гостях. Певчие даже жуют на клиросе. Плотники идут наши, знакомые мальчишки, и Горкин пропихивает их - живе́й проходи, не

засть! Они клянчат: "дай яблочка-то еще, Горкин... Мишке три дал!.." Дают и нищим на паперти. Народ редет. В церкви видны надавленные огрызочки, "сердечки". Горкин стоит у пустых корзин и вытирает платочком шею. Крестится на румяное яблоко, откусывает с хрустом - и морщится:

- С кваском.., - говорит он, морщась и скосив глаз, трясется его борода. - А приятно, ко время-то, кропленое...

Вечером он находит меня у досок, на стружках. Я читаю "Священную Историю".

- А ты не бось, ты теперь все знаешь. Они тебя спросят про Спас, или там, как-почему яблоко кропят, а ты им строгай и строгай... в училищу и впусьят. Вот погляди вот!..

Он так покойно смотрит в мои глаза, так по-вечернему светло и золотисто-розовато на дворе от стружек, рогож и теса, так радостно отчего-то мне, что я схватываю охапку стружек, бросаю ееверху, - и сыплется золотистый, кудрявый дождь. И вдруг, начинает во мне покалывать - от непонятной ли радости, или от яблоков, без счета съеденных в этот день, начинает покалывать щекотной болью. По мне пробегает дрожь, я принимаюсь безудержно смеяться, прыгать, и с этим смехом бьется во мне желанное, - что в училище меня впусьят, непременно впусьят!

Рубрика: Чистые родники

ФЕДОР ТЮТЧЕВ

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

Уж звезды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными глазами.

Река воздушная полней
Течет меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней.
Освобожденная от зною,

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.

Не позднее 1828 г.

УСПОКОЕНИЕ

Гроза прошла – еще курясь, лежал
Высокий дуб, перунами сраженный,
И сизый дым с ветвей его бежал
По зелени, грозою освеженной.
А уж давно, звучнее и полней,
Пернатых песнь по роще раздалася,
И радуга концом дуги своей
В зеленые вершины уперлася.

1830

РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ

Вдали от солнца и природы,
Вдали от света и искусства,
Вдали от жизни и любви
Мелькнут твои молодые годы,
Живые помертвеют чувства,
Мечты развеются твои...

И жизнь твоя пройдет незрима,
В краю безлюдном, безымянном,
На незамеченной земле, -
Как исчезает облак дыма
На небе тусклом и туманном,
В осенней беспредельной мгле...

1848 или 1849

Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто в летний жар и зной
Как бедный нищий мимо саду
Бредет по жаркой мостовой;

Кто смотрит вскользь через ограду
На тень деревьев, злак долин,
На недоступную прохладу
Роскошных, светлых луговин.

Не для него гостеприимной
Деревья сенью разрослись,
Не для него, как облак дымный,
Фонтан на воздухе повис.

Лазурный грот, как из тумана,
Напрасно взор его манит,
И пыль росистая фонтана
Главы его не освежит.

Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто жизненной тропой
Как бедный нищий мимо саду
Бредет по знойной мостовой.

Июль 1950 г.

В разлуке есть высокое значение:
Как ни люби, хоть день один, хоть век,
Любовь есть сон, а сон – одно мгновенье,
И рано ль, поздно ль пробужденье
А должен, наконец, проснуться человек...

6 августа 1851 г.

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

13 августа 1955 г.

НАКАНУНЕ ГОДОВЩИНЫ 4 АВГУСТА 1864 ГОДА

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня,
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

Все темней, темнее над землею –
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Завтра день молитвы и печали.
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

3 августа 1865 г.

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

1866 г.

В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное...

Час от часу жар сильней.
Тень ушла к немым дубровам,
И с белеющих полей
Веет запахом медовым.

Чудный день! Пройдут века –
Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.
2 августа 1868 г.

*Марина Юрьевна Новицкая,
ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования
канд. филологических наук (Москва)*

ОСОВЕЦ – БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

20 июля 1914 г. был провозглашен манифест о вступлении России в Первую на нашей планете Мировую войну. А сегодня мы, внуки, правнуки и пра-правнуки тех, кто так или иначе принимал в ней участие, 1 августа 2014 г. (по новому стилю) отмечаем столетие со дня её начала. В Москве в этот день на Поклонной горе был открыт памятник героям Первой Мировой. Церемонию возглавил Президент России В.В. Путин. В мероприятии приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, председатель Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкин, министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу, министр культуры РФ В.Р. Мединский, мэр г. Москвы С.С. Собянин, депутаты Государственной Думы ФС РФ, члены Российского военно-исторического общества, деятели культуры, ветераны Вооруженных сил и Военно-морского флота РФ, священнослужители Русской Православной Церкви, представители молодежных военно-патриотических организаций [1].

В день столетия вступления России в Первую мировую войну Предстоятель Русской Церкви совершил Литургию в Георгиевском храме на Поклонной горе, а также посетил Мемориально-парковый комплекс героев Первой мировой войны, расположенный в районе Сокол Северного административного округа российской столицы. Там,

во дворе храма Всех Святых, патриарх Кирилл совершил литию.

Все эти события нынешнего лета очень важны для народного исторического сознания и нашего национального самочувствия. Ведь многие семьи до сих пор хранят память о родных людях, сражавшихся в битвах войны нового, механизированного типа. Через сто лет заглянем

в прошлое нашей страны, чтобы увидеть, как с Великой войной были связаны судьбы реальных людей – наших предков.

В начале XX века главными противниками в борьбе за власть в мире были Германия и Англия. Силой они хотели решить, кто из них и где торговать будет, откуда и на каких условиях станет везти к себе сырьё - уголь, лес и другие богатства Планеты. Начала войну союзница Германии – Австрия против Сербии. Россия вступилась за братскую страну и тоже стала участницей тяжёлых событий. По мнению исследователя В.Т. Иминова, одной из главных причин больших потерь было «крайне невыгодное геополитическое положение Российской империи по сравнению с другими странами Антанты, в результате чего русской армии впервые в мировой практике пришлось в течение трёх с половиной лет удерживать огромный фронт от Балтики до Чёрного моря (протяжённость – 1934 км), не считая 1100-километровый фронт на Кавказе, и противостоять на нём объединённым силам Германии, Австро-Венгрии и Турции. В то же время на Западном фронте в 630 км против германской армии совместно действовали вооружённые силы Франции, Англии и Бельгии, к которым в 1917 г. присоединилась ещё и армия США» [2].

Испытания этой войны можно представить на примере героической обороны Крепости Осовец. Район, который она защищала, имел очень важное значение: здесь пролегал единственный в этой области путь из Восточной Пруссии и Австрии вглубь Российской империи. Крепость выдержала три жестоких штурма германских войск со шквальными артиллерийскими атаками и применением отравляющих газов. Европейская пресса в те дни писала: «Страшен был вид крепости, вся крепость была окутана дымом, сквозь который, то в одном, то в другом месте вырывались огромные огненные языки от взрыва снарядов; столбы земли, воды и целые деревья летели вверх; земля дрожала, и казалось, что ничто не может выдержать такого ураганного огня. Впечатление было таково, что ни один человек не выйдет целым из этого урагана огня и железа».

Не зря говорят: «Осовец – Брестская крепость Первой Мировой». По крепости выпущено 400 тысяч тяжёлых снарядов, её бомбили с аэропланов и дирижаблей, а в довершение над нею распылили хлор. Ни один человек не должен был выжить. Но вдруг поднялась рота Землянского полка, и отравленные русские солдаты пошли в

штыковую атаку, войска рейхсвера обратились в паническое бегство... И это далеко не единственный подвиг наших солдат, о котором нельзя забывать [3].

Мужество и героизм гарнизона крепости почти на год сковали значительные силы немцев. А для этого необходима была бесперебойная, чёткая работа железной дороги. По ней в крепость подвозили боеприпасы, провиант, бойцов для подкрепления гарнизона, эвакуировали раненых воинов. Среди тех, кто обеспечивал работу железной дороги, был мой дед, инженер путей сообщения Степан Антонович Новицкий. Вот почему через сто лет сегодня я бережно держу в руках документы о награждении его орденом св. Станислава 2-ой степени с мечами. Два накрест лежащих меча – знак военного отличия, символ мужества.

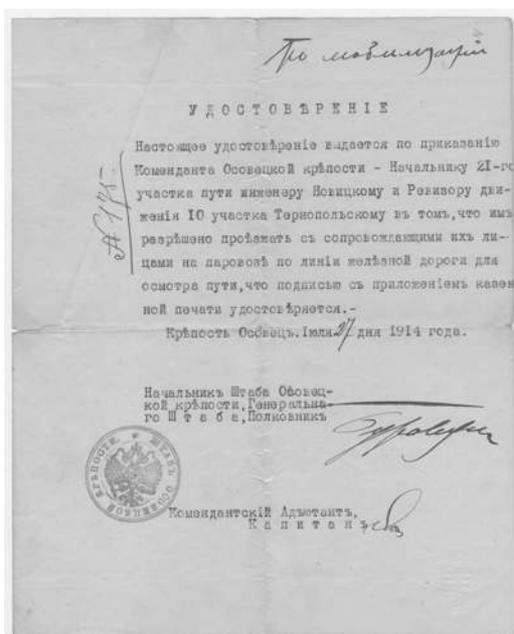

Такие документы, награды или память о них хранятся во многих семьях, в том числе – и в нашей. Постараемся прочесть бледную машинопись и старинный почерк деловых бумаг.

Вот первый документ: По мобилизации

УДОСТОВЕРЕНИЕ

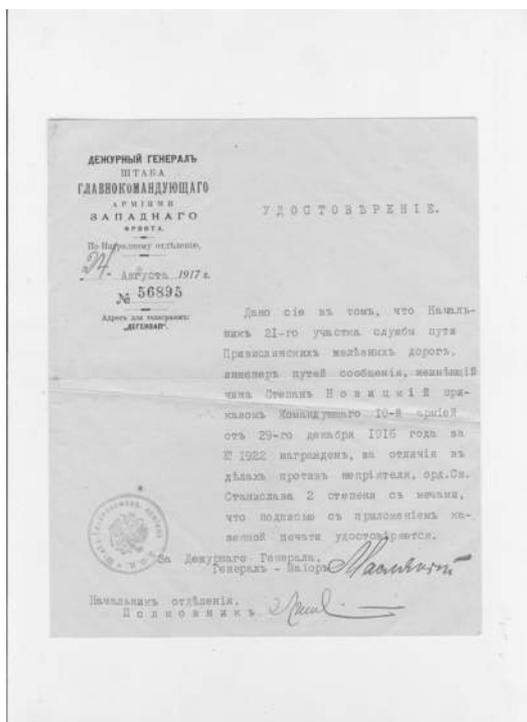
Настоящее удостоверение выдается по приказанию Коменданта Осовецкой крепости – Начальнику 21-го участка пути инженеру Новицкому и Ревизору движения 10 участка Тернопольскому в томъ, что имъ разрешено проезжать с сопровождающими их лицами на паровозе по линии железной дороги для осмотра пути, что подписью с приложением казенной печати удостоверяется.

Крепость Осовец. Июля 27 дня 1914 года
 Начальникъ Штаба Осовецкой крепости, Генеральнаго Штаба, Полковникъ - [подпись неразборчива]
 Комендантский адъютантъ Капитанъ – [подпись неразборчива]

[Печать]

Вот второй документ – о награждении:

Дежурный генераль
Штаба
Главногокомандующего
Армиями
Западного фронта
По Наградному отделению
24 августа 1917 г.
№ 56895

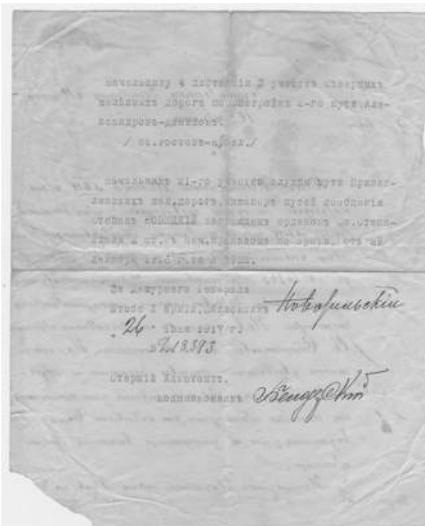
УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие въ томъ, что Начальникъ 21 участка службы пути Привисленскихъ железныхъ дорогъ, инженеръ путей сообщения Степанъ Новицкий приказомъ Командующего 10-й армией от 29-го декабря 1916 года за № 1922 награжденъ, за отличия въ делахъ противъ неприятеля, орд. Св. Станислава 2 степени съ мечами, что подписью съ приложениемъ казенной печати удостоверяется.

За Дежурного Генерала,
Генерал-майор Масляный
Начальникъ отделения,
Полковникъ [подпись неразборчива]

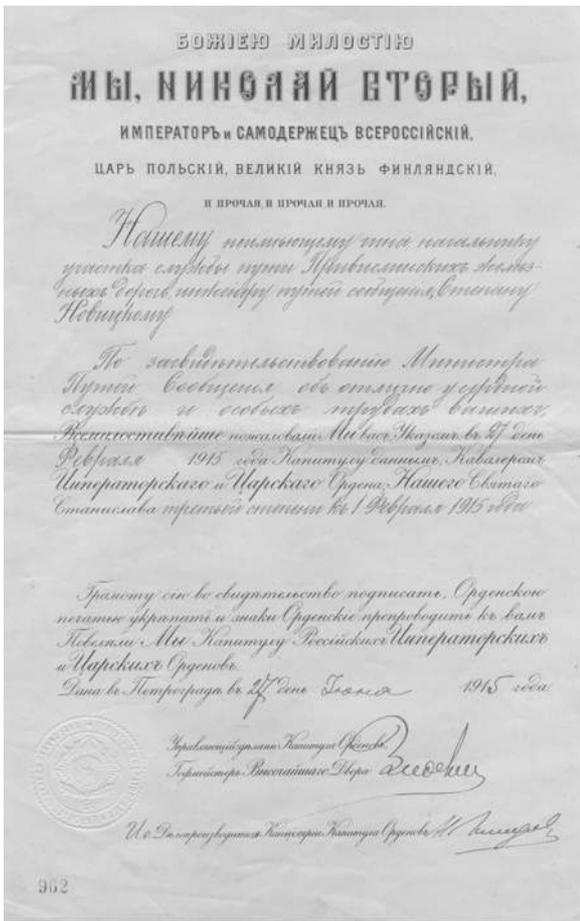
Вот третий документ – ответ на запрос о представлении к награде:

жел.

Начальнику 4 дистанции 3 участка Северныхъ железныхъ дорогъ по постройке 2 пути Александровъ-Даниловъ /ст. Ростовъ-Яросл./

Начальникъ 21-го участка службы пути Привисленскихъ Дорогъ, инженеръ путей сообщения Степан Новицкий награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 ст. с меч. Приказомъ по армии, от 29 декабря 1916 г. за № 1922.
За дежурнаго генерала
Штаба X армии полковникъ Новорильский
26 июня 1917 г.
№ Д.13.393
Старший Аьютантъ, подполковникъ [подпись неразборчива]

В семейном архиве сохранилась и Царская Грамота, свидетельствующая об одной из трёх дедовых наград:

Божією милостію
Мы, Николай Второй,
Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій,
Царь Польскій, Великій князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему неимеющему чина начальнику участка службы пути Привислинскихъ железныхъ дорогъ, инженеру путей сообщенія, Степану Новицкому.

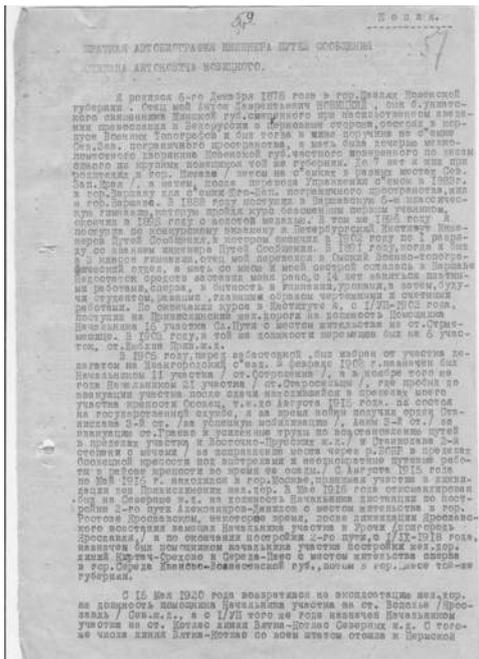
По засвидетельствованію Министра Путей Сообщения об отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ вашихъ, Всемилостивейше пожаловали Мы васъ, Указомъ, в 21 день Февраля 1915 года Капитулу даннымъ, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Святаго Станислава третьей степени къ 1 Февраля 1915 года.

Грамоту сію во свидетельство подписать, Орденскою печатью укрѣпить и знаки Орденскіе препроводить къ вамъ Повелзли Мы Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

Дана въ Петроградъ въ 27 день Юня 1915 года.

Управляющій Капитула Орденовъ,
Гофмейстеръ Высочайшаго Двора [подпись неразборчива]
И.о. Делопроизводитель Канцеляріи Капитула Орденовъ [подпись неразборчива]
[печать] 962

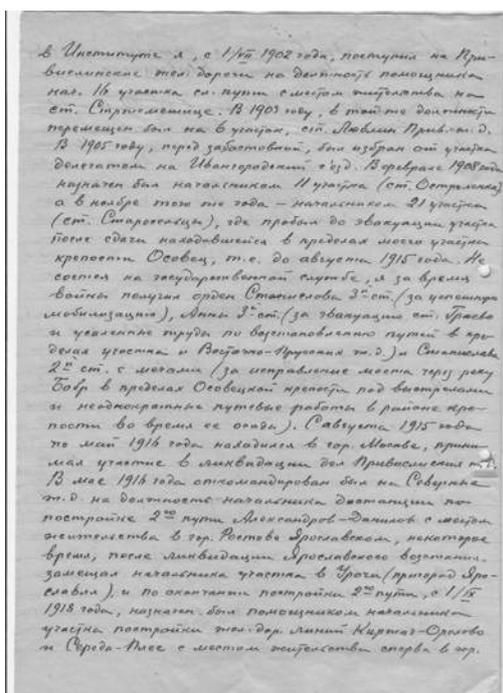
А вот фрагмент из Краткой автобиографии, которую дед написал в 1930 году:

«... В феврале 1908 г. назначен был Начальником 11 участка (ст. Остроленка), а в ноябре того же года Начальником 21 участка (ст. Старосельцы), где пробыл до эвакуации участка после сдачи находившейся в пределах моего участка крепости Осовец, т.е. до Августа 1915 г. ...за время войны получил орден Станислава 3-й степени /за успешную мобилизацию/, Анны 3-й ст. /за эвакуацию ст. Граево усиленные труды по восстановлению путей в пределах участка и Восточно-Прусских ж.д./ и Станислава 2-й степени с мечами /за исправление моста через р. Бобр в пределах Осовецкой крепости выстрелами и неоднократные путевые работы в районе крепости во время ее осады/...».

и
под

Мне хочется вновь и вновь вчитываться в скупые строки военных документов тех лет и представить себе деда. К началу Первой Мировой войны ему исполнилось 38 лет, у него были жена, малолетние дочь и сын. На нём лежал груз ответственности и за семью, и за исполнение своего профессионального долга. Деда своего я не видела, дедовых рассказов о войне не слышала, так как родилась уже после его кончины. Одно знаю: он воспитал своих сыновей, моих отца и дядю – воинов следующей, Великой Отечественной войны. Оба храбро сражались - дядя на Орловско-Курской дуге, папа - в Восточной Пруссии. Их мужество – продолжение семейной традиции чести и верности долгу. Но это уже другая история.

Полезные ссылки:

1. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3699842.html>
2. <http://www.lgz.ru/article/-30-6473-30-07-2014/neizbezhnaya-katastrofa/>
3. <http://www.lgz.ru/article/-30-6473-30-07-2014/zabytyy-podvig/>

*Анна Александровна Медведева,
главный библиотекарь по краеведческой работе МКУК ЦГБ им. В.И. Ленина*

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА-ФОРУМ «РАДОСТЬ СЛОВА»

С 19 по 25 мая 2014 года в Нижнем Новгороде проходила Межрегиональная книжная выставка-форум «Радость слова». Это общероссийский проект Издательского Совета Русской Православной Церкви. Мероприятие это проходит уже не первый год и приурочено к Дню славянской письменности и культуры. В рамках выставки-форума состоялось несколько интересных событий.

Начало им положил круглый стол, посвященный вопросам просвещения нашего отечества со времен создания славянской письменности, 700-летию со дня рождения игумена земли Русской, преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, и 450-летию создания дьяконом Иваном Федоровым первой печатной книги «Апостол». В Зале ученых советов Нижегородской Духовной семинарии собрались представители Московского патриархата и Нижегородской митрополии, министры Нижегородской области, главы администраций районов нашего города и муниципальных образований области, деятели науки, руководители библиотечной отрасли.

Встречу открыл Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент. В приветственном слове он подчеркнул важность совокупных усилий в утверждении культурных, нравственных и духовных традиций в современном российском обществе. В приветственном слове митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия прозвучала мысль о сотрудничестве церковных и государственных учреждений образования и культуры. В дальнейших докладах были раскрыты проблемы и перспективы издательской деятельности, пути продвижения православной книги.

В сообщении наместника Вознесенского Печерского монастыря архимандрита Тихона прозвучал рассказ об уже увидевших свет и планирующихся к изданию книгах по истории церкви на Нижегородской земле.

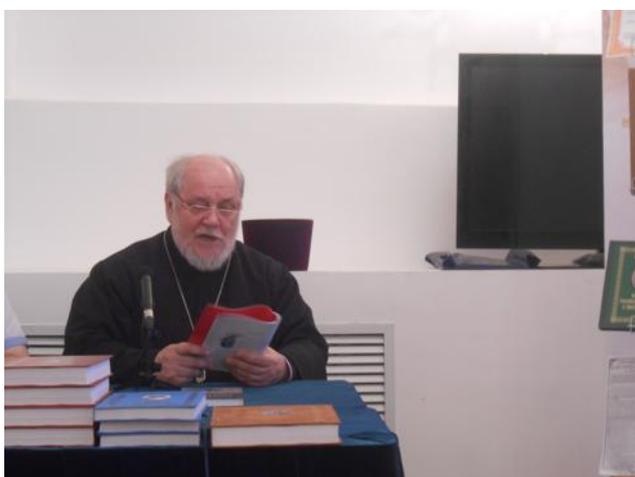
Советник митрополита Нижегородского и Арзамасского О.Ю. Бараева в своем выступлении осветила научную и издательскую деятельность высших учебных заведений Нижегородской области, рассказала о работе с вузами и средней школой, о распространении новых методологических и практических разработок, об опыте партнерской деятельности.

Руководитель ПЦ «Глагол» протоиерей Василий Спирин осветил круг печатных СМИ Нижегородской митрополии.

После докладов состоялась свободная дискуссия, в рамках которой особое место заняла речь владыки Климента. Он подчеркнул, что наше время – эпоха тотального отчуждения и разобщенности, и огромная роль в разращении людей принадлежит телевидению, особенно федеральным каналам. Отчуждение и разобщенность наблюдаются во всех сферах жизни, ими уже искалечены души российской молодежи. Он подчеркнул важность государственных программ, помогающих распространению гуманистической литературы, объединяющего, ценностного чтения, но особо владыка Климент сделал акцент на актуальной просветительской деятельности во всех сферах культуры, особенно – в библиотеках.

Называя библиотекарей защитниками веры, он показал их равнодушными людьми, не просто исполняющими свои служебные обязанности, но дающими пример евангельской любви к ближнему. Он призвал «служить евангельской любви жизнью, ибо любовью и единением спасемся». Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий остановился на вопросе грантовой деятельности. Он уверен в том, что необходим обмен положительным опытом, а материалы грантовых проектов являются закрытыми, что мешает распространению новых интересных начинаний в деле пропаганды православной книги в целом и той литературы, которая способствовала бы духовно-нравственному воспитанию молодежи. В целом, встреча носила глубоко гуманистический характер, деятельность современных библиотек и их работников в области духовно-нравственного воспитания была высоко оценена.

Протоиерей Николай Агафонов

В рамках выставки-форума прошли несколько творческих встреч с писателями – лауреатами Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Среди них – **протоиерей Николай Агафонов**, известный православный священник, член Союза писателей России, лауреат многих литературных премий, настоятель храма Святых Жен Мироносиц города Самары, заведующий миссионерским отделом Саратовской епархии.

Первые литературные произведения протоиерея Николая Агафонова вышли в свет в 2002 году и были очень горячо встречены читателями. После чего были изданы «Сказки для маленьких деток» и другие книги. За последние годы о. Николай издал две уже полюбившиеся многим художественные повести: «Иоанн Дамаскин» и «Жены-мироносицы». К настоящему времени общий тираж его книг превысил несколько сотен тысяч экземпляров.

Виктор Николаевич Николаев известен благодаря своим книгам «Живый в помощи» (Записки афганца), «Из рода в род», «Безотцовщина», «Время подумать о главном» (Шамординские истории), а также выступлениям по радио, встречам с военнослужащими, заключенными в местах лишения свободы. Его биография необычна. Он родился в 1958 г. в Восточном Казахстане. В 1981 г. окончил Курганское высшее военно-политическое авиационное училище. Затем военная служба: Закавказский военный округ, Афганистан. С 1990 по 1993 г. – учеба в Военно-политической академии. Сейчас он майор запаса. Награжден Орденом Красной Звезды. Лауреат премии Союза писателей России «Честь имею», литературной премии «Прохоровское поле», Большой литературной премии России.

Встреча с протоиереем Николаем Агафоновым

Это очень разные люди и писатели: священнослужитель Агафонов – очень добрый и направленный к слушателям человек, бывший военный Николаев – сдержанный, понимающий все базовые жизненные понятия в рамках своего опыта. Объединяет их искренняя любовь к Родине, желание блага для нее и россиян, преданное служение ей. Оба ответили на вопросы читателей и библиотекарей.

В течение недели работала выставка книг православных издательств России и Белоруссии, давшая нам намного более широкое представление о спектре издаваемой православной литературы в России. Выставку посетили сотни нижегородцев, а также библиотекари Нижнего Новгорода и области. В крипте Собора Александра Невского сотрудники абонемента ЦГБ им. В.И. Ленина представили выставку «Над страницами духовных книг» из фондов кафедры «Мир православия», которая пользовалась большим вниманием и получила самые высокие оценки посетителей.

23 мая в доме причта Собора святого благоверного князя Александра Невского состоялся круглый стол «Взаимодействие церковной и государственной библиотечных систем», который вел помощник митрополита Калужского и Боровского Климента иеромонах Макарий Комогоров. В рамках круглого стола его участники, работники библиотек Нижнего Новгорода

С докладом «Бывшая усадьба Бестужевых-Рюминых в судьбе учёного и человека К.Н. Бестужева-Рюмина» выступил **Владимир Серафимович Купрюшин**, председатель добровольного объединения краеведов по охране и возрождению историко-культурного наследия бывшей усадьбы Бестужевых-Рюминых.

Зав. отделом обслуживания ЦБ Санкина Н.А. познакомила участников конференции с некоторыми трудами историка и литературой о нём. Все труды учёного, представленные на выставке, являются репринтами оригиналов, созданные по специальному требованию заказчика книги в единственном экземпляре. Выставка будет работать в читальном зале до 1 июля.

Председатель редколлегии историко-краеведческого проекта «Краевед Березополья» **Александр Владимирович Любавин** представил сборник, изданный в память нашего выдающегося земляка. В ходе презентации сборника «**Константин Николаевич Бестужев-Рюмин. 1829-1897. Памяти русского историка**» выступили авторы статей.

Это **Кузнецов Андрей Александрович** - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Н.Новгород), **Петряев Сергей Владимирович** - краевед (г. Н.Новгород), **Сорокин Александр Анатольевич** - аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Богородск), **Харламов Виктор Алексеевич** – архивист, член общества «Нижегородский краевед» (г. Нижний Новгород), **Дегтева Ольга Владимировна**, церковный историк (г. Нижний Новгород) и др.

В рамках «свободного микрофона» прозвучало много интересных предложений по теме конференции, одно из которых - продолжать деятельность по изучению и сохранению исторической памяти богородчан (нижегородцев).

Так, шеф-редактор Интернет-журнала «Здравница» на сайте Благовещенского мужского монастыря **Власова Елена Ивановна** (г. Москва) предложила провести **3 октября 2014 года** в подобном формате на базе Центральной библиотеки г. Богородска историко-краеведческую конференцию **«Оранские чтения»**, посвященную 380-летию основанию Оранского Богородицкого монастыря с приглашением московских, нижегородских, богородских историков и краеведов.

Среди богородских краеведов были постоянные участники всех мероприятий историко-краеведческого направления: Татьяна Викторовна Куклева, Игорь Васильевич Окунев, Виктор Александрович Гурьев и др.

Нижегородскую делегацию представляла также заместитель директора Центральной городской библиотеки им. В.И. Ленина Татьяна Вадимовна Кучерова, искренний друг и соратник своих богородских коллег.

Заключительным аккордом данного историко-краеведческого мероприятия стала поездка в деревню Кудрешки, бывшую усадьбу Бестужевых-Рюминых, где вся атмосфера дышит присутствием великих имен этого славного дворянского рода.

Там, при возложении венка к памятнику декабриста Михаила Бестужева-Рюмина, произошла встреча с председателем Декабристской комиссии **Эдуардом Богдановичем Штецем** (г. Москва).

Хочется выразить большую благодарность всем сотрудникам Центральной библиотеки (директор Наталья Николаевна Морозова), которые являются основными организаторами подобных мероприятий, сочетающих в себе научную точность и душевную заинтересованность в истории своего родного Березополя.

23 июля 2014 года группа московских педагогов (участники общественного объединения «Алтарь Отечества» и Ассоциация учителей православной культуры) отправилась по маршруту легендарного перехода русской армии под руководством генералиссимуса А.В. Суворова через Альпы. Преподаватели посетили Варшаву, Ченстохово, Вену, Сен-Готтард, Люцерн, Берн, Цюрих, Прагу и ряд других городов, связанных с именем великого русского полководца и православными святынями.

Основное место пребывания группы – город Андерматт. Предлагаем вниманию читателей дневник поездки.

24 - 25 июля 2014 года московские преподаватели продолжили продвижение по маршруту Швейцарского похода А.В. Суворова. По пути в Швейцарию 24 июля педагоги помолились у Ченстоховской иконы Божьей Матери в Польше.

Вена. У памятника Марии-Терезии

25 июля побывали в Вене, где Суворов в 1799 году встречался с императором Фридрихом I. В Никольском кафедральном соборе прошла встреча с о. Вячеславом Шибановым. После ночевки в Зальцбурге 26 июля педагогов ждет Андерматт.

26 июля группа педагогов по пути в Швейцарию побывала в княжестве Лихтенштейн и затем прибыла на место постоянного проживания в швейцарский город Андерматт. Сразу же по прибытию преподаватели посетили мемориал у Чертова моста, где в 1799 году прошло знаменитое сражение армии А.В.Суворова с французскими войсками.

27 июля московские преподаватели посетили город Мелиде, где в Покровском храме Русской Православной Церкви прошла встреча с настоятелем о. Святославом (Засенко). Затем группа продолжила знакомство с памятными местами Швейцарии, связанными с именем А.В. Суворова. Педагоги побывали в г.Бедано, где на ул.Кантонале в 1799 г. перед переходом через Альпы останавливая великий полководец. В конце дня москвичи осмотрела памятник Суворову на перевале Сен-Готтард (автор Д.Тугаринов).

У памятника А.В. Суворову на перевале Сен-Готтард

28 июля преподаватели из Москвы побывали в городе Вассен, где в сентябре 2014 года останавливался А.В. Суворов. Педагоги любовались заснеженными вершинами Альп на перевале Зустен (2224 м). Затем они осмотрели музей Шерлока Холмса и Райхенбахский водопад, где разворачивались события романа Конана Дойла. Незабываемой стала поездка в долину звенящих водопадов и к водопаду Трюммельсбах.

У памятника Шерлоку Холмсу

29 июля педагоги побывали на экскурсии в г. Люцерне. Затем в католическом монастыре св. Иосифа в Муотатале они осмотрели комнаты, связанные с пребыванием А.В. Суворова в этой обители в период сражения с французами 30 сентября 1799 года в долине Муотаталь. Встретила и рассказала преподавателям о событиях тех лет многолетняя настоятельница обители матушка Моника.

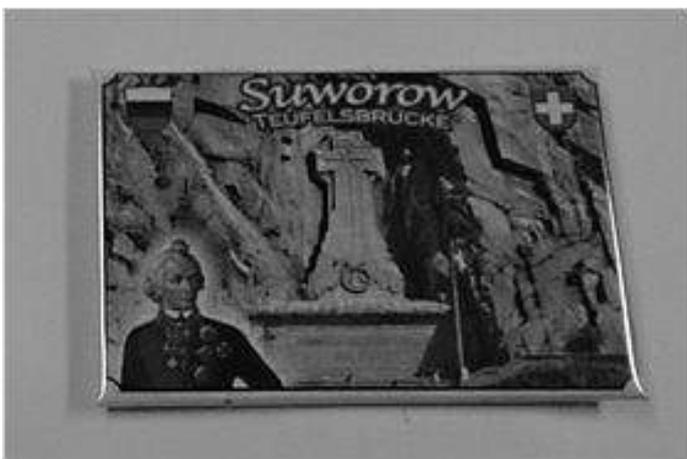
С матушкой Моникой

30 июля московские преподаватели продолжили знакомство с Суворовскими местами Швейцарии. Педагоги побывали в городах Локарно, Лугано и Беллинцоне. В Беллинцоне они посетили улицу Carrale Vasileiri, на которой находится ресторан «Grotto Malakoff», названный в честь раненого русского солдата Малахова. Он женился на местной жительнице и открыл таверну. В конце дня состоялась встреча с историком-сувороведом Мартином Диггельманном и его супругой. Е.А. Финоченко и М. Диггельманн обменялись информацией о новых находках в области сувороведения.

Вид с крепостной стены г.Беллинцоне

31 июля педагоги посетили столицу Швейцарии город Берн. Они ознакомились с историей города и его достопримечательностями, с радостью обнаружили и приобрели в одном из магазинов сувенир, связанный с памятью великого русского полководца генералиссимуса Александра Васильевича Суворова.

Сувенир

1 августа, в день образования Швейцарской конфедерации, группа педагогов посетила места в Андерматте, связанные с пребыванием А.В. Суворова в сентябре 1799 года. Затем группа совершила прогулку на теплоходе по Фирвальдштетскому озеру. В конце дня преподаватели добрались до г.Линталь, где размещается музей Суворова, основанный Вальтером Геллером. Закончился день праздником в Андерматте.

В музее А.В. Суворова в г. Линтале

2 августа московские педагоги, завершая пребывание в Швейцарии, побывали в самом крупном городе страны - Цюрихе. По благословению настоятеля цюрихского храма Воскресения Христова о. Михаила Земана они помолились перед его святынями. В конце дня преподаватели посетили Рейнский водопад. Поздно ночью группа переехала на ночлег в Германию (город Фюрт близ Нюрнберга).

В Воскресенском храме Цюриха

3 августа преподаватели посетили Прагу - столицу Чехии. В ходе обзорной экскурсии по историческим местам города поклонились мощам святых Людмилы и Вячеслава Чешских. Продолжая знакомство с памятными местами, связанными с именем А.В. Суворова, педагоги побывали в доме, где останавливался великий полководец и сделали фотографии на память.

У бюста А.В. Суворова в Праге

4 августа московские педагоги, совершающие поездку по Суворовским местам Швейцарии, провели в дороге, проделав более 400 км по пути из небольшого польского городка Вальбржича до Варшавы.

Перед посадкой в автобус в г. Вальбржиче, Польша

Последний этап: Варшава - Москва... Это завершающий отрезок путешествия, которое стало значимым событием для преподавателей столицы.

5 августа: Мы дома!

Белорусский вокзал в Москве

(С сайта «Вера и время»)

Рубрика: Наши соотечественники

ФЕДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ

(1803 – 1873)

Русский поэт, член-корреспондент петербургской Академии Наук (1857). Духовно-напряженная философская поэзия Тютчева передает трагическое ощущение космических противоречий бытия. символический параллелизм в стихах о жизни природы, космические мотивы. Любовная лирика (в т. ч. стихи "Денисьевского цикла"). В публицистических статьях тяготел к панславизму.

Федор Иванович Тютчев родился 23 ноября (5 декабря н.с.) 1803 года в усадьбе Овстуг Орловской губернии в стародворянской среднепоместной семье. Детские годы прошли в Овстуге, юношеские - связаны с Москвой.

Домашним образованием руководил молодой поэт-переводчик С. Раич, познакомивший ученика с творениями поэтов и поощрявший его первые стихотворные опыты. В 12 лет Тютчев уже успешно переводил Горация.

В 1819 году поступил на словесное отделение Московского университета и сразу принял живое участие в его литературной жизни. Окончив университет в 1821 году со степенью кандидата словесных наук, в начале 1822 года Тютчев поступил на службу в Государственную коллегия иностранных дел. Через несколько месяцев был назначен чиновником при Русской дипломатической миссии в Мюнхене. С этого времени его связь с русской литературной жизнью надолго прерывается.

На чужбине Тютчев провел двадцать два года, из них двадцать - в Мюнхене. Здесь он женился, здесь познакомился с философом Шеллингом и подружился с Генрихом Гейне, став первым переводчиком его стихов на русский язык.

В 1829 - 1830 годах в журнале Раича "Галатее" были опубликованы стихотворения Тютчева, свидетельствовавшие о зрелости его поэтического таланта ("Летний вечер", "Видение", "Бессонница", "Сны"), но не принесшие известности автору.

Настоящее признание поэзия Тютчева впервые получила в 1836 году, когда в пушкинском "Современнике" появились его 16 стихотворений.

В 1837 году Тютчев был назначен первым секретарем Русской миссии в Турине, где пережил первую тяжелую утрату: умерла жена. В 1839 году он вступил в новый брак. Служебный проступок Тютчева (самовольный отъезд в Швейцарию для венчания с Э. Дернаберг) положил конец его дипломатической службе.

Он подал в отставку и поселился в Мюнхене, где провел еще пять лет, не имея никакого официального положения. Настойчиво искал пути возвращения на службу.

В 1844 году переехал с семьей в Россию, а через полгода вновь был принят на службу в Министерство иностранных дел.

В 1843 - 1850 годах выступил с политическими статьями "Россия и Германия", "Россия и Революция", "Папство и римский вопрос", делая вывод о неизбежности столкновения между Россией и Западом и конечного торжества «России будущего», которая представлялась ему «всеславянской» империей.

В 1848 - 1849 годах, захваченный событиями политической жизни, он создал такие прекрасные стихотворения, как "Неохотно и несмело...", "Когда в кругу убийственных забот...", "Русской женщине" и др., но не стремился напечатать их.

Началом поэтической известности Тютчева и толчком к его активному творчеству стала статья Некрасова "Русские второстепенные поэты" в журнале "Современник", в которой говорилось о таланте этого поэта, не замеченного критикой, и публикация 24 стихотворений Тютчева. К поэту пришло настоящее признание.

В 1854 году вышел первый сборник стихотворений, в этом же году был напечатан цикл стихов о любви, посвященных Елене Денисьевой. "Беззаконные" в глазах света отношения немолодого поэта с ровесницей его дочери продолжались в течение четырнадцати лет и были очень драматичны (Тютчев был женат).

В 1858 году он был назначен председателем Комитета иностранной цензуры, не раз выступая заступником преследуемых изданий.

С 1864 года Тютчев несет одну потерю за другой: умирает от чахотки Денисьева, через год - двое их детей, его мать.

В творчестве Тютчева 1860-1870 годах преобладают политические стихотворения и мелкие. - "на случаи" ("Когда дряхлеющие силы...", 1866, "Славянам", 1867, и др.).

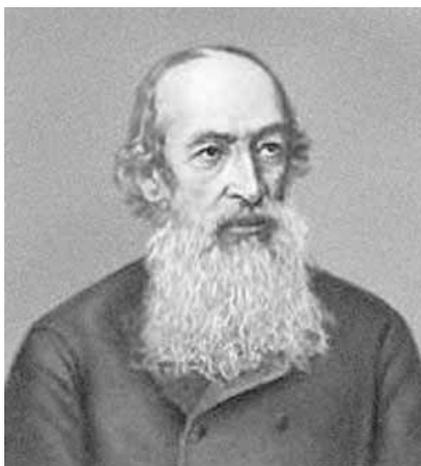
Последние годы жизни были тоже омрачены тяжелыми утратами: умирают его старший сын, брат, дочь Мария. Жизнь поэта угасает.

15 июля (27 н.с.) 1873 года в Царском Селе Федор Иванович Тютчев скончался.

Источник: kostyor.ru

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ БЕСТУЖЕВ-РЮМИН

(1829 -1897)

Русский историк, публицист, академик Российской академии наук.

Родился **13 мая (27 н.с.) 1829** года в сельце Кудрешках, Горбатовского уезда Нижегородской губернии (ныне село Кудрешки Богородского района Нижегородской области).

Он вырос под сильным влиянием Евангелия, "Илиады", "Орлеанской Девы" Жуковского, "Евгения Онегина", Плутарха и Карамзина. Влияние последнего на Бестужева-Рюмина было очень велико: по "Истории Государства Российского" он учился "высокой нравственности", "любить родную землю, любить добро, ненавидеть зло, презирать ложь, лесть и коварство" ("Биографии и характеристики", 205).

Нижегородской гимназии и Александровскому институту Бестужев-Рюмин обязан не столько фактическими знаниями, сколько выработкой литературных вкусов, привычкой к серьезному чтению; один из учителей, П.И. Мельников, будущий автор "В лесах", закрепил в нем любовь к историческому знанию. В эту пору Бестужев-Рюмин бредил Жорж Занд, жил под обаянием Белинского, вчитывался в Пушкина, ставшего навсегда его любимым поэтом. Первыми печатными работами Бестужева-Рюмина были критические отзывы о Фонвизине, Озере, Крылове и об "Избранных местах из переписки" Гоголя ("Нижегородские Губернские Ведомости", 1847).

Студенческие годы в Московском университете, на юридическом факультете (1847 - 1851), совпали с реакцией в общественной жизни и с блестящим развитием профессуры в университете. Лекции Редкина, Крылова, Морошкина, Кавелина, Соловьева, Кудрявцева, Грановского, Шевырева, Буслаева, Леонтьева, Каткова, занятия под руководством Погодина определили навсегда умственные интересы Бестужева-Рюмина.

Однако самое обилие крупных научных величин имело невыгодную для Бестужева-Рюмина сторону: в круговороте взаимно враждебных, притом сильно и ярко выраженных направлений разобраться молодому уму было нелегко. Не примкнув вполне ни к одной школе, Бестужев-Рюмин испытал на себе воздействие их всех, что впоследствии в значительной степени помешало ему выработать в оценке русской исторической жизни собственную положительную систему. Уступчивый по природе, он и в кардинальном вопросе своего времени - спор "западников" и "славянофилов" - не занял определенной позиции. В этом отношении едва ли не самое сильное влияние оказал на него Грановский, "натура в высшей степени художественная, удивительно изящная, гармоническая, нежная, сосредоточенная": присущее Грановскому стремление к примирению крайностей, убеждение в том, что "время формулировать мнения и взгляды для нас еще не пришло", и вытекающая отсюда медленность в решении "стать в ряды которой либо из враждовавших между собою литературных партий" (Кавелин) - все это характеризует научную и общественную деятельность Бестужева-Рюмина, всегда исходившего из мысли, что "только разностороннее воззрение может привести к истине".

Эта боязнь односторонности и была причиной бледности его научного "Я". Материальная необеспеченность и зависимость от случайного заработка долго мешали Бестужеву-Рюмину, по выходе из университета, выйти на ту дорогу, куда влекло его призвание. Последовательно учитель в семье Чичериных (1851 - 54), в кадетских корпусах (1854 - 56), помощник редактора "Московских Ведомостей" под редакцией В.Ф. Корша (1856 - 59), один из редакторов прекратившегося на 2-м номере "Московского Обозрения" (1859), по переезде в Петербург постоянный сотрудник "Отечественных Записок" (1859 - 1865), редактор отдела русской и славянской истории в "Энциклопедическом Словаре" (1861 - 63) и "Записок Императорского Русского Географического Общества" (1863 - 64), он только в 1865 году, заняв кафедру русской истории в Петербургском университете (1865 - 84), получил возможность всецело посвятить себя научной работе.

В противоположность Соловьеву, Костомарову, позже Ключевскому, лекции Бестужева-Рюмина были не столько изображением прошлого под известным углом зрения и освещением всей совокупности явлений исторической жизни русского народа, сколько критическим анализом чужих взглядов и построений. Научный скепсис и недоверчивое отношение к теориям вообще идут у него рука об руку с заботливым желанием предохранить своих слушателей от соблазна *jurare in verba magistri*. В основу преподавания его легло строгое изучение источников, разбор чужих мнений, особенно спорных, осторожное взвешивание противоположных теорий.

Уже первые работы, выдвинувшие его и подготовившие ему путь к кафедре, носят характер преимущественно историографический. Таковы большие статьи: "Современное состояние русской истории как науки" ("Московское Обозрение", 1859, № 1), о сочинениях Кавелина ("Отечественные Записки", 1860, № 4, 6, 8), об истории Соловьева ("Отечественные Записки", 1860, № 9; 1861, № 1), "Славянофильское учение и его судьбы в русской литературе" ("Отечественные Записки", 1862, № 2, 3, 5).

Главный труд Бестужева-Рюмина - "Русская история" (т. I, СПб., 1872; т. II, вып. I, главы I - IX, СПб., 1885; глава X 2-го тома - "Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол Михаила Федоровича Романова" - "Журнал Министерства Народного Просвещения", 1887, № 7,8), - оригинально задуманный, вырос из лекций и преследовал цель "представить результаты, добытые русской исторической наукой в полтора года ее развития, указать на пути, которыми добывались и добываются эти результаты, и, вместе с тем, ввести в круг источников, доступных в настоящее время ученой деятельности". Идею исторической справедливости и объективности обусловлено желание "дать поболее материалов и указаний для образования собственного суждения".

Источники, многообразные оценки и обработки их, библиография занимают в книге видное место, причем сам автор по возможности избегает высказывать свое собственное суждение. Прием, в силу которого преподаватель сам держался в тени, а вперед выдвигал мнение других, создать школы не мог, тем более что в основном понимании русской истории Бестужев-Рюмин шел, несмотря на некоторые отличия, лишь вслед за Соловьевым. Не высказав новой, оригинальной мысли, Бестужев-Рюмин, однако, ярко выразил, последовательно провел и внедрил в сознание принцип всестороннего изучения явлений прошлого, строго научного объективизма, опорой которому служат предварительная критика и тщательный анализ фактов; в этом его заслуга и право на определенное место в русской науке.

Уделяя в изложении фактов первое место быту, верованиям и умственному развитию каждой эпохи, Бестужев-Рюмин практически подтвердил свое положение о важности критического изучения источников обширными и ценными трудами "О составе русских летописей до конца XIV в.", СПб., 1868 (диссертация, давшая автору звание доктора русской истории, детально выяснившая и оправдавшая старый тезис Строева о древних русских летописях как сборниках, сводах).

Кладя в основу исторической работы критику и всесторонний анализ, Бестужев-Рюмин, при громадной памяти и обширной начитанности (он был большой знаток Библии, Данте, Шекспира, русской литературы, древней и новой), обладал талантом изложения: стройная концепция, живые, яркие образы, прочувствованные характеристики придавали большую увлекательность его университетским лекциям. В 1877 - 82 годах Бестужев-Рюмин принимал деятельное участие в работах Славянского Благотворительного общества, сперва как один из его сотрудников, позже в качестве главного руководителя; тогда же всей душой отдался он делу Высших женских курсов, основанных при его ближайшем участии (1878) и закрепивших за собой имя "бестужевских".

Тяжелая болезнь совершенно расшатала его здоровье и положила конец продуктивной работе. С 1884 г. Бестужеву-Рюмину пришлось отказаться и от профессуры, и от общественной деятельности. Избрание в ординарные академики (1890) было лишь данью его прежним заслугам: большого следа по себе в Академии Наук он не оставил.

Умер К.Н. Бестужев-Рюмин

Наиболее выдающиеся труды Бестужева-Рюмина (кроме выше отмеченных), в которых полнее рисуются сильные и слабые стороны его как ученого:

1) четыре популярных рассказа (первые два под общим заголовком: "Про былое на Святой Руси"): а) "О крещении Руси, о Владимире Св., о сыновьях его и об монастыре Печерском", СПб., 1864; б) "О злых временах татарщины и о страшном Мамаевом побоище", СПб., 1864; в) "Князь Волод. Всеволод. Мономах и потомки его, Мономаховичи, или о временах княжеских смут и усобиц", СПб., 1865) "О том, как росло Московское княжество и сделалось русским царством", СПб., 1866;

- 2) "Вступительная лекция в курс русской истории" ("Отечественные Записки", 1865, № 2);
 - 3) "Вступительная лекция в публичный курс русской истории" ("Заря", 1870, №2);
 - 4) "Несколько слов по поводу поэтических воспроизведений характера Ивана Грозного" ("Заря", 1871, № 3);
 - 5) "Причины различных взглядов на Петра Великого в русской науке и русском обществе" ("Журнал Министерства Народного Просвещения", 1872, № 6);
 - 6) "Чему учит русская история" ("Древняя и Новая Россия", 1878, № 1);
 - 7) "Биографии и характеристики. Татищев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг", СПб., 1882;
 - 8) разбор "Истории русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям", М.О. Кояловича ("Журнал Мин. Нар. Просв.", 1885, № 1);
 - 9) "Теория культурно-исторических типов" ("Русский Вестник", 1888, № 5);
 - 10 и 11) биография царя Ивана Грозного и статья о русских летописях в 82-томном "Энциклопедическом словаре" Брокгауза-Ефрона;
 - 12) биография Н.М. Карамзина в "Биографическом словаре русских деятелей", изд. Императорского Русского Исторического Общества; 13) "Письма К.Н. Бестужева-Рюмина о Смутном времени", СПб., 1898.
- Ему принадлежит также перевод "Истории цивилизации в Англии", в издании Тиблена (СПб., 1863 - 1865). - Подробную биографию Б.-Рюмина с перечнем трудов (425 №) и указанием литературы о нем, см. у Е. Шмурло, "Очерк жизни и научной деятельности К.Н. Бестужева-Рюмина. 1829 - 1897", Юрьев, 1899. - Ср. "Воспоминания К.Н. Бестужева-Рюмина (до 1860), изданные акад. Л.Н. Майковым", СПб., 1900. Е. Шмурло.

Источник: rulex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР, ИЛИ «КТО ВИНОВАТ?»

Беседы с родителями и детьми

Как писал наш великий поэт Ф.И. Тютчев, «в Россию можно только верить...»

А поскольку веры без любви не бывает, то, соответственно, Россию нужно любить, иначе все разговоры о ее дальнейшем экономическом и духовном развитии и процветании будут беспочвенны.

Но вот как любить? Странною любовью, как Лермонтов? Или, критикуя ее историю, как Чаадаев? Или, полностью принимая и не осуждая, как Пушкин в последние годы? Или страдая от разлуки с ней, ненавидя и не желая возвращаться, как Бунин? Или, вернувшись умирать, как Куприн?

И какую Россию любить? Древнюю Святую Русь? Или царскую самодержавную допетровскую? Или императорскую полунемецкую-полуфранцузскую? Или советскую союзную Россию-СССР? Или теперешнюю полукOLONиальную-полуиндустриальную?

И что в ней любить? Бескрайние поля и леса? Или сердце России – Москву? Или многострадальный и терпеливый каким-то безразличным к себе терпением народ? Или полузабытые-полуразрушенные деревни и села? Или плывущий в вечернем небе малиновый звон колоколов восстановленных храмов?

Наверное, можно каждому выбрать из этого неполного перечня, с чего именно для него начинается Родина, которую он должен любить. Но вот для меня, как ни парадоксально это звучит, дорого все без исключения из перечисленного здесь: и имена, и предметы, и явления. И понятны мысли, поступки и настроения как покидавших Россию на «философском пароходе», так и оставшихся здесь погибать в лагерях и тюрьмах или служить верой и правдой новому строю.

Странно, но первое прозрение в период застоя у меня случилось после прочтения «Белой гвардии» Булгакова, когда вдруг возникло щемящее чувство сострадания к тем самым врагам революции, которые страстно любили, оказывается, свою Родину и были не сволочами и подонками, а благородными и чистыми людьми. Потом долго не хотелось верить рассказам о расстреле царской семьи, которые иногда просачивались в наших постоянных разговорах во время «ничегонеделания» на работе. Ведь любимой песней в то время была оруджавская: «Я все равно умру на той, на той единственной гражданской...», а любимым фильмом –

«Свой среди чужих, чужой среди своих», а «Воспоминания о Ленине» в 5-ти томах вполне искренне были любимыми книгами для чтения.

Когда официально объявили гласность, мы все захлебнулись в потоке литературы, раскрывающей глаза на многие неизвестные исторические факты, знакомящей с философскими и религиозными взглядами неизвестных нам выдающихся мыслителей, открывая умышленно «забытые» имена, белые пятна истории и (страшно было подумать!) религии. Ведь оказалось, что Бог есть!

А я искренне верила в коммунизм, в светлое будущее людей и хотела бы жить в таком обществе, которое было описано у любимых мной Стругацких в романе-утопии «Полдень XXI века» (мне всегда больше нравилось читать утопии, чем антиутопии, вошедшие в школьную программу после перестройки).

Поэтому, когда священник, впервые в жизни встреченный мной в школе, где я работала в 1992 году (как оказалось, из Катакомбной церкви), уговаривал меня в школе же и креститься – я гордо отвечала ему, что являюсь убежденным коммунистом-идеалистом и не настолько глупа, чтобы надеть на себя крест (тем более, что в то время сильно увлекалась идеями Толстого и Рериха). Меня переубедили его оригинальные доводы: коммунизм, то есть общество, состоящее из идеальных людей, возможен лишь на небе, в Царстве Божием. Именно туда попадают все люди, жившие на Земле во все времена истории и заслужившие этой чести своей действительно праведной жизнью, а не те поколения счастливых, которые выстроит свой коммунизм на костях и слезах предыдущих поколений.

Да, при моем постоянном стремлении к справедливости, это был беспродерный аргумент в пользу существования Высшего Разума. А потом пришло время закрепить этот сознательный выбор традиционным таинством – крещением (только крестилась я все-таки не в школе, а в Оранском Богородицком монастыре), чтобы начать совершенно новый этап жизни и постижения главных вопросов человеческого самосознания, самопознания и самосовершенствования. Ведь очень хочется попасть туда, где живут вечно все лучшие представители человечества!

И когда возникает сегодня противопоставление «свой – чужой»: «красный-белый», «русский-нерусский», «коммунист-фашист», «православный-неправославный» и т.п. – у меня в качестве антиподов возникает в сознании пара «светлый-темный», прямо как в фильме «Ночной дозор» (или совсем по-детски: «хороший-плохой»), без разницы в возрасте, поле, национальности, классовой и партийной принадлежности.

Отсюда такая «толерантность» к противоположностям типа «Бердяев – Ильин», «Толстой – Победоносцев», «Маяковский – Есенин», «Бунин – Горький», «Николай II – Ленин» и т.п., которые при их жизни не понимали и не принимали друг друга, а для меня – понятны и уважаемы за их искренность и честность в своих убеждениях.

А еще больше уважаю людей, которые настолько мудры, что понимают происходящее так, как есть, без всяких субъективных отклонений: царь Соломон, Сократ, Короленко, Чехов, Шолохов, Стругацкие.

Часто привожу в пример притчу о том, как царь Соломон решал спор двух непримиримых врагов. Выслушав первого, он сказал: «Ты прав»; затем, выслушав второго, повторил то же самое. А когда приближенный царя упрекнул его за такую «толерантность», он и ему ответил: «Ты тоже прав».

Именно поэтому самая любимая книга, прочитанная мной в детстве и до сих пор являющаяся шедевром в моем понимании – «Трудно быть богом» А. и Б. Стругацких. Поэтому и «Поднятая целина» Шолохова читается сегодня не как апология колхозного строительства, а как «фига в кармане» честного православного коммуниста. Поэтому, говоря о национальном характере, хочется процитировать одно из писем В.Г. Короленко наркомму Луначарскому, написанному им в 1920 году в постреволюционной Полтаве (из сборника «Земли!Земли!»)

«Россия стоит в раздумье между двумя утопиями: утопией прошлого и утопией будущего, выбирая, в какую утопию ей ринуться... По мнению многих, положение России теперь таково, что остается надежда только на чудо... Конечно, для этого понадобилось бы все напряжение честности и добросовестности для того, чтобы признать свои огромные ошибки, подавить свое самолюбие и свернуть на иную дорогу – на дорогу, которую вы называете соглашательством.

Сознаю, что в таком предположении много наивности. Но я оптимист и художник, а этот путь представляется мне единственным, дающим России достойный выход из настоящего невозможного положения. К тому же давно сказано, что *всякий народ заслуживает того правительства, которое имеет*. В этом смысле можно сказать, что Россия вас заслужила... Вы являетесь только настоящим выражением ее прошлого, с рабской покорностью перед самодержавием даже в то время, когда, истощив все творческие силы в крестьянской реформе и еще нескольких, за ней последовавших, оно перешло к слепой реакции и много лет подавляло органический рост страны. В это время народ был на его стороне, а Россия была обречена на гниль и разложение. Нормально, чтобы в стране были представлены все оттенки мысли, даже самые крайние, даже порой неразумные. Живая борьба препятствует гниению и претворяет даже неразумные стремления в своего рода прививку: то, что неразумно и вредно для данного времени, часто сохраняет силу для будущего.

Но под влиянием упорно ретроградного правительства у нас было не то. Общественная мысль прекращалась и насильно подгонялась под ранжир. В земледелии воцарился безнадежный застой, нарастающие слои промышленных рабочих оставались вне возможности борьбы за улучшение своего положения. *Дружественная трудящемуся народу интеллигенция загонялась в подполье, в Сибирь, в эмиграцию и вела мечтательно-озлобленную жизнь вне открытых связей с родной действительностью. А это, в свою очередь, извращало интеллигентскую мысль, направляя ее на путь схематизма и максимализма.*

Затем случайности истории внезапно разрушили эту перегородку между народом, жившим так долго без политической мысли, и интеллигенцией, жившей без народа, то есть без связи с действительностью. И вот, когда перегородка внезапно рухнула, смесь чуждых так долго элементов вышла ядовитой. Произошел взрыв, но не тот плодотворный взрыв, который разрушает только то, что мешало нормальному развитию страны, а глубоко задевший живые ткани общественного организма. *И вы явились естественными представителями русского народа с его привычкой к произволу, с его наивными ожиданиями «всега сразу», с отсутствием даже начатков разумной организации и творчества. Не мудрено, что взрыв только разрушал, не созидая». (С.183-185)*

*Если бы не стояла дата 22 сентября 1920 года, то все здесь сказанное можно было бы отнести с небольшими купюрами примерно к октябрю 1993 году, когда маятник истории повернул резко от советов к «дикому капитализму». Но как же в истории все повторяется! Не меняется только национальный характер и менталитет, которые в настоящий момент являются предметом пристального изучения многих ученых и политиков, пытающихся понять: **кто виноват? и что делать?***

В связи с этим интересны мысли писателя и о жертвенной любви к народу так называемых семидесятников (кому, по Некрасову, на Руси жить было хорошо), которые своим благородным примером подвижнического служения крестьянам подвигли и меня предпринять то же самое в 1994 году.

«Конец 70-х, все десятилетие 80-х и начало 90-х годов прошли под преобладающим влиянием так называемого «народничества». Этим словом обозначалось настроение части просвещенного общества и литературы, которая ставила интересы народа главным предметом своего внимания. И именно, интересы простого народа: не государства, как такового, не могущества по отношению к другим государствам, не его славу, не блеск и силу представляющего правительства, не процветание в нем промышленности и искусства, даже не

так называемое общенациональное богатство, а именно *благо и процветание живущих в нем людей и, главным образом, огромного серого, безличного пока и темного большинства, которое привыкли понимать под словом «народ».*

Сначала в это слово вкладывали понятие о мужике, селянине, пахаре, недавно освобожденном от крепостной зависимости. «Великий грех рабства», долго тяготевший над Россией, в то время как уже все европейские страны его не знали, глубоко сознавался в большинстве просвещенных слоев русского общества и накладывал свой отпечаток на их отношение к освобожденному народу. Благо крестьянина, пахаря, жителя сел и деревень, разбросанных по всему простору России «соломенной и деревянной», которую, по выражению поэта, «в рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя», - интересы именно этого класса ставились в центре, признавались единственной основой народного благополучия. *Земледельческий труд признавался самым праведным и самым нужным. Все остальное – только придаток для него, порой совершенно излишний» (С.34-35).*

Я, сколько себя помню, каждое лето ездила в деревню к дедушке и бабушке – потомственным крестьянам Нижегородской губернии (в которой, кстати, Короленко прожил десять лет и занимался земской деятельностью). На моих глазах происходил развал сельского хозяйства (60 – 90-е годы), задолго до перестройки. То сливали колхозы, то создавали подсобные хозяйства различных профилей – только поля из года в год обрабатывались все хуже и хуже при огромном количестве техники и удобрений, зарастая сурепкой и васильками; скотина становилась все грязнее и хуже при неуклонном строительстве бетонных коровников и телятников, напоминающих ангары для самолетов. Мы ходили в лес за ягодами через ферму, слушая истошное мычание голодных телят, которых впавшие в запой телятницы не кормили иногда по три дня. При этом пересекали так называемую «Курскую дугу» – площадку, заставленную сломанными косилками, тракторами, комбайнами, которые никто не собирался ремонтировать.

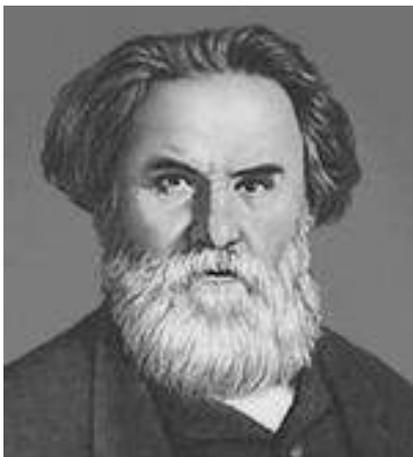
Но тогда было еще деревенское стадо, и дед мой, хозяин от Бога, держал в последнее время овец (на корову уже их с бабушкой не хватало). А вот все их дети, трое сыновей и дочь, полностью отошли от земли, переселившись в город или превратившись в сельских служащих (так сказать, пополнили ряды интеллигенции нового разлива).

Деревня (вернее, село Оранки с интересной культурной традицией) становилась лишь местом летнего отдыха для них и для нас, их детей. Все остальные жители, то есть колхозники и совхозники, слыли в их глазах неучами и неудачниками, способными только работать доярками да трактористами, отнюдь не вызывающими такое сочувствие у своих более удачливых односельчан, какое в свое время вызывали несчастные «темные» крестьяне у жертвенной интеллигенции старого разлива.

При всем при том, коренные оранские жители считали себя чуть ли не сельскими аристократами, а свое село – «осколком рая» по сравнению с близлежащими деревнями и селами. В частности, село Ивановское, в котором разрушался их престольный храм, не ставили ни во что, жителей его называли «чернотропами» (за то, что они жгли уголь для заработка), а жениться или выходить замуж за ивановских было страшным позором.

В 90-е годы XX века дело кончилось тем, что почти все ивановские «чернотропы» переехали жить в Оранки, к ненавистным оранским «шурупам», заняв все вакантные места в подсобном хозяйстве (благо, что почти все «аристократы-шурупы» перебрались в город), и теперь оба села сравнялись в том, что медленно умирают, а земля не нужна никому...

Так вот это самое село Оранки в 80-е годы XIX века с крестным ходом посетил Владимир Галактионович Короленко, написав об этом очерк «За иконой». Поэтому положение дел с народом и «хождением в него» интеллигенции он знал не понаслышке.

«...Наконец, это направление, охватывающее широкие слои русской интеллигенции, выделило из себя революционное течение, известное под названием «хождения в народ». Молодежь 70-х сделала свои выводы из посылок литературы: наш земледельческий народ – основа всего. Он невежествен и темен, но мудр по природе: *он создал у себя общину, зародыш лучшего будущего строя, и в своей мудрости хранит до времени готовые основы общественного устройства, способного обновить нашу жизнь.* Нужен только толчок народному сознанию, чтобы пробудить в нем эти спящие возможности.

И сотни юношей и девушек двинулись из столиц и крупных городов в провинцию, чтобы открыть народу истину об его действительном значении и могуществе...

Движение было наивное. В нем сказывалось полное незнакомство с условиями народной жизни. Сотни юношей были арестованы и целые годы просидели в тюрьмах, пока создавался известный «большой процесс 193-х пропагандистов». А крестьянство нигде не двинулось. Оно смиренно исполняло приказы начальства и ловило агитаторов, которые казались лишь врагами царя, освободившего народ, раскрывающего для мужика амбары с золотом и готовящего ему новые милости.

Тогда в молодежи, да и в литературном народничестве, наступил кризис. Опыт обращения к народу был сделан... *Народ, хотя и пассивно, выразил свое отношение к спору. Он остался с самодержавием. Что же остается интеллигенции – подчиниться этому взгляду или продолжать борьбу с самодержавным строем?»* (С.36-37).

Очень жаль, что этот очерк Короленко никак не используется в школе при изучении истории России, да и имя его в современных учебниках по истории почти не упоминается. Хорошо бы современным детям почитать писателя, который был самым читаемым в XIX веке, хотя бы на уроках внеклассного чтения.

О нем много и вдохновенно рассказывал школьникам Борис Эдуардович Руббах, директор единственного музея Короленко в России (говорят, второй такой музей существует в Полтаве, не знаю, как теперь, когда Украина снова стала самостоятельной). Музей этот находится в старой нижегородской школе, «кузнице интеллигенции», как называл ее Борис Эдуардович, преданный друг оранских интеллигентов и постоянный участник всех культурно-просветительских мероприятий, посвященных великому писателю-правдолюбцу. Именно он приобщил многих к наследию В.Г. Короленко, трепетно сохраняя память об этом подвижнике в самом высоком смысле этого слова, будучи сам таким же подвижником.

Говоря о национальном характере или о национальном вопросе, хочется процитировать В.Г. Короленко и с этой точки зрения, весьма болезненной во все времена. Особенно, когда речь идет о национально-патриотических движениях и партиях или религиозно-православных взглядах.

«Это было тогда, когда в Думе (имеется в виду первая Дума 1906 г.) обсуждались проекты земельной реформы... Понятно, какой огромный интерес и какие взрывы страстей

вспыхивали в думской зале всякий раз, когда на очередь ставился этот вопрос. Представители правительства решительно выступали против, а так называемые «зубры», то есть представители консервативного дворянства, доходили до прямого неистовства. Этому особенно способствовал то обстоятельство, что в центре разработки и защиты кадетского проекта (то есть отчуждение земли в пользу крестьян «за счет государства и по справедливой, а не по рыночной цене» – Е.В.) стоял проф. Михаил Яковлевич Герценштейн.

Я хорошо знал этого интересного человека. Ученый финансист по специальности, он давно готовился к кафедре, и Московский университет предложил ему приват-доцентуру тотчас по окончании им курса. Но правительство упорно не допускало его к кафедре. Он был еврей по происхождению и притом «неблагонадежный» в политическом отношении; по этим двум причинам кафедра была для него закрыта вплоть до 1905 года...

Поэтому каждый раз, как он появлялся на думской кафедре, думскую залу охватывало вихрем особое оживление. Упрека в теоретичности этому теоретику сделать было невозможно. С иронической улыбкой на необыкновенно тонком и умном лице он умел показать, что и «практика» известна ему не хуже, а может быть и лучше, чем его противникам. И эта ироническая манера вызывала среди «зубров» взрывы настоящего бешенства. Крестьянские депутаты, наоборот, сразу признавали в нем своего руководителя и союзника... *Он доказывал неизбежность и разумность коренной земельной реформы в интересах большинства народа, в интересах процветания государства, в интересах, наконец, того самого «успокоения», о котором так много говорили и с правых, и с министерских скамей...*

Первая Дума была распущена... Кадеты решили после отпуска прибегнуть к английской форме общенародного протеста, и в Выборге они выпустили воззвание об отказе от уплаты податей и исполнения повинностей. Народ не шелохнулся.

Герценштейн тоже был в Выборге и подписал выборгское воззвание. Не успел он еще уехать из Финляндии, как на берегу моря во время мирной прогулки с семьей его поразила пуля наемного убийцы...

Через два года после трагической смерти Герценштейна мне пришлось ехать по дороге к Троице-Сергиевой Лавре... На одной из близких к монастырю станций я вышел, чтобы ехать к сестре, жившей тогда на даче под Троицей. Дача эта – небольшой домик в лесу – принадлежала покойному Герценштейну. Когда я назвал это место, мой возница, местный крестьянин тоже с каким-то подмонастырским отпечатком, тотчас заговорил о Герценштейне. Оказалось, что это имя здесь очень популярно и упоминается с благодарностью. Герценштейн обычно жил в Москве и часто наезжал сюда. Помимо хороших личных отношений, местное население знало его работу в Думе.

- Знали, подлецы, кого убивали, - говорил этот крестьянин.- Даром что родом был еврей, а о православном народе вот как старался».

В современном учебнике «История России» за 8 класс Данилина и Косулиной в каждом разделе, посвященном царствованию каждого из четырех русских императоров XIX века, есть параграф о национальной политике, и в каждом таком параграфе есть раздел под названием «Еврейский вопрос».

Когда я училась в школе, мне и в голову не приходило выяснять национальность своих одноклассников, да и в семье моей этот вопрос особенно не муссировался. Правда, я знала еще в первом классе, живя в Минусинске, что у Верки Аккерман отец - еврей, а мать - русская. Причем он работал почему-то грузчиком, тем самым, перечеркивая напрочь самый короткий анекдот («Еврей – грузчик»), был необыкновенно смирным и порядочным в отличие от его бойкой и не совсем чистой на руку русской жены (она-то работала в детском доме, кажется, кастеляншей, и «пользовалась» своим положением) и ни в какую не соглашался возвращаться в Москву или Ленинград, где жили его многочисленные родственники.

А во время учебы в Горьковском университете мне целый год не приходило в голову, что Инка Рывкина, самая красивая девушка в нашей группе, тоже не совсем русская. Это потом уже они с Лизкой Заславской, самой умной девушкой в нашей группе, объяснили нам,

своим недотепам-подругам, что значит «моржик» (морда ж...овская), рассказывая сами о себе анекдоты, и просветили насчет пятой графы, по которой их не приняли в столичные университеты (черты оседлости тогда уже вроде бы не существовало).

Они и по характеру были совершенно разные, и семьи у них были совершенно разные: у Инки – киевские военные-фронтовики (папа воевал на первых «катюшах»), необыкновенно хлебосольные и гостеприимные, у Лизки - ленинградские интеллигенты, холодные и чопорные. Тем не менее, мы с подругой Таней как-то раз гостили и у тех, и у других, а с Инночкой оставались друзьями надолго. В настоящий момент обе они со своими семьями, кажется, живут в Америке, которая оптом и в розницу скупает наши интеллигентские «мозги».

Теперь немного об американцах, поскольку этот национальный вопрос стал актуальным в наше время необычайно, в связи с повальной американизацией нашей жизни и, как противодействие этому, возникшей тенденцией считать виноватыми во всех наших бедах, наряду со всегдашними евреями, и американцев тоже.

Не зря мой любимый фильм – «Брат-2» режиссера Алексея Балабанова, современный шедевр кинематографии, в котором в афористической форме отражены все основные проблемы национального вопроса: кто кому брат, почему одни «русские» своих не обманывают, а другие русские - своих на фронте не бросают, почему американцы - «уроды» и в то же время верные друзья, почему хохлы - бендеровцы и за Севастополь ответят.

То есть по полной программе расклад «свой-чужой».

И вот теперь будет кстати напомнить о некоторых исторических моментах Русской Православной Церкви и ее служителях, связанных очень тесными узами со страной, о которой мы пели вслед за Бутусовым и Расторгуевым: «Гуд бай, Америка, о, где я не буду никогда..» и «Не валяй дурака, Америка...».

Та самая Америка, которая долгое время представлялась нам в качестве самого главного врага нашего самого справедливого в мире государства, верного друга всех угнетенных народов Африки, Азии и Латинской Америки, «старшего брата» всех народов нашей огромной многонациональной страны, мудрого руководителя блока всех социалистических государств, возникших после войны. Соответственно, Америка – «империя зла», делала все наоборот и соревновалась с нами в ядерной гонке. Как оказалось, американцы тоже, в свою очередь, считали нас «империей зла» и думали про нас то же самое, страшно боясь «безумных» русских.

И совсем мы не знали, что та самая Америка, которая тайно была все-таки предметом возжелания для многих наших соотечественников и чьи потертые джинсы и запретные плоды мы так долго любили (а Хрущев так прямо и не скрывал своего восхищения перед американской кукурузой), стала «доброй мачехой» для сотен тысяч наших соотечественников, в разные годы вытесненных своей «злой матерью» Россией за ее пределы.

«Последние десятилетия стали периодом активных усилий российских ученых по поиску материалов и анализу явления, известного под именем «вторая эмиграция» или «послевоенная эмиграция». Происхождение этой «волны», ее судьба, ее вклад в жизнь Русского Зарубежья и ее место в историческом развитии России стали объектом пристального внимания отечественных историков, писателей, международников, священнослужителей, политиков, общественных деятелей, публицистов и журналистов.

Одним из самых интересных этапов в жизни послевоенной эмиграции является период так называемого ДиПи (Displaced Persons – перемещенные лица) – период, когда в Европе и на Дальнем Востоке существовало несколько десятков лагерей перемещенных лиц. В этих лагерях нашли прибежище тысячи русских антикоммунистов, бывших военнопленных, «восточных рабочих», участников антисоветских вооруженных формирований, беженцев с мест боевых действий, эмигрантов первой послереволюционной «волны».

Период ДиПи до сих пор остался практически неизученным, в то время как в лагерях перемещенных лиц и за их пределами велась активная русская жизнь, и центром этой жизни была Русская Православная Церковь. Используя свои скудные ресурсы, она устраивала

православные храмы, в которых было уютно и «Русью пахло», в которых люди обращались с верой к Творцу всяческих благ. Беженцы ощущали себя частью православной России, частью исторической Родины.

Православное духовенство было одним из «сословий» населения лагерей ДиПи, которому пришлось вести не только богослужение и миссионерскую работу, но и в определенный период, особенно в период насильственной репатриации 1945-1947 гг., выступать в роли единственных защитников бесправных беженцев, «православных бесподданных».

Сотни русских беженцев, не желавших возвращаться в СССР, образовали православные общины и таким образом стремились зарегистрироваться у оккупационных властей, поскольку просто «русские» считались подданными СССР и возвращались насильно в страну.

Духовенство перемещенных лиц состояло, в основном, из представителей первого «исхода» и новой послевоенной волны. Их общая, после 1945 года, судьба придавала необычайный духовный импульс жизни беженцев в лагерях ДиПи и за их пределами. Клирики РПЦЗ в 1950-е годы устремились вместе с паствой в страны рассеяния, основав там многочисленные приходы, храмы, монастыри, воскресные школы, часовни. Они продолжали кормить перемещенных лиц практически в каждой стране западного полушария и Западной Европы, в некоторых странах Африки, Ближнего и Среднего Востока, в Австралии и Новой Зеландии.

Как свидетельствуют некоторые источники, все они были великими тружениками. Многие из них остались надолго в памяти беженцев и их детей, были отмечены церковными наградами или остались без наград. Некоторые из них получили сан протопресвитеров за особые заслуги в просветительской и миссионерской деятельности, почти все не вернулись на Родину, *продолжая любить ее всем сердцем и служить Русской Православной Церкви За границей в силу сложившихся исторических обстоятельств.*

Точно так же долгое время мы не знали о миллионах наших сограждан, не покинувших свою любимую Родину, но отправленных ею в лагеря, тюрьмы или в ямы братских могил только за то, что думали иначе, верили в другое, жили не так.

Я часто бывала в московском Донском монастыре и ходила к нему от метро по Донской улице мимо храма Ризоположения, но не разу не заходила в этот храм и ничего не знала о новомученике Александре Хотовицком, служившем в этом храме до ареста в 1937 году и расстрелянном на полигоне в Бутово.

Впрочем, так до сих пор ничего не узнала и о судьбе еще одного правдолюбца, известного религиозного писателя Алексея Константиновича Воскресенского (иеромонаха Димитрия), пропавшего в неизвестном направлении в 1920 и, скорее всего, разделившего судьбу отца Александра.

Зато я хорошо запомнила добрые серые глаза, свет которых говорил о святости их обладателя. В апреле 2001 года, в очень трудный период жизни, я оказалась в Донском монастыре, и иеромонах Алипий подвел меня к «старчику», сидящему в инвалидной колясочке. Я плохо понимала, находясь в «пограничном» состоянии сознания и стоя перед ним на коленях, что он говорил мне в утешение, глядя мою руку...

Помню только его добрые глаза, которые излучали поток какой-то неземной любви, меня приведший к успокоению и надежде, что все будет хорошо...

Мне очень хотелось поговорить с этим добрым «старчиком», таким неожиданно доступным в общении, о своих неразрешенных проблемах: покидать ли мне в очередной раз Москву и возвращаться в Ивановское, где никак не удавалось сдвинуть с места проблему восстановления полуразрушенного храма, или остаться с сыном в Москве, зачеркнув полностью предыдущий этап жизни.

Но в одну из встреч (по-моему, в августе 2001 года), даже не выслушав меня, он сказал: «Поговорим попозже. Я тебе все скажу». А сам умер 2 октября, так и не ответив

мне на все мои вопросы. Потом я узнала, что это был протопресвитер Александр Киселев, известный историк, которого отпевал сам Патриарх Алексий II

Я нашла все его труды в Публичной исторической библиотеке и, прочитав их, поняла, что он через свои книги мне сказал много.

*Когда мне особенно трудно, я приезжаю на его могилку в Донском монастыре, где он лежит рядом с матушкой Калистой Ивановной, и пытаюсь услышать то, что он не договорил. Главную же мысль, которую он проводит через книгу «Пути России», я запомнила сразу и попытаюсь ее сформулировать своими словами: **если эти два великих народа (русский и американский) отбросят свои мифы и заблуждения и объединятся, то конец истории человечества может быть отодвинут еще на долгое время...***

Лето 2005 года

Рубрика: Мамина школа

*Гладких Любовь Петровна,
кандидат педагогических наук*

ПРАЗДНОВАНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ

(Из программы «Мир – прекрасное творение» для детей 6-7 лет)

Программное содержание:

Обучающие задачи:

Дать понятие о том, что Бог - Троица.

Познакомить с иконой «Троица» преподобного Андрея Рублева.

Объяснить, что такое икона и для чего она нужна. Приобщать детей к традиции украшать почитаемые иконы декоративным орнаментом.

Развивающие задачи:

Развивать восприятие икон, понимания смысла их образов.

Развивать ручные умения при пользовании иглой и ниткой в процессе простого вышивания и прикрепления по окладу картонных иконок бусин и разноцветного стекла.

Развивать художественный вкус.

Закреплять у детей понимание понятий «тьма, свет, вода, небо, человек» как обобщенные, распространяющиеся на весь мир и всех людей.

Воспитывающие задачи:

Ввести детей в круг основных православных праздников и духовно-нравственного уклада жизни своего народа.

Воспитывать благоговейное отношение к Богу.

Способствовать воспитанию усидчивости, терпения, старательности при выполнении художественно-продуктивного труда.

Ход занятия:

1 часть занятия.

Образ Троицы возник в глубокой древности, когда патриарху Аврааму явились три Ангела. Так они изображены на иконе: первый Ангел является Ипостасью Бога Отца, средний - Сына и правый - Ипостасью Святого Духа. Все три Ангела благословляют чашу, изображенной на иконе Троицы в нижней ее части, - прообраз таинства Евхаристии (Причащения). Все три Ангела имеют в руках жезлы в ознаменование их Божественной власти. Ангелы облачены в воздушные небесные одеяния. Позади Них, возвышается дом — жилище Авраама. Дом стал образом храма Божественной благодати. Над главою Второго Ангела простирает свои ветви дуб. Это дерево является напоминанием о Древе жизни, бывшем среди рая, и о древе Крестном.

До наших дней сохранился дуб Мамврийский, в тени которого патриарх Авраам принимал Трех Божественных путников. Этому дубу более 4 тысяч лет, и потому в прошлом столетии дерево стало засыхать. Но Бог не попустил ему совсем засохнуть - ныне от корня Мамврийского дуба растет молодое деревце. А у нас на Руси мы в празднование Троицы украшаем дома и храмы молодыми веточками березы.

2 часть занятия.

Рассматривание слайдов, репродукции иконы.

Ответы на вопросы загадок.

Кто это?

В жизни вечен, в любви бесконечен. (Бог)

Ярче солнца светит, крепче мамы любит. (Бог)

3 часть занятия.

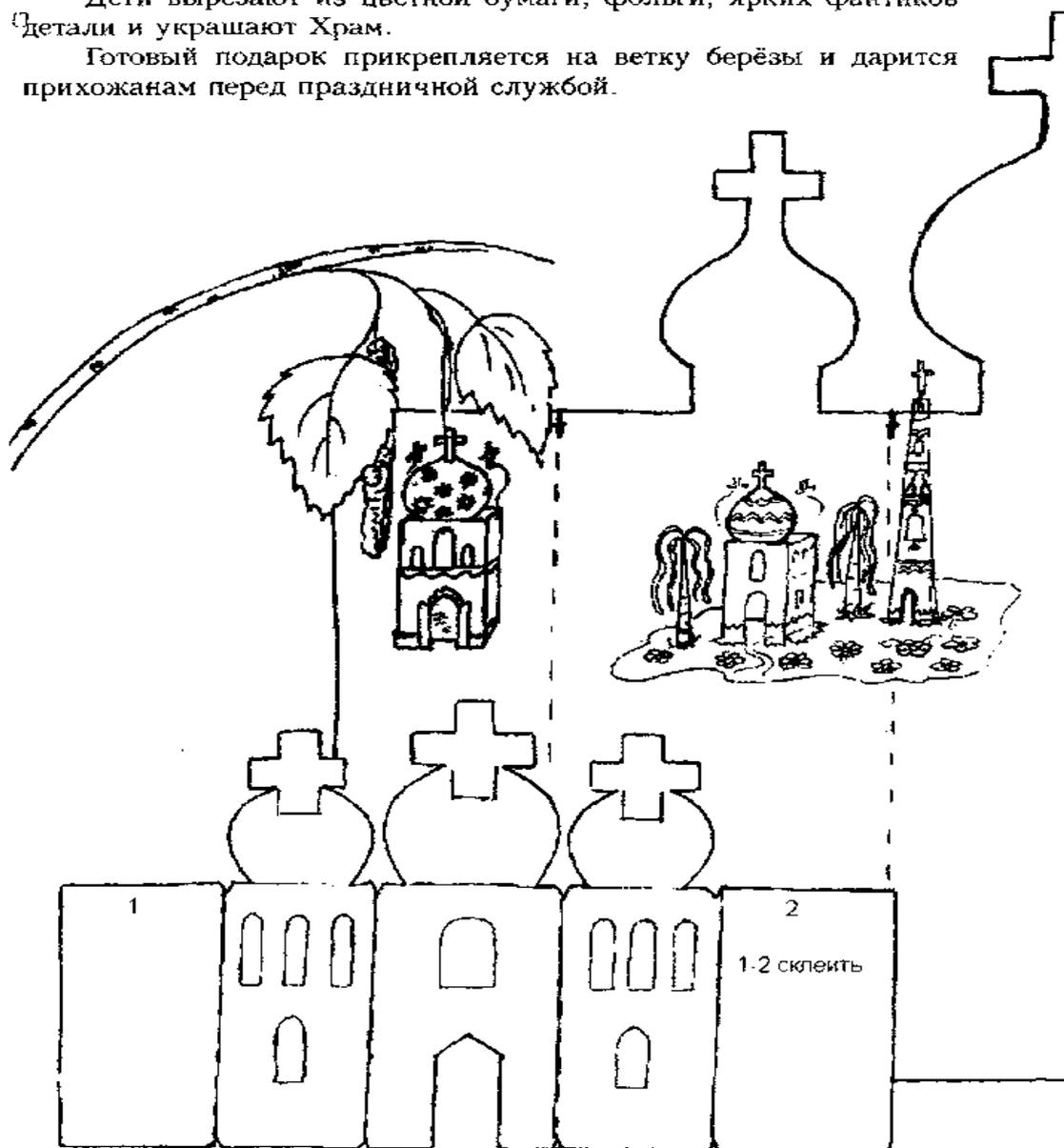
Изготовление детьми подарка своим близким людям к празднику Троицы.

Подарок на Троицу: Храм

Раздать детям готовые формы Храма.

Дети вырезают из цветной бумаги, фольги, ярких фантиков детали и украшают Храм.

Готовый подарок прикрепляется на ветку берёзы и дарится прихожанам перед праздничной службой.

Материал к занятию:

1. Прот. С. Слободской. «Закон Божий», - С. 150.
2. Икона Пресвятой Троицы А. Рублева.
3. Набор слайдов «Прп. Андрей Рублев».
4. Бумажная выкройка изображения храма.
5. Клей-карандаш.
6. Веточка березки.

Рубрика: Беседы за семейным столом

*иерей Алексей Белецкий,
кандидат богословия,
преподаватель Нижегородской
Духовной семинарии,
клирик Прихода храма Всех Святых в Марьиной роще,
г. Нижний Новгород*

ПОГОВОРИМ ОБ ИНОПЛАНЕТЯНАХ

Когда речь заходит об инопланетянах, православный человек чаще всего сразу отмахивается, считая эту тему излишней и не стоящей внимания. Чаще всего инопланетяне представляются православным верующим нечистой силой, которая является людям в специфическом облике. Вполне возможно, что это действительно так. Но если вообще предположить, что внеземной разум существует, какие выводы можно сделать, исходя из православного вероучения? И каким образом православное богословие может соприкоснуться с этой темой? Поговорим об этом.

Если речь идет об инопланетянах, то, в первую очередь, нужно предвидеть, что они не животные или иные виды жизни, а именно разумные существа, подобные людям. Только поэтому они нас могут интересовать. Так как в случае их существования нам будет важно установить с ними полноценный контакт. С другой стороны, они не должны быть духовными существами, так как иначе нужно будет признать их представителями духовного мира, ангелами или демонами. А такое предположение выводит нас из заданных рамок размышления об инопланетном, а не иноприродном разуме. То есть, инопланетянин должен быть существом личностным, с материальной природой, подобным человеку в принципиальных свойствах природы.

Когда мы говорим об инопланетянах, то с позиции веры должны утверждать, что Бог Единый является и их Богом, что и их мир, и они сами сотворены нашим Богом. Мы можем находиться в разных звездных системах, но остаемся в одной плоскости материального бытия, принадлежим к одним «небу и земле», созданным «в начале». Впрочем, придется сделать вывод, что Земля и человек не единственное самое прекрасное творение Божье. В этом случае может возникнуть противоречие, ведь самое лучшее всегда пребывает в единственном числе. Если земной мир самый превосходный, а человек – царь природы (читай – всего материального бытия), то существование инопланетян излишне, так как Бог не может создать несовершенства. Но самое лучшее мыслится единственным только в

человеческом разуме, ограниченном и несовершенном. В богатстве Разума и Премудрости Бога совершенный мир может быть не единственным, и возможно инопланетный мир и сами жители этого мира тоже живут в иной красоте и гармонии.

Когда мы говорим об инопланетянах, то опять-таки с позиции веры можем заключить, что грехопадение наших прародителей, изменившее человеческую натуру и весь окружающий мир, должно было коснуться их бытия. Потому что «вся тварь совокупно стенает и мучится донныне». Все творение без исключения ждет, когда «освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8; 21, 22). Как отразилось наше грехопадение на их мире? Послужил ли наш грех причиной греха или несовершенства в их существовании? Ответы на эти вопросы остаются в области еще больших предположений. Но одно можно сказать с уверенностью: изменения в их мире должны произойти. А так как причина изменений лежит в нашем мире, значит, возникает вопрос: имеют ли они сведения о нас?

Трудно что-либо сказать по поводу грехопадения у инопланетян: было ли оно, какие последствия оно произвело. Это даже не столь важно. Но знать о нашем существовании они должны вот еще по какой причине.

Когда мы говорим об инопланетянах с позиции веры, то нужно признать, что их знания о Боге Едином (возможно более совершенные) должны быть пополнены фактом Боговоплощения. Бог стал человеком нераздельно и навсегда. Причем Он сделал это для спасения всего творения, в том числе и их мира. Поэтому сведения о человеке и о мире людей мыслятся необходимыми для внеземного разума.

Снова появляется вопрос: если Бог открывает инопланетянам знания о людях, то почему Он не дает людям узнать об инопланетянах? Ответов два: или их нет, или это не нужно. Действительно, не нужно, потому что человеку эта информация не поможет разобраться в своей жизни и не пригодится в спасении. Человеческая жизнь при всей своей сложности и противоречивости все-таки остается самодостаточной, так что решение всех трудностей и проблем заключено в самой жизни и в самом человеке. Участие инопланетного разума в судьбе Земли, вероятно, не только не принесет людям чаемого благоденствия, но, скорее всего, станет опасностью для жизни на нашей планете. И к тому же расширит границы зла до масштабов Вселенной. Такая интуиция нашла воплощение в современной фантастической литературе и кинематографе.

Вот и напрашивается первый вывод по заданной проблеме. Если инопланетяне и их космические корабли появляются периодически в разных частях планеты, то могут ли эти явления быть от Бога или по воле Божьей? Если эти внеземные существа послушны Богу, то вряд ли они будут показываться людям, так как это не служит основной цели человеческой жизни – спасению. А если они действуют не по Божьему произволению, то уже не имеет значения, как их называть, инопланетяне или демоны, потому что в таком случае цель у них будет одинаковая – отвлечь человечество от главного в жизни, препятствовать духовному оздоровлению. Все, что не по воле Божьей – грех.

Конечно, об инопланетянах можно судить не столько как о жителях какого-либо небесного тела в космическом пространстве, сколько как о живых существах из другого измерения нашей вселенной. В таком случае, пусть и с натяжкой будет правомерным ограничить действие грехопадения только миром людей. К тому же нужно учесть, что первородный грех распространяется путем естественного рождения из поколения в поколение людей, а инопланетяне не ведут свою родословную линию от человека. Поэтому, как грехопадение людей не отразилось на ангельском мире, точно также оно могло не повлиять на жизнь разумных существ в другом измерении. Однако, полную изоляцию человеческого мира и его духовное бездействие на иные миры и измерения узаконить тоже нельзя. Ведь если есть смысл говорить об инопланетянах, которые могут появиться в нашем мире, значит, границы между измерениями не непреодолимы.

Если мы говорим об инопланетянах с позиции веры и утверждаем, что они действуют по воле Божьей, то признаем безгрешность их существования. Из этого следует, что их мир

духовно более совершенный. А значит, он неприемлем для нашего падшего мира и погрузившегося в порок человечества. Иисус Христос после Своего Воскресения возносится на небо, Он не может всегда пребывать в мире, который лежит во зле. Это означает, что нашему миру для полноценного бытия требуется преображение. Без такого духовного перерождения человек не может войти в общение со святыми существами, в том числе и с инопланетянами в данном случае. Поэтому полноценный контакт с ними невозможен, точно также как и с ангельским миром. И это должны понимать в первую очередь сами инопланетяне, если они остаются послушными Богу.

В таком случае неземные разумные существа как предмет поиска и исследования остаются в области веры, подобно существам из духовного мира. Для утверждения их бытия нужно применять те же самые аргументы, что и для доказательства существования ангелов и демонов. Но стоит ли вводить в вероучение новый объект и открывать для этого новую отрасль богословия? Однозначно нет, так как сведения об инопланетянах не даны в Божественном Откровении, а черпаются из разрозненных и ничем не доказанных фактов. Нет смысла множить миры и требовать веры в них, если их существование основано на чистой фантазии и не имеет никакого жизненного приложения.

В связи с данной темой обращает на себя внимание библейское видение пророка Иезекииля (1 гл.). При реке Ховаре ему явился Господь Бог, восседавший в огненном обличье на «четырёх животных». Около каждого животного находилось «колесо». «Вид колес и устройство их – как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе. Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались. А ободья их - высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз» (Иез. 1; 16-18). Колеса с глазами – такими предстают перед духовным зрением пророка ангелы, именуемые Престолами. Но нельзя не заметить аналогию между ними и «летающими тарелками» с иллюминаторами по бортам!

Именно так рассуждает свт. Феофан Затворник, касаясь вопроса об инопланетянах в письме за 1863 год. «Хоть Вы издавна содержите мысль о бытии разумных существ на других мирах и хотя она имеет много за себя, – но все же она не выходит из области вероятных предположений. Очень вероятно, что там есть жители – но все только вероятно. Сказать «есть» не имеете права, пока не удостоверитесь делом, что есть. Правильнее выражаясь об этом, я говорю так: вероятно, есть; а может быть, и нету. Мореплаватель подъезжает к острову: все признаки показывают, что там есть жители, – но всходит на него, и ничего не видит... Так как существование жителей на планетах есть только вероятность, а область вероятности неизмерима, то относительно их открывается охотникам мечтать широкий простор. Вот и Вы, сами, может быть, не замечая того, пустились в мечты, лишь только дали силу предположению» (Свт. Феофан Затворник. Собрание писем. Из неопубликованного. С. 452–457).

Попытку религиозного осмысления вопроса об инопланетном разуме делает К. С. Льюис в своей «Космической трилогии». При всей фэнтезийности сюжета автор все-таки описывает свои религиозные представления о том, какой могла бы быть жизнь на других планетах. Внимание верующего человека обращают на себя многие моменты повествования.

Мир Марса такой же древний и благоустроенный, как и земной. Но его заселяют совершенно иные, не похожие на людей существа. К тому же он не претерпел той бездны грехопадения, до которой дошло человечество после Каина. Поэтому разумные жители планеты дошли до совершенства, и вместе с ними до уровня разумности подтянулись животные. Мир Венеры только что вышел из рук Творца. Будучи уникальным по своей красоте, он в то же время напоминает Землю по виду Короля и Королевы. Так как этот мир создан после Боговоплощения, то и его главные представители-правители имеют внешний облик человека. Каждый мир имеет своего ангела-хранителя. Земля в своем существовании изолирована, поэтому не может оказывать воздействия на иные миры.

В повествовании прослеживаются явные аллюзии на Библию: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1; 28),

творение по образу и подобию Божию, «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Иоан. 5; 17). Единственное, что не учел автор, это греховность главного героя, которая была бы главным препятствием в его общении пусть с инопланетными, но все-таки духовно совершенными существами. Ведь автор в лице ведущего персонажа осмысляет его деятельность как параллель Библейскому повествованию. Однако при этом забывает, что после грехопадения Адам и Ева уже не могли вернуться в Эдем. Поэтому путешествия Ренсома – это то же самое, что экскурсии в Рай. Хотя Льюис пытается быть последовательным: явно подчеркивая обретенную в конце повествования святость Ренсома, он как бы причисляет его к праотцам Адаму и Еве. Из этого должно следовать, что в «Эдеме» Венеры он - «на своем месте». Хотя все это — явная и необоснованная богословски натяжка, чистая фантазия. Ведь искупление первородного греха достигается не механическим возвращением в Эдем, а Богоискуплением.

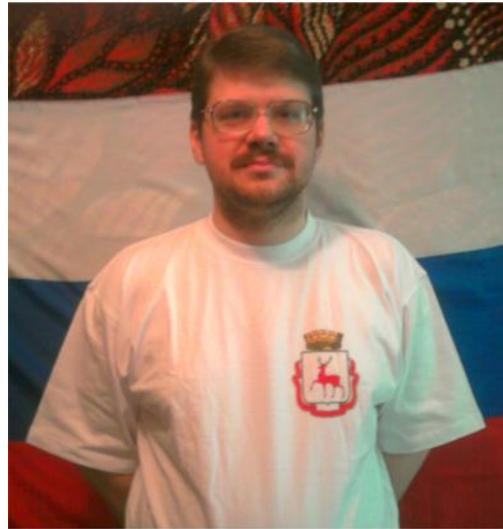
Льюис принадлежал к Англиканской церкви, и этот факт может многое объяснить в его странных для нас псевдобогословских построениях, относящихся к Ренсому. А вот его друг и соратник по перу Толкин был католиком и поступил более последовательно. Чтобы избежать в своих романах трудностей с грехопадением, он прямо поместил человека в выдуманный им, сказочный мир.

Подводя итог, можно сказать, что богословское осмысление проблемы существования инопланетян выдвигает на первый план два условия, от которых зависит решение проблемы. Первое условие – действие грехопадения в их собственном мире. Второе условие – деятельность по воле Божьей. Если существа с иной точки Вселенной пребывают в состоянии духовно-нравственного совершенства и действуют по воле Божьей (а иначе в этом случае быть не может), то контакт с ними возможен и полезен, но только в той степени, в какой возможно общаться со святыми ангелами. Если, в самом деле, задуматься о пользе такого контакта, то сам собой придет вывод: Бог, Лично «устраивающий спасение посреди земли» (Пс. 73; 12), нуждается ли в помощи инопланетян, тем более, когда Ему предстоят неисчислимы сонмы ангелов? Если инопланетные существа подвержены действию греха, если в их бытии наличествует зло, то, однозначно, их участие в судьбе человечества и полноценное общение с представителями Земли не будет иметь положительного результата для последних, даже при всей их доброжелательности. Поэтому такой контакт может считаться ненужным. Как видно, в любом случае, при любом условии присутствие инопланетян в земной истории богословие признает излишним.

Интерес к «инопланетянам» и вообще уфологии в настоящее время невелик. Несмотря на появление новых фактов и прокат фильмов, затрагивающих эту тему, она остается уделом отдельных энтузиастов. Действительность доказывает, что сложно найти обоснование и применение ее в реальной жизни. Тем более невозможно сделать существование инопланетного разума необходимым для духовной жизни человечества.

Только Один Бог знает, какие тайны нам откроются в новом небе и на новой земле, «на которых обитает правда» (2 Пет. 3; 13).

*Дмитрий Угрюмов,
член Союза журналистов России*

ЕСЛИ НАЙДУТ ЖИЗНЬ ВНЕ ЗЕМЛИ...

Известный современный православный богослов, профессор Московской Духовной академии Алексей Ильич Осипов подчеркивает, что современная наука (в частности, астрономия), продвинувшись достаточно далеко в изучении Вселенной, до сих пор не нашла ни одной планеты или чего-то такого, о чем можно было бы сказать, что здесь есть жизнь, подобная той, которая есть на Земле. Для современной серьезной общепризнанной науки всякие измышления о «внеземных цивилизациях», «пришельцах», «жизни на других планетах» и тому подобном как минимум весьма спорны. С чего бы тогда Церкви торопиться признавать эти сомнительные и не отвечающие серьезным научным требованиям гипотезы (а, точнее, измышления), если и сама наука не торопится этого делать?

По словам профессора Осипова: «С точки зрения православного богословия нет оснований говорить о возможности наличия внеземных цивилизаций, которые обладают разумом и что-то созидают». По его словам, такая позиция основана, во-первых, на том, что упоминание о внеземных формах разумной жизни отсутствует в Новом Завете. «Во-вторых, - замечает А. И. Осипов, - в Церкви имелось очень много людей, которые достигли высочайшей степени богоподобия и святости, и ни один из них никогда не говорил об этом (т. е. о формах внеземной материальной разумной жизни, подобной человечеству), хотя об очень многих других вещах они говорили».

В то же время, по словам профессора Осипова, если вдруг окажется, что на Марсе существуют какие-нибудь бактерии (или даже подобия животных, хотя и это уже, с точки зрения данных современной науки — чистая фантастика), разве это как-то повлияет на наши представления о мире, вере, на церковные догматы? Ведь Священное Писание не перечисляет все виды живых организмов, существующих даже на Земле. Оно не для этого написано. В нем содержится исключительно то, что прямо связано со спасением человеческой души. Изучение же остальных сторон мироздания — это уже дело науки.

При этом, как особо подчеркивает профессор Осипов, ведя разговор о «пришельцах», к чему обычно и сводятся все размышления о внеземных формах жизни, следует обязательно остановиться на позиции по данному вопросу, которая была высказана отцом Серафимом Роузом, очень известным и заслуживающим всякого уважения аскетом XX века, который сначала изучал восточную философию, был глубоко вовлечен в поиск истины и после долгих исканий пришел к Православию.

Как замечает А. И. Осипов, отец Серафим Роуз допускал существование «духов,

которые окружают земную планету и проникают в человеческий мир и даже воздействуют на отдельных людей или какие-то жизненные процессы». Он говорил, что эти духи, поскольку не могут быть отнесены к духам святым, то есть к ангелам (ведь ангелы, в отличие от «пришельцев», всегда ясно сообщают, кто они и зачем посланы), на церковном языке называются бесами. Разумные духовные существа, отпавшие от Бога и обратившиеся ко злу — подобное определение ничем не противоречит тому, что сегодня об этих самых «НЛО» известно.

Более того, если мы, например, обратимся к описанию Престолов — третьего из наиболее приближенных к Богу ангельских чинов — которое присутствует в Священном Писании, то мы можем обнаружить нечто весьма интересное: «по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе... ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз» (Иез. 1; 16, 18). Кстати, и на иконах эти ангельские силы изображаются в подножье Христа в виде огненных колес с крыльями и множеством глаз на ободьях. Вам ничего (точнее, никого) не напоминают эти «колеса с глазами»? Правильно, очень похоже на так называемую «летающую тарелку»: дискообразный объект со светящимися точками на нем.

Разумеется, вышеизложенное не означает, что «НЛО» — это Престолы, ангелы света. Ведь, как уже отмечалось выше, ангелы Божии не смущают человеческие разум и душу, не вносят в них смятение и тревогу (однако, как отмечают многие святые, именно так действуют на человека бесы или демоны). Но, поскольку падшие ангелы и ангелы Божии когда-то были вместе сотворены Богом, соответственно, природа падших ангелов сходна с природой ангелов света.

Отцы церкви, например, святитель Иоанн Златоуст, учили: дьявол и его соучастники ниспали из числа тех ангелов, которым был вверен низший мир (по представлениям современной науки — мир вещества, а не энергии). То есть допустимо предположить, что падение многих демонов и бесов было обусловлено в том числе и завистью к более высшим ангелам, стремлением получить те возможности, силы и власть, что не были им определены. Вот «НЛО» до сих пор под Престолы и «подделываются», завидуя их могуществу и близости к Богу. Ведь сами то они «не имеют ни власти, ни силы против кого-нибудь» (преподобный Иоанн Дамаскин, «Точное изложение православной веры»), если только человек сам к ним не обращается, награждая их излишним вниманием, объявляя «открытием», «новой формой разумной жизни»...

Не стоит привлекать к ним внимание! Это не принесет в нашу жизнь ни добра, ни света, ни умиротворения. Там, где ощущается присутствие этих духовных существ, всегда только злоба, гордыня и уныние.

ПОЗНАВАТЬ МИР С ВЕРОЙ, И «ГОСПОДИ, ПОМОГИ!»

В нашей жизни и так слишком много духовно вредного, того, что мешает и спасению, и, например, достижению серьезного мировоззренческого прорыва в науке. Вот как объясняет научный застой в космонавтике настоятель Преображенского храма в Звездном городке, духовник православных космонавтов игумен Иов (Талац). Мы приводим часть его интервью для «Православие.ру».

У человечества нет принципиально новых открытий в области космонавтики — ни в отечественной науке, ни в мировой. Все ракеты и космические корабли, которые сейчас летают, принципиально стары: как разработали их 50 лет назад, на таком же уровне технологического развития они и летают в космос. Да, были какие-то обновления — компьютерные и прочие, но нет ничего принципиально нового. Чего-то такого, что позволило бы преодолевать огромные межпланетные расстояния существенно быстрее, за минимальное время. Не наблюдается и какого-либо кардинального прорыва в науке по изучению Вселенной: того мира, который сотворил Бог. И я не вижу к такому прорыву даже серьезных предпосылок. Почему?

Игумен Иов

Господь попустил людям бывать на околоземной орбите, а спутникам улетать к краю ближней Вселенной в надежде на то, что когда человек увидит всю премудрость и удивительную красоту Земного шара, то его сердце тронется благодати. И он поймет, что это не результат каких-то спонтанных, неизвестно к чему ведущих эволюций, но премудро устроенное творение. Человек таким образом должен был стать ближе к Богу. Но человек — революционер, потому что отошел от Бога. И до сих пор гордыня, которая сидит в сердце каждого, бунтует против Творца.

Вместо пользы, изучая мир, человечество часто получает вред, начинает сходить с ума. Мы говорим, что стали великими, что Бог нам не нужен, уже сами себя считаем чуть ли не богами, хотя на самом деле всего-то поднялись чуть выше от Земли. Ну слетали еще к Луне — маленькому небесному телу, которое рядом с нашей планетой. А что это против всей, необъятной в нашем представлении, Вселенной? Ничто!

Когда в космическое пространство устремится человек, который будет знать и помнить, что все сотворено Богом, тогда для него полет к дальним планетам станет попыткой еще больше прославить Творца. Вот если с такими помыслами человечество обратится к глубинам мироздания, то, я думаю, люди смогут и в дальнем космосе путешествовать, и на другие планеты летать. Но, судя по тому, какие помыслы руководят человечеством на всех континентах, мы пока еще очень далеки от такого духовного настроя.

Как сказал один крупный ученый, верующий человек: «Мы должны робко изучать мир и при этом просить: Господи, помоги!» Есть четкий духовный закон, который никому нельзя нарушать: «Ищите прежде Царствие Божие, а все остальное приложится Вам» (Мф. 6; 33). Прежде - Царствие Небесное!

Человеку, который нашел Царствие Небесное благодаря исполнению заповедей Творца Вселенной, Сотворившего все эти звезды, галактики, мироздания - такому человеку Господь приоткрывает и более второстепенное: как устроена материальная Вселенная - твердь.

Проще говоря, если человек захочет познавать окружающий нас мир без гордыни, то ему откроются и дальние звезды, и неведомые планеты, и многое другое.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ... В АЗИИ

Сейчас многие российские туристы активно посещают Таиланд, страны Ближнего Востока или Египет. Если Египет - традиционная каноническая территория Александрийской Православной Церкви, то в Таиланде и на Ближнем Востоке - в традиционно неправославных странах - российский турист, к своему глубокому удивлению, может обнаружить... приходы Русской Православной Церкви. Именно о православных приходах в двух азиатских странах - Таиланде и Иордании - рассказывается в статьях Михаила Локтева и нашего постоянного автора Дмитрия Угрюмова.

*Михаил Локтев,
пресс-секретарь православного молодежного
объединения «Свято-Троицкое», г. Нижний Новгород*

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ ТАИЛАНДА

Исторические, культурные и духовные связи Таиланда с Россией начали формироваться с 1891 года, когда цесаревич Николай Александрович (будущий император-страстотерпец Николай II) посетил эту страну во время своего путешествия по странам Востока на крейсере «Азов». Таиланд назывался тогда Сиамом.

До революции Россия не успела открыть духовную миссию в этой стране Юго-Восточной Азии, так что первым русским православным священником, который оказался здесь в качестве миссионера, стал игумен (ныне - архимандрит) Олег (Черепанин), прибывший в Таиланд в 1999 году.

За прошедшие годы в Таиланде открыто 6 православных храмов, и даже действует воскресная школа при храме Вознесения Господня на о. Самуи. По словам отца Олега, почти все его прихожане воцерковились уже в Таиланде. Некоторых ему довелось крестить, других – венчать.

За минувшие годы в Православие обратилось уже несколько десятков тайцев. После получения в 2008 году государственной регистрации Православной Церкви, православные тайцы могут указывать в документах свое православное вероисповедание (как это принято в Таиланде).

Приходы в Бангкоке, Паттайе, Пхукете, Ратчабури и Самуи возникли в связи с духовными потребностями живущих в Таиланде русских людей, а также представителей других национальностей, исторически связанных с православным вероисповеданием: греков, румын, сербов... В перспективе предполагается открытие православных приходов и в других частях страны. Прежде всего на севере, где проживает большинство тайских христиан (сейчас в основном

католиков и протестантов). Но для открытия новых приходов нужны подготовленные миссионеры, а их пока нет.

По собственному опыту общения с тайцами архимандрит Олег (Черепанин) отмечает, что некоторые черты национального характера должны помочь им принять Православие. Прежде всего, это внутренняя тяга тайцев ко всему подлинному, к первоисточнику. До 90% населения Таиланда исповедует течение буддизма, которое называется тхеравада (буквально «учение старцев»). Буддисты этого направления весьма негативно относятся к попыткам внести какие-либо изменения в учение или культ своей религии. Они с гордостью говорят, что исповедуют оригинальный, неповрежденный буддизм. То есть тайские буддисты - в своем роде буддийские «ортодоксы». Поэтому если таец, ранее исповедовавший буддизм, решает сознательно принять христианство, то с большой долей уверенности можно говорить: если ему будет хоть что-то известно о Православии, он примет именно Православие - как истинное, не измененное христианство.

Власти Таиланда не сразу приняли Русскую Православную Церковь в своей стране, ведь Православие там никогда прежде не было представлено. Поэтому для них это была новая, нетрадиционная христианская конфессия.

И только после официального визита в 2001 году в Бангкок митрополита (будущего Патриарха) Кирилла, его встречи с председателем Тайного совета короля Таиланда и другими официальными лицами, после знакомства тайских властей с жизнью и внутренним устройством Православной Церкви, вопрос государственной регистрации православных приходов сдвинулся с мертвой точки.

И теперь Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл для православной паствы Таиланда - не просто Первоиерарх Русской Православной Церкви, мудрый архипастырь или замечательный проповедник. Здесь его почитают как человека, просветившего Таиланд Светом Веры Христовой.

В 2013 году в рамках празднования 400-летия Дома Романовых в городе Хуахин (провинция Прачуап Кхири Кхан) началось строительство православного храма во имя Святых Царственных Страстотерпцев. Святой царь-страстотерпец Николай II, который бывал в Хуахине при посещении Сиам, очень почитается в современном Таиланде. Ведь именно благодаря ему, эта страна сумела сохранить государственную независимость в период колониальных войн в Юго-Восточной Азии.

В городе Хуахин даже предполагается установление бронзового памятника российскому императору Николаю II и сиамскому монарху Раме V, при которых начали активно развиваться российско-сиамские дипломатические связи.

На Рождество 2014 года в Паттайе открылся второй храм — в честь Покрова Божией Матери. Первый храм, в честь Всех Святых, расположенный по адресу: ул. Наклуа Сои, 16, действует с 2008 года. Настоятель, отец Даниил (Ванна) — таец по происхождению, но при этом он хорошо говорит по-русски. Он не только сам совершает богослужения, но и сам убирается в храме, а также поливает многочисленные цветы в горшках, которые здесь растут.

Чувствуется нехватка рабочих рук. Когда я первый раз зашел в храм, там вообще никого не было. Можно было увидеть лишь информационные таблички, указывающие, где что находится и как

себя вести в храме. Перед входом в церковь — табличка, предписывающая снимать обувь, если желаешь войти внутрь. Это тайская традиция: так здесь принято оказывать уважение к хозяину дома или святому месту. Полы мраморные, но холода не ощущается: на полу ковровые дорожки. Храм наполняется людьми только в двенадцатые праздники. Хотя и на воскресные службы приходят проживающие в Паттае русские, болгары, украинцы, греки, а также отдыхающие здесь православные туристы.

Во время моего пребывания в Таиланде в этом храме находились мощи святой блаженной Матроны Московской, которые доставили сюда для молитвенного поклонения. Два раза в день отец Даниил служил пред ними молебны.

Так что и православные приходы в Таиланде не находятся в стороне от общего строя жизни всей нашей Церкви. А еще это прекрасная возможность для туристов из России даже за границей оставаться истинными христианами и приложиться к святыне.

Уже возвратившись домой, я созвонился с миссионером, кандидатом богословия и преподавателем Московской Духовной академии диаконом Георгием Максимовым, который поделился со мной информацией, полезной для желающих поучаствовать в православной миссии в Таиланде.

В настоящее время существует потребность в воцерковленных православных людях, умеющих свободно общаться на английском языке и желающих в будущем выучить тайский. Знание этих языков необходимо для развития местных приходов. Традиционно желающие поучаствовать в миссии в Таиланде сначала направляются в российский регион традиционного буддизма — республику Тыву, где они могут проверить свои способности как миссионеры. И только затем, если кандидаты получают положительные рекомендации, их направляют в Таиланд. Финансирование миссии в Таиланде очень скудное, поэтому и направляют проверенных людей, которые готовы посвятить годы своей жизни проповеди Слова Божия в нехристианской среде. «Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9; 37). Миссии нужны люди-подвижники, готовые отдавать делу проповеди Христа не только свое время, но, возможно, и свою жизнь, ничего при этом не желая взамен, кроме спасения собственной души. Поле для деятельности огромное: не хватает священнослужителей, псаломщиков, алтарников. Некому работать в церковных лавках даже внутри храмов.

«При знакомстве с миссионерским делом на месте возникает немалое огорчение когда понимаешь, сколько есть сейчас возможностей для распространения Православия в Юго-Восточной Азии, и как эти возможности утекают из-за элементарной нехватки людей и средств. Очень многое можно было бы сейчас сделать для Таиланда даже при относительно небольших затратах – но неоткуда их взять», - прокомментировал ситуацию диакон Георгий Максимов, ранее сам побывавший в тайской миссии.

Желающие оказать помощь православной миссии в Таиланде могут перевести денежные средства на счет миссии (в валюте). Особенно необходима помощь на обучение будущих церковнослужителей из числа местных жителей.

ORTHODOX CHRISTIAN CHURCH IN THAILAND Foundation

Bank Acc. 130-219314-9

Beneficiary's Bank: THE SIAM COMMERCIAL BANK PUBLIC CO.LTD

Branch – RATCHAWAT

SWIFT Code – SICOTHBK

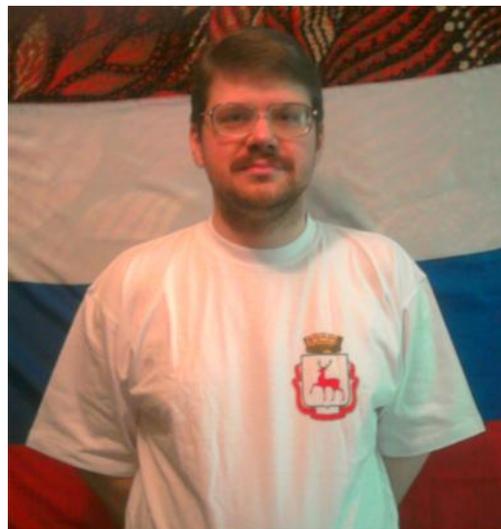
Bank address: 9 Rutchadapisek Rd., Jatujak, Bangkok, 10900

В виду того, что не все имеют возможность отправить валютный платеж, пожертвования можно перевести на счет Томской епархии, которая имеет благословение Святейшего Патриарха на оказание помощи духовной миссии в Тайланде и даже издает для миссии газету «Православный Таиланд» (с пометкой «Для тайской миссии»): Томская епархия Русской Православной Церкви, ИНН 7021058597, р/с № 40703810064010126250 в Томском отделении СБ № 8616, к/с 30101810800000000606 в ГРКЦ ГУ ЦБ РФ г. Томска, БИК 046902606, ОКПО 24620612, ОКОНХ 98700.

По милости Божией, сейчас в Таиланде происходит то, что сто лет назад происходило в Японии трудами святителя Николая Японского. В то время Японской духовной миссии помогали люди со всей России: и из официальных правительственных кругов, и самые обычные, простые прихожане. Тайская духовная миссия сейчас тоже нуждается в подобной поддержке. В силу того, что

современная Россия — светское государство, о какой-либо полноценной правительственной поддержке православной миссии говорить не приходится. Но вот простые люди и сейчас могут помогать, как и сто лет назад! Кто-то может помочь своими пожертвованиями, а кто-то — просто усердной молитвой за трудящихся в Таиланде миссионеров. Как писал святитель Макарий (Невский), «не всякий может быть проповедником веры среди неверных; не все — апостолы, не все — благовестники, но помогать этим проповедникам должен каждый, верующий во Христа».

*Дмитрий Угрюмов,
член Союза журналистов России*

РУССКИЙ ДОМ НА МЕСТЕ ... КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ

В феврале 2007 года участок на берегу реки Иордан площадью более 9 тысяч квадратных метров был передан России правительством Хашимитского Королевства Иордании в бессрочное и безвозмездное пользование. Решение о предоставлении участка земли в заповеднике «Место Крещения Иисуса Христа» для возведения русского странноприимного (паломнического) дома было принято 4 июля 2006 года по инициативе короля Иордании Абдаллы II.

Христианство в Иордании имеет глубокие исторические корни, а из 200 тысяч православных арабов, духовно окормляемых священнослужителями Иерусалимской Православной Церкви, большая часть проживает именно в Иордании. Поэтому представители правящей в этой стране мусульманской королевской хашимитской династии традиционно относятся к православным с большим уважением. Следуя традициям умеренного ислама, король Абдалла II подчеркивает, что молитва «людей Писания» (так умеренные мусульмане именуют христиан) угодна Богу Единому.

В частности, именно по его инициативе 27 мая 2014 года представители нескольких Православных Поместных Церквей, в том числе и Московского Патриархата, совершили на территории религиозно-археологического заповедника «Место Крещения Иисуса Христа» моление о мире на Святой Земле, где многие десятилетия не прекращается арабо-израильский конфликт.

Место на реке Иордан, о котором идет речь, называется «Вифавара» (в переводе с еврейского – дом, место переправы). Здесь находилась переправа (брод) через реку. На этом месте, по преданию, происходили важнейшие события библейской истории. Тут израильтяне под предводительством Иисуса Навина совершили переход через полноводный тогда Иордан в Землю Обетованную после сорокалетнего странствования по пустыне (Нав. 3; 14-17). В этом месте святой пророк Илия перешел Иордан перед тем, как Господь взял его на Небо на колеснице огненной (4 Цар. 2; 4-11). Именно тут крестил народ святой Иоанн Предтеча (Ин. 1; 28), и здесь от его руки принял Крещение Господь наш Иисус Христос. Позже опять на этом месте произошло призвание Иисусом апостолов из учеников Иоанна Крестителя (Ин. 1; 35-51), и сюда, «за Иордан», Иисус Христос вернулся, когда иудеи решили убить Его на празднике обновления (Ин. 10; 39-42). Впоследствии, по преданию, преподобная Мария Египетская перешла Иордан тоже здесь, отправляясь в пустыню для совершения аскетических трудов и покаяния.

В 90-х годах XX века на восточном берегу реки Иордан международной группой археологов были проведены раскопки. Точное место Крещения Господня подсказала известная древняя мозаичная карта в храме святого Георгия в близлежащем городе Мадаба (библейская Медева). Во время раскопок на указанном месте были обнаружены руины византийской церкви и основа греческой колонны, которая обозначала место Крещения Господня. Исследования показали, что на протяжении более чем семи столетий, с V до начала XII века, на месте Крещения Господня последовательно сменили друг друга пять христианских храмов. Первый храм на этом месте был сооружен при византийском императоре Анастасии (491-518 гг.). Он был построен на специальных арках на высоте 6 метров над землей, чтобы избежать разрушения во время разливов Иордана. А недалеко от него был обнаружен каменный остов часовни на месте, где Господь снял ризы перед схождением в воду.

Еще поблизости находится источник святого Иоанна Крестителя и руины византийского монастыря на предполагаемом месте подвига преподобной Марии Египетской. На некотором расстоянии располагается холм святого пророка Илии – место взятия его на небо (2 Цар. 2; 5-14) и холм «Тель Харрар» с руинами византийской пещерной церкви, почитаемой как жилище пророка Илии, а впоследствии - Иоанна Предтечи.

И именно здесь, рядом с местом Крещения Господня, на территории религиозно-археологического заповедника (такой статус получили эти места после археологических раскопок в 90-е годы) по инициативе короля Иордании Абдаллы II Российской Федерации был передан участок земли для организации православного паломничества.

Открытие странноприимного дома и часовни при нем состоялось 26 июня 2012 года, в рамках официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина. Освящение совершил Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины Феофил III в сослужении руководителя Управления зарубежными приходами Московской Патриархии архиепископа Егорьевского Марка и начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Исидора

(Минаева). В октябре 2012 года странноприимный дом на месте Крещения Господня принял первую группу паломников, а в ноябре того же года его посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в рамках официального визита на Святую Землю.

У реки Иордан от места, где расположен русский странноприимный дом, оборудован отдельный спуск к реке, что дает возможность паломникам, останавливающимся в гостинице, в любое время (до наступления темноты) совершить омовение в священных водах. Это особенно важно, учитывая непростую политическую обстановку, связанную с рекой Иордан. Именно по ней проходит сейчас граница между Израилем с одной стороны и Иорданией с другой, установленная по окончании в ноябре 1994 года войны между этими двумя государствами.

В православной часовне, являющейся частью единого с русским домом комплекса, священник из Русской Духовной миссии в Иерусалиме совершает регулярные богослужения.

В нескольких сотнях метров от странноприимного дома расположен монастырь Иерусалимского Патриархата во имя святого Иоанна Предтечи. Кроме православных, на территории религиозно-археологического заповедника «Место Крещения Иисуса Христа» имеют свои храмы и другие христианские конфессии. С севера от русского дома практически закончено строительство католического храма. На холмах заповедника возводятся церкви армян и коптов. Это связано с тем обстоятельством, что король Иордании Абдалла II постоянно подчеркивает: правящая хашимитская династия является покровительницей и защитницей не только мусульман, но и всех христиан на Святой Земле.

БОЛГАРСКАЯ КУХНЯ

Какие блюда приходят вам на память, когда разговор заходит о болгарской кухне? Скорее всего, фаршированные сладкие перцы, шопский салат из овощей с сыром, таратор на йогурте и ... Да вроде бы и все.

На самом деле болгарская кухня богаче и разнообразнее, чем может показаться. Например, есть лютеница - острая паста из перцев и помидоров. Ее подают к столу как закуску, гарнир, просто намазывают на бутерброды или делают впрок, на зиму.

Если смешать хлеб, молоко, масло и сыр, то получится похлебка попара.

Баница - болгарский слоёный пирог с брынзой, творогом или тыквой.

Кебапчета - колбаски из рубленого мяса, приготовленные на углях.

Пять веков османского ига не могли не отразиться на болгарской кулинарии. Болгария лишь одна из стран, входивших когда-то в Османскую империю, поэтому схожие блюда в нынешних соседних государствах носят разные названия.

САЛАТ ПО-ШОПСКИ

На 4 порции: перец болгарский – 500 г., помидоры – 300 г, огурцы 130 г, сыр брынза – 130 г, лук репчатый 100 г, масло оливковое 60 г, перец чили – 1 штука, соль, петрушка, уксус – по вкусу

Поджарьте перцы в духовке, чтобы кожица слегка подгорела. Переложите в пластиковый пакет, охладите 15–20 минут, снимите кожицу и очистите от семян. Порежьте на маленькие кусочки.

Порежьте на небольшие кусочки помидоры и огурцы. Лук — на тонкие полукольца. Переложите овощи в миску и перемешайте руками. Добавьте соль по вкусу, затем масло и петрушку. Снова хорошо перемешайте и выложите на блюдо или на порционные тарелки. Сверху посыпьте натертой на крупной терке брынзой и украсьте мелко нарезанным чили.

ТАРАТОР – ХОЛОДНЫЙ СУП

На 2 порции: огурцы средние – 4 штуки, чеснок – 1-2 зубчика, орехи грецкие – 50 г, кислое молоко (йогурт) – 2 стакана, яйцо вкрутую – 1 шт., зелень укропа, соль по вкусу

Огурцы очистить от кожуры, нарезать маленькими кубиками или небольшой соломкой (либо натереть на крупной терке), грецкие орехи и чеснок мелко порубить (измельчить), все соединить.

Кислое молоко (йогурт) разбавить холодной водой в соотношении 1 к 1 и залить подготовленные ингредиенты, посолить по вкусу, перемешать. Таратор – суп холодный, поэтому его нужно отправить на полчаса в холодильник.

Перед подачей посыпать суп рубленой зеленью укропа, оставшимися измельченными грецкими орехами и половинками яйца, а также подать к нему бутерброды с ветчиной или колбасой.

КЕБАБЧЕТА ПО-БОЛГАРСКИ

Говядина – 100 г, баранина – 300 г, свинина - 300 г, луковица – 1 штука, вода 1-2 ст. ложки, масло растительное – 2-3 ст. ложки, соль, перец, тмин по вкусу

Мясо нарезать на кусочки, посолить, перемешать и поставить на 1 час в холодильник. Охлажденное мясо пропустить через мясорубку, добавить немного воды, тщательно вымесить, выложить получившийся фарш слоем толщиной 10-12 см, выровнять поверхность и снова поставить в холодильник на 10-15 часов.

После этого добавить в фарш мелко нарезанный репчатый лук, черный молотый перец, тмин, все перемешать. Смачивая руки в холодной воде, фарш тщательно выбить.

Из готового фарша сделать колбаски диаметром 2,5-3 см и длиной 6-7 см, нанизать колбаски на шпажки, смазать растительным маслом и обжарить над углями в мангале. Подать кебабчета со свежими или маринованными овощами.

БАНИЦА СО ШПИНАТОМ

Мука - 1кг ; шпинат - 1кг; йогурт - 3/2 стакана; масло сливочное - 200г; масло растительное - 1 ст.л. ; уксус - 1 ст.л.; сыр овечий соленый – 300 г.

Шпинат почистить и измельчить (вместо шпината можно взять лук-порей), после чего добавить к большей части шпината немного сливочного масла и обжарить. К остывшему шпинату добавить йогурт и сыр.

Замесить тесто, смешав муку, растительное масло, соль и немного воды.

Раскатать пять коржей. Смазать противень маслом и выложить на него корж, смазать его начинкой, сверху положить следующий корж и т.д.

Выпекать при умеренной температуре.

